

Михаил Дунаев

Из истории
Опеченского Посада

Санкт-Петербург

Из истории
Опеченского Посада

Санкт-Петербург
2018

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	29
Глава 4	36
Глава 5	50
Глава 6	94
Глава 7	109
Приложения:	114
«Опись имеющимся в Опеченской пристани солдатским собственным домам на землях Баранова, церковнослужителей, Бачмановой, Горихвостовых и Маврина». (1798 год).	117
«Опись имеющимся в Опеченской пристани маркитанским домам на землях помещиков Баранова, Горихвостовых, Маврина, Бачмановой и церковнослужителей». (1798 год).	118
«Список жителей Опеченской пристани занимающихся судоходством». (1811 год).	119
«Имянной список разного звания людям поступившим в состав Опеченского Посада с показанием в каких местах они до сего времени записаны были». (1821 год).	124
«Ведомость о раздаче мест для новых построек в Опеченском Посаде с обозначением кто именно какой номер занял и сколько должны по оценке в 10 годичное время заплатить».	130
«Список Опеченского Посада гражданам с показанием в оном кто именно в каком Ведомстве до открытия Опеченского Посада состоял» (1824 год).	136
«Ведомость об отставных солдатах и солдатских вдовах в Опеченском Посаде состоящих Которыя по бедному состоянию не имеют возможности перенести на другие места своих домов». (1825 год).	144
Литература:	147

Глава 1

Село Опеченский Посад и деревня Опеченский Рядок расположены в Боровичском районе Новгородской области, друг напротив друга, соответственно на правом и левом берегах разделяющей их реки Мсты. Во времена Новгородской республики, вышеупомянутые населённые пункты являлись единой административной единицей и в дошедших до нас документах той поры фигурировали как «*Рядок на Великом порозе*». Из документов конца XV века известно, что Рядок на Великом порозе входил в состав волости Крупая, земли которой располагались по обе стороны реки Мсты в Деревской и Бежетской пятинах и принадлежали Юрьеву монастырю. После присоединения в 1478 году Новгородской земли к Московскому государству, волость Крупая, наряду со многими другими землями принадлежащим новгородским монастырям, была конфискована Иваном III, отписана на государя и перешла в разряд дворцовых земель.

Как известно, Новгородская земля, несмотря на её громадный объём, на всём своём пространстве в XVI веке имела всего четырнадцать городов, из которых только десять были городами-посадами, то есть экономическими центрами. В Деревской пятине было два городка: Деман и Курск и два городища: Березовец и Молтявицы, но все эти вышеперечисленные поселения не являлись экономическими центрами округа. В Бежецкой пятине городов не было вовсе. Центрами же ремесла и торговли на территории этих пятин Новгородской земли являлись рядки. Рядки не только по названию, но и по типу поселения, были исключительной особенностью Новгородской земли и нигде в России того времени больше не встречались. Когда именно появились рядки в Новгородской земле доподлинно неизвестно. Самое раннее дошедшее до наших времён описание рядков относится к концу XV века, однако уникальный характер этих поселений свидетельствует о том, что рядки сложились как торговые и ремесленные центры значительно ранее сохранившихся о них известий. По описаниям XV-XVI веков в Новгородской земле насчитывалось 89 рядков. Рядки, как правило, располагались у дорог речных (Мстинский путь) и сухопутных (по

дороге из Новгорода в Москву), а также на волоках, в местах перегрузки товаров, у судовых пристаней. Большинство рядков относилось к непашенным типам поселений или, по крайней мере, с преобладающим непашенным населением. Из документов второй половины XVI века видно, что государство, облагая рядовичей иными, чем крестьян, городскими повинностями, видело в них именно горожан.

Первым учёным, изучившим новгородские рядки, был А. К. Ильинский, посвятивший рядкам специальное исследование, которое до сих пор остаётся основной работой о рядках. П. П. Смирнов, Б. Д. Греков, В. Н. Бернадский и многие другие, говоря о рядках, базировались именно на работе А. К. Ильинского. А. К. Ильинский разбил все рядки на три типа или вида:

- рядок, состоящий из одних только торговых помещений, вытянутых в ряд;
  - рядок, населённый непашенными людьми, в котором отсутствовали торговые помещения;
  - рядок, имевший и торговые помещения, и непашенное население.
- Ильинский считал, что первый тип рядков являлся первичной формой рядовского посёлка, а третий, выросшей из слияния первых двух типов, самой развитой его формой, ни по внешнему виду, ни по занятию жителей нисколько не отличающимся от городских посадов. Рядок на Великом порозе, впрочем, как и все остальные рядки Деревской пятины, был отнесён А. К. Ильинским к третьему, самому развитому, типу рядков.

В конце XV века, с присоединением Новгородской земли к Московскому государству, в Новгородских пятинах началась активная ломка сложившихся аграрных отношений, а установление поместной системы привело к изменениям форм и размеров крестьянских повинностей. В начале XVI века на всей территории северо-запада России в течении многих лет свирепствовал мор («*поветрия*»). Эти вышеприведённые причины, а также ряд других факторов привели к тому, что территория пятин начинает запустевать. В Деревской пятине запустение началось особенно рано и шло особенно быстро. Процесс запустения затронул и Рядок на Великом порозе. Если в начале XVI века в Рядке по данным писцовых книг насчитывалось 95 дворов, то к 1545 году их осталось лишь 36.

Во второй половине XVI века процесс запустения Новгородской земли ещё более усилился. С конца 1540-х годов сильно возросли государственные повинности, началась многолетняя Ливонская война, в пятинах продолжал свирепствовать мор, нередко случались неурожаи, также большую роль в запустении сыграла опричнина, включая поход Ивана IV на Новгород в 1570 году. Запустение было страшное, население Деревской пятины в 1582-1583 годах составляло лишь 7,1% от населения конца XV века. К 1587 году в Рядке на Великом порозе оставалось лишь 2 двора, но и они при описи 1587 года оказались пустыми, так как *«рядовичи разошлись безвестно от государевых лесных запасов»*.

К концу XVI века государство начинает процесс восстановления запустевших рядков путём насильственного возвращения туда старых тяглецов и привлечением новых *«на льготу»*. По приказу правительства на местах проводились обыски и дозоры. Однако, то ли в эти годы правительству не удалось вновь заселить Рядок на Великом порозе, то ли он вновь обезлюдел во времена Шведской интервенции 1610-1617, но в документах 1620-1623 годов, в Рядке на Великом порозе отмечена *«полная пустота»*.

На данный момент не известны документы в которых бы было отражено в каком году Рядок вновь был заселён, известно лишь что, по описи 1653 года в Рядке уже насчитывалось 15 дворов.

Первое дошедшее до нас документальное упоминание Рядка на Великом порозе мы встречаем в писцовой книге Деревской пятины письма Прокофия Зиновьевича Скурата и Петра Борисова сына Волка 7004 (1495/1496) года. При описании Волости великого князя Крупая, что бывала Юрьева монастыря записано: *«Рядок на Великом Порозе у Николы на правой стороне, а в нём люди пашенные: Онанко Гобзов, Левко Юхнов, Селиваник, Матфейко Власовы, Лучка Ананьин, Ивашко Кондратов, Ермачко Сорокин, Ивашко Леонов... В Крупской же волости на рядех и на погостех люди непашенные: На Великом порозе противу Николы на правой стороне реки Мсты в Бежицкой пятине люди непашенные: Ивашко Гавзов, сын его Мартынка, Трофимко Гридин, сын его Андрейко, Самсон Якушев, Ивашко Петрушин, Сенька Котов, вдова Улитка, Ивашко Нестеров, Филипко, Ивашко Левины, Никоник Федьков, Васько Давидков, сын его Гридька, Ивашко*

Кондратьев, Онфимко Чурилов, Ульяник Чурилов, Левко Фофанов, сын его Фомка, Федько Ульянов, Игнатко Демидов, Ондрейко Игнатов, Осташко Афанасов, Илейка Труфанов, Ивашко Степанов, Пантелейко Антонов, Данилко Матфеев, Захарко Степанов, Куземка Балавин, Гридька Федьков. А всех дворов 26, а людей в них 30 человек».

Следующее упоминание Рядка на Великом пороже мы встречаем в «Разрядном и размётном списке, о сборе с Новгорода и Новгородских Пятин ратных людей и пороха, по случаю похода Казанского». (1545 г). В списке записано: «Ряд на Великом Пороже, на Мсте, в Деревской Пятине тяглых 69 дворов, а в Бежитской Пятине 26 дворов, и всего 95 дворов, а людей с них конных 19 человек, да пищальников 17 человек, половина конных, а другая пеших, а зелья 5 пуд без четверти. А не тяглых церковных 3 двора, двор попов, да двор дьяков, да двор панамарёв: и с того с попова двора тянути на Белую, к Бельскому попу. И по Афанасьеву письму Бабкина да подьячего Нечайка Игнатьева, на Великом Пороже, в Деревской Пятине тяглых дворов живущих 19, и с тем двором, что на земцове земле, а в Бежитской Пятине живущих тяглых 17 дворов; и всего живущих 36 дворов: а людей с них конных 7 человек, да пищальников 6 человек, половина конных, а другая пеших, а зелья 2 пуда без 8 гривенков больших. А нетяглых церковных 6 дворов, попов да дьяконов, да дьяков, да пономарёв, да проскурницын, да притворянинов. А пустых дворов в том ряду, в Деревской Пятине 19, да мест пустых 28, и в Бежитской Пятине пустых дворов 8».

Очередное упоминание Рядка на Великом пороже мы встречаем в Приправочной писцовой книге части Деревской пятины письма Бориса Михайлова сына Анисимова 7059(1550/1551) года: «А на Великом пороже против Николы Чудотворца на правой стороне Мсты реки рядок да две деревни да починок, а беж 13 без четверти».

В документах XVI-XVIII веков земли, на которых впоследствии раскинется Опеченский Посад, фигурировали уже как пустоши: Раменье и Плищикова. Граница, по которой шло разделение пустошей, шла от реки Мсты в районе старого перевоза, к месту на котором сейчас построена Опеченская школа. По документам конца XVI век пустошью Раменье владела «Любовь Третьяковская жена Ростопчина». В писцовой книге Деревской пятины 7090 года (1582 год) Дмитрия

Андреевича Замыцкого и подьячего Третьяка Мокеева записано: *«В Боровицком погосте за вдовою Любовию Третьяковскою женою Ростопчиною и за ея внукою Ульяною Томилиной дочерью Ростопчиною написана пустошь на великом пороге в ней пашни десять четвертей сена двадцать копён лесу повёрстного в длину на версту, а поперёк на полверсты»*. В переводе на десятины и сажени, размер имени составлял 225 десятин и 800 квадратных сажень.

Следующее упоминание пустоши Раменье мы встречаем в даточных Новгородских книгах за 1688 год, где записано: *«дана Василию Прокофьеву сыну Костюрину из порозних земель в Боровичском погосте в Деревской пятине вдовино Любовино поместье Третьяковской жены Ростопчина пустошь на великом пороге а крестьяне зовут Раменье»*.

Описание пустоши Плищикова впервые встречается нам в документах начала XVIII века, где она записана как *«помещицкая земля Ивана Данилова сына да Ивана Никитина сына Барановых с братьями»*.

В отличие от обезлюдевшего правобережья, левобережная часть бывшего Рядка на Великом порозе к середине XVII века была заселена и, как уже упоминалось выше, на 1653 год насчитывала 15 дворов. В документах начала XVIII века, эта часть бывшего Рядка на Великом порозе, фигурировала как вотчина Иверского монастыря, деревня Опеченский Рядок.

В первые десятилетия XVIII века, с началом строительства Вышневолоцкой водной системы, земли расположенные на правом берегу Мсты напротив Опеченского Рядка вновь начинают заселяться и активно застраиваться. 1 мая 1717 года, выходит Сенатский указ, которым предписывалось: *«К работе на Мсту реку к Боровицким порогам, работных людей 1334 человек с указной на них дачею собрать с трёх губерний, а именно: с Московской 756, с Санктпетербургской 425, с Рижской 153 человек, с ближайших к той работе мест; а собрав тех работных людей, отсылать к посланным к тому делу Коммисарам Силе Болтину и Гавриле Плаутину, и чтоб конечно оные работные люди собраны и к ним Коммисарам высланы были Мая в первых числах сего 717 года, а то число работных людей тем Губерниям зачтено будет в первый наряд, когда по расположению*

с другими Губерниями положено будет собрать рабочих людей».

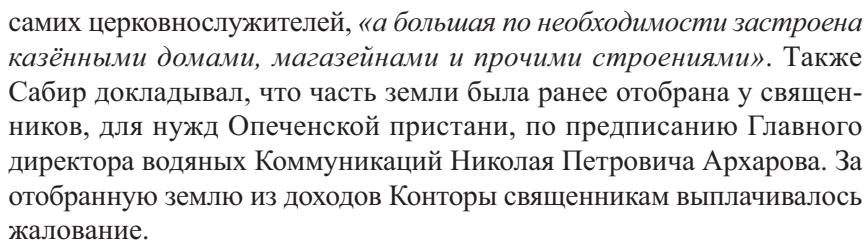
Предположительно, в 1725 году, на землях бывшей пустоши Раменье была основана Опеченская пристань. Расположенная в самом начале опаснейших Боровицких порогов, пристань становится важнейшим объектом Вышневолоцкой водной системы.

7 июля 1731 года сын Василия Костюрина Семён Костюрин по закладной просрочил Главному командиру при Боровицких порогах полковнику Ивану Моисеевичу Невельскому пять четвертей земли со всеми угодьями из принадлежащих ему (Костюрину) десяти четвертей располагавшихся *«в пустоши великом пороге а в волости зовут Раменье а смежна та пустошь по одну сторону с деревней порогом а по другую сторону смежна с помещицкой землёй Ивана Данилова сына да Ивана Никитина сына Барановых с братьями»*. Имение было записано на Невельского 9 февраля 1732 года. Оставшиеся же пять четвертей земли, Костюрин 23 июня 1742 года продал морского флота отставному сержанту Егору Бачманову.

13 февраля 1734 года полковник Невельский подарил церковнослужителям новопостроенной церкви Успения Пресвятой Богородицы принадлежавшие ему *«в Деревской пятине в Спаском Боровицком погосте в пустоши на великом пороге а в волости Раменье пять четвертей с санными покосами и с угодьями которое заложил просрочил ему из дачи отца своего Ингерманландского пехотного полка сержант Семён Васильев сын Костюрин»*.

В документах конца XVIII века, пустошь Раменье фигурировала уже как *«село Рядок Новгородской губернии Боровицкого уезда Опеченской пристани Спасского Боровицкого погоста, которое поселено на пустоши Великом Пороге, а по мирскому званию Раменье, владельца прапорщика Ильи Алексеева сына Горихвастова и Церкви Успения Пресвятой Богородицы священника с причтом, общего их владения со вдовой прапорщицьею женою Анною Андреевною дочерью Бачмановой»*. Пустошь Плищикова, по тем же документам, стала называться *«деревня Рядок, прапорщика Ивана Баранова с прочими»*.

В рапорте от 2 июля 1810 года начальник I округа путей сообщения лейб-гвардии Семёновского полка полковник Сабир докладывал Главному директору путей сообщения принцу Ольденбургскому, что подаренная церковнослужителям земля лишь малой частью отошла на постройку церкви Успения Пресвятой Богородицы и жилья для

В 1798 году жители Опеченского Рядка обратились к Главному директору Департамента водяных коммуникаций Якову Ефимовичу Сиверсу с прошением о покупке у помещиков земли на Опеченской пристани. *«Предки наши блаженной памяти Государем Императором Петром I были востребованы из разных городов и селений на Опеченскую пристань, называемую боровицкими порогами, для выпровождения вспомошествования при проходе через оные, как казенных, так и партикулярных караванов. После которых мы остались как единственные наследственники, преемственно занимаясь при оных боровицких порогах збережением судов и имея жительство на удельной разных помещиков земле с платежом за оную.*

В продолжение времени общество наше так размножилось и претерпевает великой недостаток в земле» — писали жители.

Рассмотрев прошение, Сиверс, «замечая деятельность и необходимость поселившихся», потребовал от Конторы Боровицких порогов описания и планы заселённой жителями земли, а также списки всех жителей. Чиновники Конторы все требуемые Яковым Ефимовичем бумаги предоставили, однако, по каким-то неизвестным причинам, дальнейший ход дело не получило и было оставлено пылиться на полке в канцелярии Департамента.

Яков Ефимович Сиверс

В 1803 жители пристани, всё с тем же прошением, вновь обратились в Департамент. На тот момент пост Главного директора занимал граф Николай Петрович Румянцев. Граф, рассмотрев представленные бумаги, поручил рассмотреть данное дело инспектору-инженеру генерал-лейтенанту Ивану Кондратьевичу Гарарду. Ознакомившись с делом, доставшимся в наследство от Сиверса, и собрав новые сведения, Герард докладывал Румянцеву, что *«Опеченская пристань возымела своё начало в 1725 году, но не видно, чтобы жители для населения оной были вызваны, более полагать должно, привлечены они туда промыслами и разными упражнениями с судоходством сопряжёнными»*. Также Иваном Кондратьевичем было выяснено, что *«поселены они (жители — авт.) на 30 саженной пропорции земле, отведённой для бечевника и большой дороги»* по именному указу её Императорского Величества Елизаветы Петровны от 1 февраля 1744 года, в котором

Николай Петрович Румянцев

сказано: «...как по Мсте, так и по другим впадающим во Мсту рекам, велеть отводить им (Сердюковым – авт.) земли по тридцати сажень от берега, в чьих бы дачах то ни случилось, безденежно и безоброчно...». Жители пристани платили помещикам деньги по договорам как за землю под строениями, так и «за выгон скота на пастьбу».

В результате проведённых изысканий Герард пришёл к выводу о необходимости покупки земли у помещиков. По результатам работы инспектора, Румянцевым была подготовлена черновая записка на имя Государя Императора Александра I, в которой он «в уважение к вышеупомянутым нуждам жителей Опеченской пристани» испрашивал соизволения на покупку у соседних помещиков земли для Опеченского Рядка, «с выплатой капитала из доходов с селения получаемого». Также Николай Петрович предлагал возвести Опеченскую пристань в статус посада и подчинить селение ведомству Конторы боровичских порогов. Однако, как и в предыдущий раз, дальнейшего хода дело не взяло и благополучно пролежало на полке до 1810 года.

В 1809 году пост Главного директора Экспедиции путей сообщения занял принц Георгий Петрович Голштейн-Ольденбургский. Спустя год после утверждения принца в должности, жителями Опеченской пристани была вновь предпринята попытка добиться решения своего вопроса.

7 декабря 1810 года боровицкий мещанин Моисей Богданов «жи-тельствующий в Опеченском Рядке при боровицких порогах» подал Его Императорскому Высочеству принцу Георгию Петровичу Голштейн-Ольденбургскому всё тоже прошение, которое уже дважды рассматривали предшественники принца. 15 декабря 1810 года по приказанию Его Высочества бумаги были препровождены в Экспедицию путей сообщения, где и были рассмотрены 20 декабря того же года. Чиновники ведомства

Георгий Петрович Голштейн-Ольденбургский

Иосиф Иосифович Сабир

постановили: *«Существование Опеченского Рядка по положению его при боровицких порогах необходимо для судоходства. Жители оного должны быть ограждены от всех нужд и недостатков в отношении к местному пребыванию, дабы тем с большей удобностью могли они исправлять все требуемые от них повинности по судоходству».*

Было принято решение, что для дальнейшего решения вопроса необходимо выяснить, как обстоит дело на месте, то есть, на самой

пристани. 21 декабря 1810 года из Канцелярии Главного директора путей сообщения было направлено распоряжение к начальнику I округа лейб-гвардии Семёновского полка полковнику Иосифу Иосифовичу Сабиру с предписанием выяснить все обстоятельства дела и предоставить в Экспедицию подробный отчёт. В свою очередь, Сабир поручил рассмотрение дела директору производителю работ на Опеченской пристани инженеру 1-го класса Ивану Яковлевичу Кампфу.

Кампф же, проведя расследование и опросив местное население, приходит к выводу, что главной причиной недовольства жителей Опеченского Рядка является то обстоятельство, что *«нарочитое их число состоя по разным городам записанными купцами и мещанами, по доброй воле имеют жительство в Опеченской пристани для торговли столь необходимой судоходству»*, в городах же, в которых они записаны, опеченских жителей выбирают в городские службы (в ратманы, бургомистры, старосты, квартальные и десятские). Исполнение же этих обязанностей требует *«отлучения от домов, кое вовлекает их в убытки и разорение, потому что в сём случае они бывают, лишаются торговых и лоцманских промыслов»*. Исходя из этих причин, опеченские жители просили:

1. Место пребывания их распространить.
2. Всех их, как купцов и мещан, так и экономических крестьян соединить в одно общество.
3. Учредить городовую Ратушу и даровать им все выгоды городам присвоенные».

В рапорте, представленном Сабиру, Иван Яковлевич, признавал все требования опеченских жителей обоснованными.

Все собранные Кампфом сведения вкупе с собственным рапортом Иосиф Иосифович представил в Экспедицию путей сообщения 5 мая 1811 года. В поданном рапорте Сабир указывал, что просьбу об учреждении Ратуши он передаёт на соизволение Его Императорского Величества, при этом полагая, что если с учреждением Ратуши возникнут затруднения, то, по его мнению, можно всё население пристани приписать к Боровичам, как к ближайшему городу. В этом случае, рассуждал Сабир, жители хоть и будут избираться в городскую службу, но по месту жительства, что не будет причинять им убытки и разорение. Так же Иосиф Иосифович докладывал начальству, что на пристани выстроено:

1. На помещичьих землях 96 маркитанских домов (выплата оброка помещикам за дома составляет 350 р. 50 к.) и 33 солдатских дома (с оброком 29 р. 50 к.)

2. На землях церковных 18 маркитанских домов (с оброком 77 р. 50 к.) и 18 солдатских домов (с оброком 37 р. 50 к.)

Итого 165 домов с платой оброка за дома 495 рублей, плата за выпас скота 457 рублей 50 копеек.

15 мая 1811 года чиновники Экспедиции, рассмотрев полученный от Сабира рапорт, приходят к выводу, что предложение Иосифа Иосифовича о приписке жителей пристани к Боровичам не уменьшит надобности в земле и никоим образом не улучшит положение жителей *«касаемо земли»*. Исходя из вышеизложенного, чиновники предложили поручить Сабиру вторично:

1. Снять всю местность на план.
2. Представить опись жителей.
3. Выяснить, сколько нужно прибавить земли, кому данная земля принадлежит, сколько необходимо будет выплатить за землю денег, и согласны ли будут хозяева оной её продать.
4. Будет ли возможность вернуть в казну потраченные деньги.

Заключение чиновников было представлено на рассмотрение Главному директору Экспедиции путей сообщения и после одобрения документа принцем, 16 мая 1811 было отправлено Иосифу Иосифовичу.

Получив вышеописанные бумаги, Сабир поручил *«разобраться с делом»* управляющему Вышневолоцким отделением I округа путей сообщения надворному советнику Баженову. Проведя работу, Баженов доложил, что недостачу в земле можно решить, выкупив земли

у помещиков Баранова, Ладыгина, Горихвастовых, Мавриной, Бачмановой и у церковнослужителей. Однако выяснилось, что помещики, пользуясь, случаем, сильно завысили цену земли. Баранов и Ладыгин потребовали за 123 десятины 2123 квадратных сажень 25892 рубля 85 копеек (из них Ладыгину причиталось 892 рубля 85 копеек за 28 десятин), Горихвастовы за 44 десятины и 1450 квадратных сажень с 4 душами крестьян просили 8000 рублей, Маврина и Бачманова за 7 десятин и 1042 квадратные сажени с 9 душами крестьян просили 10000 рублей.

Изучив полученные от Баженова сведения, Сабир приходит к выводу, что из-за чересчур высокой цены, запрошенной помещиками, покупка казной земли *«никаких выгод доставить не может»*. Также он указывал, что надобности в этих землях не имеется, ибо жители и так уже много лет прекрасно обходились без оной, что деньги в казну вернуть в случае покупки земли не удастся, так как жители готовы платить за неё всего 1385 рублей в год, а при сумме выкупа в 43892 рубля 85 копеек, данная сумма не покрывает даже ежегодных процентов. В рапорте от 26 января 1812 года, представленном в Экспедицию путей сообщения, Иосиф Иосифович писал, что он не видит причин, по которым правительство должно потратить на выкуп земли свои деньги, ибо, по его мнению *«жители Опеченского Рядка хоть и утверждают, что Государь Император Пётр Великий вызвал их поселиться на пристани, однако случай этот невероятный и нигде, кроме как догадок, доказательств не имеющих. Жители сии принадлежат к судоходству единственно по одной только торговле, впрочем, они ни что иное как купцы, коих промысел состоит в продаже харчей и других жизненных потребностей, в отдаче в наём квартир судоправителям, в делании новых судов и в торге барочными припасами»*. Что же касается избавления жителей от *«градского общества на службу»*, то Сабир вновь предлагал приписать их к Боровичам с одновременным устройением Ратуши на Опеченской пристани.

Экспедиция путей сообщения рассмотрела рапорт Сабирова 16 февраля 1812 года и сделала заключение, в котором указывалось, что Опеченская пристань для судоходства крайне необходима, *«ибо находится в преддверии самых порогов. Здесь единственное место, где все плывущие по Вышневолоцкой системе суда должны останавливаться, для того:*

1. Присяжные лоцманы должны освидетельствовать каждое

судно и дать одобрение в состоянии ли оно выдержать проход порогов.

2. Взять на суда искусных записных лоцманов, кои на сию пристань сходятся из разных мест по распоряжению начальства.

3. Запастись рабочим народом для управления потесями и отливки воды.

4. Искупить все судовые припасы, нужные на случай починки погибающего судна».

Также чиновники указывали на то обстоятельство, что в каждый спуск на пристани собирается большое количество народа (до шести тысяч человек, к которым дополнительно присоединяется народ, приплывающий на барках). Исходя из этого, на пристани просто жизненно необходимо большое количество строений для запасов продовольствия и предметов, предназначенных для судоходства. Из всего вышеперечисленного чиновники Экспедиции сделали вывод о том, что: *«учреждение при сей пристани посада со всеми правами городам присвоенными, с покупкой под сей посад земли признать основательным».* Мнение же Сабира (об устройстве Ратуши без покупки земли) было признано *«неудобным и вовсе невозможным».* В заключение, чиновники просили Главного директора путей сообщения *«сделать распоряжения к открытию посада».*

Полученная из Экспедиции записка была рассмотрена Советом путей сообщения 28 мая 1812 года. Совет признал выводы комиссии основательными, однако, распорядился в очередной раз выяснить у Сабира: действительно ли так необходима для судоходства покупка земли, и нет ли возможности уменьшить сумму выкупа.

1 июня 1812 года занимавший на тот момент пост Главного директора путей сообщения генерал и кавалер Франц Павлович де Волант, отправил Сабиру предписание, в котором были указаны распоряжения Совета.

В своём рапорте от 6 декабря 1812 года Сабир докладывал, что он, по прежнему, не видит большой необходимости в покупке земли для Опеченской пристани, *«ибо*

Франц Павлович де Волант

пристань для причала судов устроена хорошо и имеет по берегу достаточное пространство для помещения рабочего народа», помещики же категорически отказались снижать сумму выкупа. Также Сабир считал, что жители пристани могли бы и сами выкупить необходимую им землю у помещиков, а в случае недостатка средств они, по его мнению, могут и дальше арендовать землю, также как и арендовали её много лет до этого.

31 января 1813 года Экспедиция путей сообщения рассмотрела рапорт Сабира и на его основании пришла к выводу о нецелесообразности покупки земли для жителей Опеченской пристани за казённый счёт. Дело было признано законченным и отправлено в архив. О чём де Волант и известил Сабира в приказе от 11 февраля 1813 года. Однако, очередная неудача не смогла поколебать решимость опеченских жителей добиться своей цели.

11 сентября 1817 года в Канцелярию Его Высокопревосходительства Главного директора путей сообщения генерала и кавалера Франца Павловича де Воланта поступило прошение от жителя Опеченского Рядка Моисея Богданова. От имени всех жителей Опеченской пристани он в очередной раз просил Его Высокопревосходительство о выкупе у местных помещиков земли вокруг Опеченской пристани за счёт казённых средств. Помимо этого, боровицкий мещанин просил учредить на пристани Ратушу и даровать всем опеченским жителям права и преимущества городских обывателей.

Прохшение было перенаправлено из Канцелярии Главного директора в Экспедицию путей сообщения. Чиновники приступили к рассмотрению документа лишь 30 октября 1818 года. Где и почему бумаги пролежали без движения больше года история умалчивает. Но прошение жителей пристани не затерялось, более того, после более чем двадцати лет ожидания, было, наконец, удовлетворено. По всей видимости, некоторые информированные чиновники ведомства, имеющие своё, отличное от начальственного видение развития водных путей России, придержали прошение Богданова до момента наступления кардинальных реформ в ведомстве, которые вот-вот должны были произойти. И они не ошиблись. 22 марта 1818 выходят именные Его Императорского Величества Александра I указы: *«О средствах к улучшению внутренних Водяных Сообщений»* и *«Об учреждении новых для Водяной Коммуникации сборов, по прилагаемому у сего Тарифу»*. По данным указам, на улучшение и усовершенствование

судоходных путей «к Санкт-Петербургу ведущих, заключающихся в системах Вышневолоцкой, Марьинской и Тихвинской, яко в важнейших в государстве судоходных отраслей» определены были немалые суммы из новых пошлинных сборов. В данном де Воланту указе, Александр I писал: *«Преподав, таким образом, все нужные средства к улучшению внутренних водяных в Империи сообщений, я уверен, что попечениями вашими сия важная государственная часть будет доведена до той степени совершенства, в каковом всегда желал я её видеть».*

Спустя полгода после выхода указов чиновники Ведомства путей сообщения, по всей видимости, решили, что настал благоприятный момент. Делу об Опеченской пристани был дан ход. 30 октября 1818 года прошение Богданова и все прилагаемые к делу документы были рассмотрены в Экспедиции путей сообщения. Чиновники Ведомства выдали заключение о необходимости удовлетворить просьбу мещанина, в очередной раз, указывая на то обстоятельство, что

Александр I

Опеченская пристань для судоходства крайне необходима, обосновав своё решение тем, что *«по всемилостивейшему Государя Императора соизволению определены были значительные суммы на усовершенствование водных сообщений, то сим была устранена и главная причина побудившая отказать в покупке земли в 1813 году».* Также в заключении Экспедиции отмечалось, что *«в нынешнее, весьма благоприятное для судоходства время, устройство Опеченской пристани была бы совершенно полезная статья».* Однако, помятуя о прежних неудачах, в конце записки чиновники сделали оговорку, что: *«когда его Высочайшему не угодно одобрить сего предположения, в таком случае означенному мещанину в просьбе отказать, по тем же причинам, что и в 1813 году».* Дело было вынесено на рассмотрение Совета путей сообщения.

13 ноября 1818 года Совет путей сообщения одобрил заключение Экспедиции и приказал начальнику I округа Иосифу Иосифовичу Сабиру, вновь снять пристань с окружающими землями на план, представить подробный проект и план перестройки Опеченской пристани с указанием необходимого для жителей пристани количества домов, а также «все здания необходимые», а именно: дома для чиновников и военнослужащих, больницы, школы, присутствие Директора, отделение Расправы, магазины для инструментов и прочее. Также требовалось посчитать сколько необходимо выкупить земли и какая потребуется сумма. Помимо вышеизложенного, Совет приказывал Иосифу Иосифовичу выяснить у местных жителей три вопроса:

«1. Действительно ли они ещё желают, чтобы пристань была возведена на степень посада и имела бы собственное управление, то есть Ратушу и Голову? Готовы ли они давать нужное содержание?»

2. В случае открытия посада, сколько человек из нынешних жителей пристани в купцы и мещане вновь открытого посада запишутся?

3. Согласны ли они выплатить всю сумму затраченную казной на выкуп земли в течение последующих десяти лет?»

Для выяснения вышеперечисленных вопросов Совет предлагал провести на пристани мирскую сходку.

Получив бумаги из Совета, Сабир поручил заниматься делом Опеченской пристани Его Высокоблагородию управляющему должностю директора работ полковнику и кавалеру Дмитрию Павловичу Годайну, находящемуся непосредственно на пристани.

Опеченские жители смогли провести сходку лишь 11 июня 1819 года. По её результатам соцкий Моисей Богданов представил Годайну донесение от 1 июля 1819 года, в котором он докладывал Дмитрию Павловичу, что опеченские жители ответили положительно на все три вопроса Совета путей сообщения. В свою очередь Годайн перенаправил донесение Богданова Сабиру.

18 января 1820 года Сабир предоставил все истребованные Советом бумаги на рассмотрение Главному директору путей сообщения генералу лейтенанту и кавалеру Августину Августиновичу Бетанкуру. Изучив полученные от Сабира документы, Бетанкур, осознавая важность вопроса, решает лично удостовериться в намерениях опеченских жителей. Для этого он вызывает в Петербург трёх представителей от опеченского общества.

19 марта 1820 года жители Опе-ченской пристани боровичский купец Белоногов, мещанин Плаксин и Валдайского уезда экономической Сеглинской вотчины крестьянин Каретников прибыли в Петербург, где, по доверенности от всего общества Опеченского Рядка дали лично Бетанкуру подписку в том, что:

«1. Все жители Опеченской пристани обязуются возвратить всю сумму уплаченную казной за землю в срок обозначенный Департаментом путей сообщения.

2. Все жители согласны с учреждением посада.

3. Жители обязуются все старые строения разломать и выстроить новые по планам и фасадам им даденным.

4. Лицевую улицу по берегу и площади жители обязуются обустроить каменными домами не позже как в течение пяти лет.»

К 5 апреля 1820 года Бетанкуром была подготовлена записка, в которой он обобщал весь собранный по Опеченской пристани материал. После чего все бумаги по делу, Августин Августинovich представил в Комитет Господ Министров.

Представленная записка была рассмотрена Комитетом Господ Министров на заседании от 10 апреля 1820 года. Записка была признана *«полезной и удобной»*, предложения Бетанкура были утверждены и отправлены на соизволение к Императору Александру I.

На заседании от 28 апреля 1820 года Комитету было объявлено, что Государю Императору угодно, чтобы Управляющий Министерством внутренних дел составил предполагаемый проект указа и передал данный проект ему, Александру I, на подписание. Для дальнейшего решения дело было передано в Министерство внутренних дел.

28 июня 1820 года, считая дело решённым, Бетанкур, находясь в Нижнем Новгороде, писал старшему инспектору инженеру генерал-майору Льву Львовичу Карбоньеру: *«Коль скоро получится Высочайший указ о причислении Опеченского Рядка в посад, приступайте к приведению оного в исполнение безотлагательно. План нового посада и*

Августин Августинovich Бетанкур

фасады, по которым я предполагаю выстроить дома, переправляю Вашему Превосходительству. Все казённые места, как ратушу, так и прочие дома для начальства путей сообщения, предполагаю я выстроить каменные на площади вокруг церкви. Вторая площадь должна быть обстроена каменными партикулярными домами с аркадами, прочие кварталы по берегу каменные, но без арок, по второй улице параллельно берегу выстроятся дома деревянные в два этажа. По третьей улице – дома деревянные об одном этаже. От Базена потребовать приступить к распределению земли между жителями для построения домов соображаясь с их желанием и достатком, дабы отдать её тем, кто обяжется выстроить дом по высочайше утверждённому плану. Тот же, кто со дня отведения через год не приступит к постройке, теряет право на место. Дома ныне существующие, особенно вдоль берега, должны быть немедленно сломаны, а места очищены. Насчёт осушения земли и планировки места генерал Базен имеет представить свои соображения».

22 июня 1820 года входит данный Сенату именной Императора и Самодержца Всероссийского Александра I указ: «О переименовании селения Опеченский Рядок, состоящего в Боровицком уезде Новгородской губернии, посадом и о учреждении в оном Ратуши».

Указ гласил: «По представлению Главного Директора Путей Сообщения об устройстве Опеченской пристани на реке Мсте, приняв в уважение:

а. Что пристань сия составляет один из главнейших пунктов Вышневолоцкой системы водяных коммуникаций.

б. Что все барки останавливаются на оной для приготовления к переходу Боровицких порогов.

в. Что жители Опеченского Рядка, занимаясь отчасти отправлением лоцманского ремесла при проходе судов через те пороги и другими промыслами по судоходству, всё своё благосостояние имеют от одного, и

г. Что при таковых постоянных упражнениях их, отвлекающих от земледелия, не свойственно им оставаться в крестьянском звании, Мы Повелеваем:

1. Селение Опеченский Рядок, состоящее в Боровицком уезде

Новгородской губернии, переименовать посадом, предоставив жителям онаго все права и преимущества, какие по узаконениям городским обывателям присвоены.

2. Для управления посадом и для расправы суда между обывателями, учредить Ратушу.

3. Ратуше сей по судебной части состоять на общем положении в связи с Губернскими Присутственными местами. По полицейской же части, в уважение стечения на Опеченскую пристань большого числа людей, занятых единственно судоходством, быть под зависимостью местного Начальства Путей Сообщения, которое обязано наблюдать, дабы Ратуша исполняла все постановления по предметам до Полицейских распоряжений, относящимся на основании законов.

Правительствующий Сенат не оставить о приведении сего в исполнение учинить надлежащее распоряжение».

В свою очередь, Правительствующий Сенат в указе от 26 июня 1820 года предписал Новгородскому губернскому правлению немедленно приступить к исполнению Высочайшего указа, приведённого выше. Новгородское губернское правление 9 сентября 1820 года отправило боровическому земскому исправнику предписание, в котором поручило ему, вместе с чиновником от Ведомства путей сообщения, немедленно отправиться в Опеченский Рядок для учреждения посада, открытия Ратуши и избрания членов Ратуши.

Также, исправнику предписывалось выбрать удобный для Ратуши дом.

16 октября 1820 года Бетанкур получает от начальника I округа по водным сообщениям генерала-майора Петра Петровича Базена рапорт, в котором он докладывал, что Строительного отряда господин подполковник Годейн, которому предписанием от 21 сентября 1820 года поручено находиться при открытии Опеченского Посада, доносил в своём рапорте от 6 октября

Петр Петрович Базен

1820 года, что посад ещё не открыт, а боровический земской исправник Теглев уведомил его, что по случаю встреченных им затруднений, к исполнению указа приступить не может. 25 октября того же года генерал-майор Карбоньер, как исполняющий обязанности Главного директора в отсутствие Бетанкура, отправляет Новгородскому губернатору действительному статскому советнику Дмитрию Сергеевичу Жеребцову бумагу, в которой покорнейше просит известить его о причинах затруднений. В ответ Карбоньер получает из канцелярии Новгородского губернатора рапорт, в котором Новгородское губернское правление доносило, что следуя точно словам Высочайшего указа, оно (правление – авт.) предписало боровическому земскому исправнику Теглеву переименовать в Посад селение Опеченский Рядок, находящееся на левом берегу Мсты, и учредить в нём Ратушу. Однако, при исполнении предписания Теглев встретил сомнение в том, какое именно из селений Опеченский Рядок или Опеченскую пристань, лежащих одно против другого, *«и в прочем совершенно различных, следует переименовывать в посад»*.

Исправник указывал, что: *«Пристань - населена разного звания людьми, разных губерний и уездов купцами, мещанами, экономическими и помещицкими крестьянами и отставными солдатами, которые и занимаются различными промыслами по судоходству. Десять же человек из них отправляют лоцманское ремесло. Опеченский Рядок – селение экономической Великопорожской волости, жители суть все экономические крестьяне, которые также занимаются промыслами по судоходству. Из них тридцать четыре человека отправляют лоцманское ремесло»*.

В ответ на рапорт, присланный из Губернского правления, Бетанкур *«выходит с требованием к Новгородскому Гражданскому губернатору о немедленном возведении на степень посада именно пристани»*. Одновременно с этим Августин Августинovich отправляет бумагу к Управляющему Министерством внутренних дел графу Виктору Павловичу Кочубею, подробно описывая сложившуюся ситуацию.

Ознакомившись с полученными от Бетанкура документами, Виктор Павлович 21 декабря 1820 года направляет Новгородскому гражданскому губернатору предписание с требованием немедленно привести указ от 22 июня 1820 года в исполнение, переименовав в Посад именно Опеченскую пристань, а не Опеченский Рядок. Однако, несмотря на все полученные распоряжения, Губернское правление

так и не осмелилось приступить к исполнению указа и *«представило обстоятельство сие»* на рассмотрение Правительствующего Сената.

В свою очередь, Бетанкур также *«вышел в Сенат с представлением, в коем объяснял обстоятельства»* данного дела.

Рассмотрев дело, Сенат *«Указом Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Правительствующего Сената от 24 февраля 1821 года»* приказал учредить посад и открыть Ратушу в селении Опеченская пристань. Впрочем, Сенат предоставил Министру юстиции генералу Дмитрию Ивановичу Лобанову-Ростовскому донести обо всех затруднениях по данному делу до *«Высочайшего сведения»*. Вследствие чего Дмитрий Иванович 2 марта 1821 года внёс дело на рассмотрение в Комитет Господ Министров. На заседании 5 марта 1821 года Комитет заслушал дело о затруднениях при открытии в Опеченской пристани Ратуши и одобрил принятое Сенатом решение.

И вот, наконец, *«14 марта 1821 года, на основании Высочайшего указа, данного правительствующему Сенату 22 июня 1820 года, командированным от Новгородского Губернского правления исправником Казиным, в присутствии полковника Годайна, посадская Ратуша была открыта»*. В состав посада *«поступило 145 семейств, в которых мужского пола 397 душ из купцов, мещан, экономических крестьян и ямщиков. Коих генерал майор Базен представил именные списки»*. В числе записавшихся в посад находился отпущенный от помещицы Бачмановой крестьянин Николай Кузнецов с семьёй. Кузнецову на выкуп от помещицы в 1818 году, по личному распоряжению де Воланта, были выданы в ссуду деньги из сборов судоходной расправы. Сверх того, *«впредь до окончания дела»*, остались незаписанными в посад покупаемые Управлением путей сообщения вместе с землёй от помещика Маврина и помещиц Горихвостовых и Бачмановой четыре крестьянские семьи, состоящие из одиннадцати душ мужского полу.

Помимо именных списков жителей посада, Базеном был представлен *«Именной список гражданам, избранным от общества в присутствие Опеченской посадской Ратуши от 14 марта 1821 года»*.

В ратушу были избраны:

В бургомистры:

I. Семён Тимофеев Плаксин

Ему кандидаты:

1. Александр Тимофеев Плаксин

2. Иван Иванов Стуколкин

В ратманы:

I. Козьма Васильев Булин

Ему кандидаты:

1. Семён Григорьев Вешняков

2. Василий Ипатов Попов

II. Андрей Петров Вешняков

Ему кандидаты:

1. Алексей Васильев Поляков

2. Иван Степанов Соколов

В словесные судьи:

I. Александр Иванов Стуколкин

Ему кандидаты:

1. Иван Кирилов Вешняков

2. Степан Фёдоров Терехов

В старосты:

I. Василий Иванов Каретников

Ему кандидаты:

1. Пётр Григорьев

2. Яков Трофимов Большаков
меньшой

В завершение дела, Департамент путей сообщения *«находит нужным»* известить об открытии Опеченского Посада и Ратуши *«всю публику»*. Для этого 7 апреля 1821 года из Главного Управления путей сообщения в Комитет правления Императорской Академии Наук была переправлена статья для печати оной в Санкт-Петербургских ведомостях. Статья была опубликована 12 апреля 1821 года, в двадцать девятом номере Санкт-Петербургских ведомостей, в разделе «Внутренние происшествия».

На этом и завершилась 24-летняя история возведения Опеченской пристани в статус посада.

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Вторникъ Апрѣля 12го дня.

1 8 2 1.

ВНУТРЕННІЯ ПРОИЗШЕСТВІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, отъ 12-го Апрѣля.

Отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, въ извѣщеніе признательности къ благотворительнымъ приношеніямъ на пользу церкви и по духовной части, извѣщается, что:

1) Ярославской Губерніи города Любима Троицкой церкви прихожанинъ купецъ Савелій Мяхинъ внесъ въ оную церковь святыя сосуды, стоющіе тысячу сто тридцать три рубля.

2) Города Кронштадта купецъ Маршинъ Никифоровъ сдѣлалъ въ тамошнюю Богоявленія Господня церковь на иконостасъ серебряную ризу, цѣною въ три тысячи пять сотъ семьдесятъ семь рублей.

3) Минской Губерніи села Глушковѣ Троицкой церкви Церковный Староста, казенный крестьянинъ Якимъ Подкружный пожертвовалъ въ церковь изъ собственныхъ своихъ денегъ сто шестьдесятъ восемь рублей серебромъ.

4) Надворный Совѣтникъ Ширай на постройку Черниговской Губерніи въ городъ Стародубъ церкви пожертвовалъ пятьдесятъ тысячъ рублей.

5) Майорша Наталья Неронова пожертвовала на устройство въ Московскомъ большомъ Успенскомъ Соборѣ ризницы 10.045 рублей 95 копеекъ, въ пользу Московскихъ женскихъ Монастырей 20.000 рублей и учащихся бѣдныхъ духовныхъ сиротъ 10.000 рублей.

Прошедшаго 29 Марта, во Вторникъ въ Александровской Лаврѣ, при многочисленномъ стеченіи народа, всего Духовенства Столицы и Государственныхъ Чиновъ происходило погребеніе Преосвященнѣйшаго Митрополита Михаила, скончавшагося по долговременной болѣзни, 24-го Марта въ началѣ 6-го часа пополудни, на канунъ того самаго дня, въ который ровно за три года предъ симъ, онъ вступилъ въ управленіе Санктпетербургской Епархіею. — Общее, глубокое прискорбіе живо выражалось на лицахъ свидѣтелей сего торжественнаго, но печальнаго обряда; всѣ съ единодушнымъ участіемъ оплакивали потерю достойнѣйшаго Архипастыря, усердствуя охотѣ

последнее прощаніе добродѣтельному Наставнику, столько разъ бесѣдовавшему къ нимъ о Священникѣ Евангельскихъ истинахъ. Обрядъ погребенія совершаемъ былъ Преосвященнымъ Варлаамомъ, Митрополитомъ Грузинскимъ, Филаретомъ, Архіепископомъ Ярославскимъ и Владимірскъ, Викаріемъ Санктпетербургскимъ, Епископомъ Ревельскимъ, при чемъ находились еще шесть Архимандритовъ и Синодальные Члены: Духовникъ, Протопресвитеръ Крилицкій и Оберъ-Священникъ Державинъ, которые присутствовали и 26-го числа, на выносѣ тѣла покойнаго въ Соборную Церковь. Ректоръ Санктпетербургской Духовной Академіи Григорій произнесъ надгробное Слово, а при выносѣ говорилъ рѣчь Священникъ Военно-Сиротскаго Дома Алексій Маловъ. Тѣло Преосвященнаго погребено въ новоотстроенной церкви, заложеной имъ самимъ во Имя Святаго Духа, и на томъ мѣстѣ, надъ коимъ назначено быть жертвеннику.

Вся жизнь Преосвященнѣйшаго Михаила была примѣромъ проповѣдуемыхъ имъ добродѣтелей. — Строгое благочестіе, воздержаніе, смиреніе, были отличительными чертами его свойствъ. Его краснорѣчіе безъ всякаго приговора убѣждало силою истины, ясностію мыслей, простою Христіанскою мудростию. Оно обратило на него вниманіе всей Москвы еще въ 1792 году, когда, будучи Священникомъ въ приходѣ Св. Іоанна Воина, онъ каждое Воскресенье проповѣдывалъ въ Святомъ Храмѣ Слово Божіе, и кромѣ того за часъ предъ обѣдомъ бесѣдовалъ въ домѣ своемъ ко множеству спекулирующихъ слушать его, поучая Христіанскимъ обязанностямъ онъ посланій Апостольскихъ. Изъ Москвы переведенъ онъ былъ въ Санктпетербургъ, гдѣ въ 1799 году постигненъ въ монашество изъ Соборныхъ Пресвитеровъ Придворной церкви, и тогожъ года по Высочайшему повелѣнію произведенъ во Архимандрита и опредѣленъ Членомъ Синода съ препорученіемъ въ 1-мъ Кадетскомъ Корпусѣ должности Законоучителя; 1802 года посвященъ въ Викаріа Новгородской Митрополіи Епископа; въ 1803 г. пожалованъ Кавалеромъ Ордена Св. Анны 1-й степени и скорѣй переведенъ въ Черниговскую Епархію; 1806 г. Ноября 18-го по-

справленъ Архіепископомъ; въ 1813 г. повелѣно ему присутствовать въ Св. Синодѣ; въ 1814 г. быть Членомъ оного и въ Комиссіи Духовныхъ Училищъ; 16 Февраля 1815 г. Управляющимъ Псковскою Епархіею; 1816 г. Февраля 10 пожалованъ Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго, а 16-го Іюля сдѣланъ Членомъ Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества; 1817 г. получилъ алмазный крестъ для ношенія на клубокъ; съ 1818 г. Марта 26 Митрополитомъ Санкѣпетербургскимъ, Эстляндскимъ и Финляндскимъ, 25 Іюня Новгородскимъ, а съ 26 Первенствующимъ Членомъ въ Синодѣ. — Въ началѣ 1821 г. Пресвященный плавъ въ болѣзнь, которая и прекратила дни его на 60 году жизни. Предъ кончину своею онъ три дни сряду пріобщаемъ былъ святыхъ Таинъ, и освещенъ елеемъ по чинополюженію.

Между многими подвигами сего Архипастыря, ко благу церкви и ближнихъ, особенно достойно уваженія его пожертвованіе въ пользу нѣкихъ мѣстъ, которыя, образуя служителей Олтаря Господня, и Духовныхъ Наставниковъ, служавъ такъ сказать разсѣяными Духовенства. Получивъ алмазные знаки Ордена Св. Александра Невскаго, онъ просилъ въ 1820 г. о принятіи прежде пожалованныхъ ему брилліантовыхъ знаковъ Ордена Св. Анны въ Императорскій Кабинетъ, съ выдачею слѣдующей за нихъ суммы, желая обратитъ оную въ пособіе Духовныхъ Училищъ нѣкихъ Епархій, гдѣ самъ былъ воспитанъ, гдѣ заслужилъ сію награду и гдѣ полагалъ умереть. Десять тысячъ рублей, полученные Пресвященнымъ за сіи знаки изъ Кабинета, внесены имъ на іюньскія времена въ Ломбардъ съ предоставленіемъ сей суммы съ проценнами, по равной части, на Московскую Виенскую (въ Епархіи которой родился и обучался) Черниговскую, Новгородскую и Санкѣпетербургскую Семинаріи. Сверхъ того во время пребыванія своего въ Черниговѣ Пресвященный Михаилъ содержалъ на своемъ иждивеніи нѣсколькихъ воспитанниковъ тамошней Духовной Академіи.

Не престававъ поучать во всю жизнь свою спасительному открытію вѣры, Пресвященный издалъ въ свѣтъ многія назидательныя творенія: *Изображеніе вѣщаго, вѣшняго, плотскаго и новаго, внутренняго, духовнаго телѣтка*, заключающее поученія, говоренныя имъ въ церкви Св. Іоанна Воина въ 1792 году, 4 части. *Бесѣды о воскресеніи мертвыхъ* (1798). *Трудъ, лица и покой духа телѣтскаго 7 частей*, 799 — 801. *Бесѣда о томъ, что истинный Учитель, вѣрный наставникъ, добрый пастырь, непреложный Первосвященникъ, вѣрный Архіерей, есть единый Господь Іисусъ Христосъ* (1816).

О разныхъ степеняхъ истиннаго покаянія и о спасительныхъ по онымъ дѣйствіяхъ Благодати Божіей (1816). О внутреннемъ состояніи телѣтка, или разсчитываніе того, каковъ телѣтокъ былъ прежде, каковъ онъ есть нынѣ и каковыя можетъ быть (1816). *Бесѣды въ разныхъ мѣстахъ и въ разные времена говоренныя*. Х томовъ (1816 1820). — Сверхъ сихъ сочиненій остались послѣ него много рукописей, которыя по сіе время не были еще ни гдѣ напечатаны. Пресвященный Митрополитъ участвовалъ также въ переводѣ Евангелія со Славянскаго на Россійскій языкъ.

Таковы были дѣла сего добродѣтельнаго Архипастыря, котораго память чинитъ Церковь и Отечество, болѣзнулъ о своей померѣ, но благоговѣя предъ волею Провидѣнія, воззавашаго отъ долинъ мужа, его же память во благословеніяхъ (*), въ горни селенія нѣкихъ, изъ же тѣлеса въ мѣрѣ погребены быша, а имена ихъ живутъ въ роды. Премудрость ихъ повѣдѣтъ люди и похвалу ихъ исповѣсть церковь (**).

Пресвященный Іоанъ, Архіепископъ Екатеринославскій, при отношеніи на имя Его Сіятельства Князя А. Н. Голицына доставилъ 4.890 рублей, собранные въ пользу Императорскаго Человѣколюбиваго Общества. Деньги сіи, по распоряженію Совѣта Общества, обращены въ подрѣзание болѣе 30-ти убогихъ семействъ, которые ужъ и благословляющъ щедрую руку неизвѣстныхъ имъ благотворителей.

Опеченская пристань на рѣкѣ Мстѣ, гдѣ всѣ суда должны останавливаться для пригословленія въ переходу чрезъ Боровицкія пороги, по Высочайшему ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Указу, въ 22 день Іюня 1820 года, въ слѣдствіе представленія Главнаго Директора путей сообщенія, послѣдовавшему, переименована Посадамъ съ учрежденіемъ въ ономъ Ратуши.

Открытіе Посады и Ратуши съ приличными объемами послѣдовало сего года Марта 14-го числа.

Прежде жилища оной присяны состояли приписанными въ разныхъ городахъ и селеніяхъ купцами, мѣщанами и крестьянами, и помѣщались тушъ на небольшомъ участкѣ биченика; но теперь снабжены они достаточнымъ количествомъ земли, получили для устройства жилищъ своихъ утвержденный планъ и поступили всѣ въ гражданство Опеченскаго Посады. — Понынѣ записалось въ оный посадъ 145 семействъ, заключающихъ 397 мужеска пола душъ.

Ратуша сего Посады, по судебной части, состоитъ на общемъ положеніи въ связи съ Губернскими Присутственными мѣстами; Полицейская же часть, въ уваженіе степенія на пристань большаго числа людей, занятыхъ единственно судоходствомъ, поручена въ зависимость мѣстнаго начальства Путей сообщенія.

Такимъ образомъ съ симъ устройствомъ получаютъ здѣсь жители и судоходство новымъ удобности и выгоды.

ТИ Ф Л И С ъ, отъ 9-го Февраля.

Въ теченіе минувшаго Генваря мѣсяца привезено сюда изъ за границы шоварѣвъ на 44.816 руб. 50 коп. состоящихъ въ бумажныхъ, шерстяныхъ и шелковыхъ издѣлкахъ, шелкъ сырѣй и болѣею частью въ бумажъ хлопчатой; а ошпарено за границу бумажныхъ издѣлѣй, бумаги пицей, сукна, холста и мягко рухляди на 3.435 руб. 10 коп. серебромъ.

ВОРОНЕЖЪ, отъ 17-го Марта.

Рѣки Донъ и Воронежъ сего Марта 15-го числа вскрылись и ужъ совсѣмъ очистились отъ льда.

(*) Премудр. Іисуса С. Сирахов. гл. 43 стихъ 2-й.

(**) Тамъже, глава 44 стр. 13 и 14-й.

Глава 3

Как только удалось благополучно завершить 24-летнюю историю возведения Опеченской пристани в статус посада, Ведомство путей сообщения, приступило к перестроению Опеченского Посада по Высочайше утверждённому плану разработанному чиновниками Ведомства. На 1820 год казённой земли, на которой и располагались строения Конторы Боровицких порогов, насчитывалось всего 1 десятина 474 квадратные сажени. Земли же вокруг пристани принадлежали помещикам Баранову, Горихвастовым, Мавриной, Бачмановой и церковнослужителям. По расчётам, произведённым Августином Августиновичем Бетанкуром, для нормального функционирования посада было необходимо выкупить у помещиков 173 десятины земли. Сверх этого под посад должны были отойти церковные земли в количестве 52 десятины 568 квадратные сажени, а также казённая земля.

К весне 1821 года из всех земель, назначенных под Посад, государством был выкуплен лишь участок, принадлежавший тайному советнику Николаю Ивановичу Баранову. 8 июня 1820 года *«в Новгородской губернии в Боровицком уезде из пустоши Плищиковой в коей по Генеральному межеванию 476 десятин 1816 сажень»* Ведомством путей сообщения у помещика Баранова было выкуплено 123 десятины земли за 35 тысяч рублей. Выкупленный у Николая Ивановича участок простирался вдоль Мсты, начинаясь от современной площади Посада и заканчиваясь в районе острова Копка. Выкуп земли у помещиц Горихвастовых, Бачмановой и Мавриной по разным причинам затягивался. Однако, несмотря на затруднения, чиновники Ведомства путей сообщения приняли решение немедленно приступить к запланированному перестроению Посада. Ответственным за перестройку Бетанкур назначил начальника I округа генерал-майора Базена Петра Петровича, в ведении которого и находилась Опеченская пристань.

Для того чтобы ознакомиться с местностью, Базен, летом 1821 года приезжает непосредственно на саму Опеченскую пристань и в ходе осмотра приходит к выводу, что для того, чтобы *«приступить к устройению оной по высочайше апробированному для того плану, необходимо осушить и разровнять всё место посадскими строениями*

занимаемое». О чём он и доложил Августин Августиновичу в рапорте от 28 июня 1821 года. В представленном рапорте Базен писал, *«что при личном обозрении пристани он, по примеру других береговых обделок, оценил все издержки на осушение и разравнивание местности не более, чем в 5000 рублей».*

Иван Фёдорович Штукенберг

К 28 июня 1821 года по сделанному ранее Петром Петровичем поручению, майором Иваном Фёдоровичем Штукенбергом уже были изготовлены все чертежи и профили, по которым данная работа должна была производиться.

В своём рапорте от 28 июня Пётр Петрович также просил Его Высочайшее превосходительство, *«дабы не затягивать начало работ и воспользоваться благоприятным летним временем»*, начать работы без рас-

смотрения и согласования чертежей и профилей в Департаменте путей сообщения.

21 июля 1821 года рапорт Базена был рассмотрен и одобрен в Главном департаменте путей сообщения, а затем и лично Бетанкуром. В результате было принято решение о незамедлительном выделении Петру Петровичу из кассы Департамента 5000 рублей на проведение работ. Одновременно, генералу-майору предписывалось: *«прежде чем приступить к работам, представить хотя бы приблизительную смету, на что именно требуется данная сумма».*

9 августа 1821 рапорт, план и смета Базеном были предоставлены и переданы для рассмотрения в Комиссию проектов и смет. В рапорте Пётр Петрович указывал, что при расчёте сметы сумма увеличилась до 8575 рублей 50 копеек. Также Базен доносил вышестоящему начальству, что *«по причине чрезвычайно дождливой погоды, продолжающейся всё лето, как в прошлом так и в настоящем году, земля посада сделалась совершенным болотом. И посему медлить с построением посада никак нельзя. И поэтому желая воспользоваться оставшимся временем нынешнего лета, в которое только и можно производить такую работу, приказал инженеру полковнику Баженову сделать распоряжения о немедленном осушении оной земли».*

Летом 1821 года работы начались. Для осушения земли, позади Посада был выкопан главный отводной канал в песчаном грунте длиной 510 сажень средней шириной 16 футов и средней глубиной 6 футов. Также были выкопаны 10 поперечных канав для отвода воды от главного канала. Длина каждой из канав составляла 50 сажень при ширине 5 футов и глубине 3 фута. Копку канала и канав производил Витебской губернии Режицкого уезда помещика Зыберга крестьянин Илья Яковлев из деревни Крыжевников, по контракту, который заключил с ним инженер Штукенберг. В контракте указывалось, что Яковлев согласился взять по 2 рубля 50 копеек ассигнациями за каждую кубическую сажень срезки или выемки земли. Полный объём земляных работ составил приблизительно 1150 кубических сажень. К выполнению вышеописанных работ Яковлев приступил 16 августа 1821 года и к 16 октября того же года канал и канавы были закончены. Впоследствии Базеном предполагалось:

Главный отводной канал Опеченского Посада
(современное состояние)

«обводный канал по обеим ручьям совершить, именно оба ручья, отступив около 10 сажень от каждого моста в подземельные своды обратить. И теперь сего ещё неудобно сделать, по чему и первоначально достаточно будет его так устроить, чтобы вода по обеим концам в вышеупомянутые ручьи имела исток», однако этот проект Петра Петровича так и не был реализован. Также в 1821 году не удалось довести поперечные канавы до береговой обделки набережной по причине ещё не сломанных старых домов. Для разравнивания местности план Петра Петровича предполагал снос всех домов и построек с дальнейшей срезкой и подсыпкой земли, однако и эту часть проекта осуществить не удалось.

3 сентября 1821 года, недостающая сумма в 3575 рублей 50 копеек, была отпущена Базену под расписку бухгалтера окружной канцелярии коллежского секретаря Федотова, о чём Пётр Петрович и доложил Бетанкуру рапортом от 15 сентября 1821 года. Однако, 29 августа

1821 года Комиссия по рассмотрению планов и смет доложила Совету путей сообщения о том, что она не смогла приступить к рассмотрению сметы *«по той причине, что в оной смете работы обозначены только по виду денежного расхода и не могут быть проверены»*. Совет, усматривая, что деньги уже отпущены в распоряжение начальника I округа, постановил отослать смету обратно для приведения её *«в порядок установленную формой предписанной и доставить её в Главное управление для рассмотрения»*. В ответ на распоряжение Совета, в Главное управление путей сообщения, 14 декабря 1821 года поступил рапорт от Корпуса инженеров путей сообщения подполковника Штукенберга, в котором он докладывал, что: *«Работы по I-ому округу по Вышневолоцкому отделению в Боровицкой части, то есть:*

- 1. Устройство береговой обделки Опеченского Посада с двумя каменными мостами.*
- 2. Построение Валдайского бейшлота.*
- 3. Береговое укрепление Уверьского бейшлота.*
- 4. Осушение земли по Опеченскому Посаду.*

В нынешнем году уже прекращены, поэтому ведомости на эти работы не могут быть представлены ранее чем в 1822 году».

13 мая 1822 года от Базена в Департамент путей сообщения поступает очередной рапорт, в котором он представлял, составленный им и подполковником Штукенбергом, окончательный, подробный план по перестройке Опеченского Посада. И лишь 22 июня 1822 года Пётр Петрович представил Главному директору путей сообщения требуемую Советом смету, доставленную ему от Управляющего Директора Вышневолоцкого отделения. По новой смете, на выполнение работы по осушению и разравниванию местности в Опеченском Посаде требовалось 33713 рублей 60 копеек. Смета была отправлена на изучение в Комиссию по рассмотрению планов и смет. 27 июня 1822 года Комиссия *«рассмотрев оную смету и сопоставив с урочными для производства работ положениями и чертежами к ней прилагаемыми излишества показанных в ней чернорабочих не заметила»*.

26 октября 1822 года Совет путей сообщения, рассмотрев все представленные Комиссией бумаги, потребовал от генерал-майора немедленно объяснить столь существенную разницу сумм в первой и во второй сметах. Также Совет, считая, что работы по осушению и разравниванию уже должны быть закончены, потребовал объяснить,

для чего Базену вновь потребовалась столь крупная сумма денег. На что Пётр Петрович, в рапорте от 15 ноября 1822 года, поданном на имя Его Королевского Высочества Главного директора путей сообщения герцога Александра Вюртембергского, доложил, что: *«Под словом привести в порядок я нимог другого разуметь, как все статьи работ определить по урочному реестру. И не увеличивая объём работ я выставил число рабочих людей на основании урочного положения, вывел справочные цены и привёл её в постановленную форму. Поэтому вопрос о увеличении суммы сам собой решается. По новой смете рабочим вышло 9960 рублей, но по распоряжению моему работа была произведена как предполагали в первой смете: оптом по 2 рубля 50 копеек за кубическую сажень и обоилась в 2875 рублей, то есть сбережѣно в пользу казны 7085 рублей. Равным образом и по статье планирование, на которую по регистру выходит 23453 рубля 60 копеек, можно будет сберечь по крайней мере 15000 рублей. Я не мог отступить от урочного положения, ибо тогда опять смету признали бы недостаточной. Что касается до заключения Совета, что работа давно уже должна быть окончена, то осушение уже сделано, а планировка не может быть начата раньше, чем будут разломаны старые дома. Что до сих пор сделать было нельзя по весьма уважительным и Совету небезизвестным причинам».*

20 января 1823 года после очередного рассмотрения всё тех же бумаг и смет Комиссия при Главном управлении путей сообщения неожиданно пришла к выводу, что количество чернорабочих, указанное в смете, *«показано несоизмеримо для данной надобности».* В результате пересчёта чиновники управления пришли к выводу, что сумма, необходимая для выполнения работ, должна была составлять лишь 11140 рублей. Также, чиновники усомнились в том, что подрядчик согласился выполнять земляные работы за столь малую, по их мнению, сумму. Дело было снова передано в Совет путей сообщения, который 9 февраля 1823 года на заседании постановил: *«1. Потребовать от Базена изложить причины разности смет с надлежайшей основательностью. 2. Трбовать от Базена чтобы вообще все сметы составлены были в точной осмотрительности. В следствии чего Совет полагает сделать Начальнику Iого округа генерал-майору Базену, за неясные и противоречивые сведения выговор, каковой и отдать в приказ по Корпусу Инженеров путей сообщения, при этом все издержки, превышающие сумму в 8575 рублей 50 копеек, должны пасть на местное начальство, по распоряжению коего работы производились.*

Впрочем, все эти советы имеем честь представить на благоусмотрение Его Королевскому Высочеству Александру Вюртембергскому».

14 марта 1823 года от Базена поступает очередной рапорт, в котором он объясняет, что сумму в 33713 рублей 60 копеек он никогда и не требовал, а смету он представил не для того, чтобы впоследствии проводить по ней работы, которые частично были уже закончены, а для того чтобы начальство могло судить об разности смет по урочному реестру и по местным изысканиям. *«Я и не думал, что Совет и Комиссия примут ее в таковом виде и чтобы я требовал по ней отпуска сумм. И поэтому не считал нужным объяснять причину в разности, полагая что начальство требует оную только для удостоверения, нет ли в оптовых расходах по первой смете какого излишества»* - писал Пётр Петрович. Однако, на заседании Совета 23 августа 1823 года все оправдания Базена были признаны неудовлетворительными и было принято решение продолжить выяснение всех подробностей данного дела. С марта по июль 1824 года Совет путей сообщения не менее шести раз рассматривал дела округа, *«по коим замечены упущения»* Базена, в их числе было и дело *«об осушении Опеченского Посада»*. События развивались под аккомпанемент грозных требований герцога Вюртембергского ускорить следствие. Пахло военным судом. Но готовое обвинение (26 позиций на 252 страницах) высылается лишь 31 июля 1824, а на следующий день Петра Петровича награждают орденом Св. Анны I степени. Через полтора года, 28 января 1826 года, Базен просит дополнительные выписки для ответов на обвинения, а сами ответы представляет в декабре, с насмешливой припиской, то *«сколько ни усердствовал..., представить оные гораздо прежде, однако различные...занятия...»* и т. д. Ну а рассматриваются ответы Петра Петровича лишь 30 октября 1828 года.

Так что же произошло? В 1822 году произошла смена власти в путейском ведомстве, во главе его встал дядя царя, герцог Александр Вюртембергский. В литературе приводятся две причины падения Бетанкура: усиление реакции в стране и нежелание учёного подчиняться всесильному Аракчееву. Поводом же послужила интрига генералов Вельяшева и Карбоньера и поданный ими в конце 1821 года донос. Изначально формирование Корпуса инженеров путей сообщения чиновниками, не имевшими инженерного образования, рассматривалась как временная мера, *«доколе Институт оно не*

доставит ему достаточного числа офицеров». Три первых главных директора последовательно соблюдали этот принцип, но лишь Бетанкур получил возможность сформировать корпус исключительно из инженеров, окончивших курс в Институте путей сообщения или во Франции. Первым действием Бетанкура, ставшего Главным директором 8 апреля 1819 года, был доклад об образовании Строительного отряда. Туда переводились все чиновники, не имевшие теоретической подготовки, что оказалось равносильным замене статуса инженера на статус техника и в России было существенной потерей. Карбоньер и Вельяшев выражали в целом интересы генералитета, который поначалу не был затронут лишь потому, что ему пока не имелось замены. По свидетельству Антуана Рокура, *«генералы Карбоньер и Базен оспаривали друг у друга влияние. Это была война насмерть, настолько, что Базен попал бы под суд, если бы ему не удалось выпроводить из корпуса самого старшего из генералов»* (Карбоньера – авт.). Потерпев поражение в ходе собственной интриги, Карбоньер вынужден был 8 декабря 1824 года покинуть корпус. Базен был полностью оправдан. Впрочем, когда закончились перипетии этой борьбы Пётр Петрович уже давно был утверждён в звании Директора Института Корпуса инженеров путей сообщения.

Глава 4

Как уже упоминалось ранее, одновременно с работами по осушению и разравниванию всей местности предназначавшейся под расположение Опеченского Посада, Ведомством путей сообщения проводилась работа по *«устроению береговой обделки Опеченского Посада с двумя каменными мостами»*, то есть возводилась каменная набережная, которая до сих пор является главной изюминкой Посада.

Ещё в 1813 году, Его Высокопревосходительство Главный директор путей сообщения генерал и кавалер Франц Павлович де Волант, при обозрении I округа путей сообщения, осмотрев деревянную фашинную набережную в Опеченском Рядке, нашёл береговую обделку *«совершенно ненадёжной»*. Тогда же Франц Павлович заметил, что построение набережной из фашин *«весьма невыгодно, а вместо того с пользою употребить можно булыжный камень, переложенный мхом и глиной, обливая верхнюю часть обделки или кордона и съезды к воде известью с цементом»*. По результатам осмотра, Франц Павлович предписал начальнику I округа Иосифу Иосифовичу Сабиру представить планы и сметы перестройки опеченской набережной согласно с вышеизложенными мыслями.

В 1815 году, при очередном обозрении Опеченской пристани, де Волант вновь *«нашёл, что оная пристань непременно должна быть обделана камнем»*. В предписании от 18 июля 1815 года де Волант

требовал от начальника I округа *«поспешить с предоставлением сказанного проекта»*. В то же время, коллежскому советнику Дмитрию Павловичу Годаину, занимавшем на тот момент должность Директора работ по Опеченской пристани, был отправлен чертёж для начала составления проекта работ, а также, предписанием, ему было велено приступить к заготовлению необходимых материалов. Материалы приказывалось заготавливать *«по близости, на берегах Мсты, для перевозки оных зимою к пристани»*. В рапорте от 14 августа 1815 года Сабир докладывал вышестоящему начальству, что Годаиным было *«подряжено для Опеченской пристани булыжного камня с поставкою на место крупного по 11 рублей 75 копеек за квадратную и мелкого по 9 рублей 50 копеек за кубическую сажень»*. Рапорт Сабир был рассмотрен в Совете путей сообщения на заседании от 23 сентября 1815 года. Совет постановил, предписанием от 26 сентября того же года, потребовать от Иосифа Иосифовича сведений: какую именно сумму он предполагает употребить на заготовление камней. В ответном рапорте от 8 октября 1815 года, Сабир доложил начальству о представленном ему, управляющим Вышневолоцким отделением I округа путей сообщения полковником Баженовым договоре, заключённом Годаиным с крестьянами помещика Мордвинова (жителями деревни Марьинское Боровицкого уезда Новгородской губернии) на вышеозначенную поставку камней. Истребованную крестьянами за камни сумму в 4600 рублей, Сабир полагал заимствовать из 7200 рублей ремонтной суммы Вышневолоцкого отделения. Со своей стороны, в рапорте от 16 октября 1815 года, полковник Баженов просил ассигновать Годаину на задаток для означенной поставки камня 2000 рублей из остатков сумм прежних лет из разных округов.

26 ноября 1815 года рапорт был рассмотрен, выпрошенные крестьянами Мордвинова цены за камни были утверждены, и необходимая сумма была ассигнована. О чём Сабир был извещён предписанием от 30 ноября того же года.

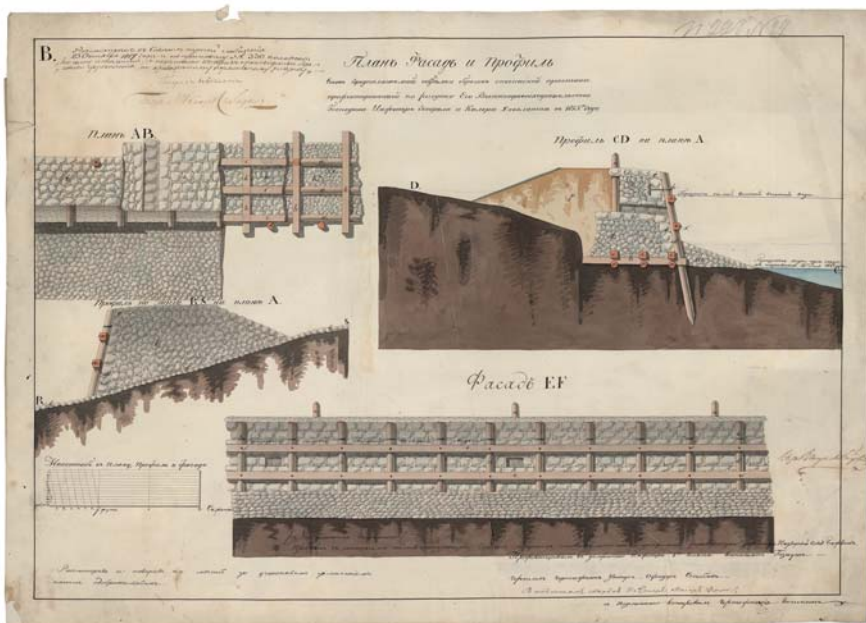
Проекты со сметами и планами береговой обделки Опеченской и Потерпелицкой пристани камнем были представлены Сабиром в Канцелярию Главного директора путей сообщения спустя год, при рапорте от 11 декабря 1816 года. На обделку Опеченской пристани получисто обтёсаным камнем было исчислено 31924 рубля 35 копеек. В протоколе заседания Совета путей сообщения от 18 декабря 1816 года было замечено, что *«по причине позднего представления*

означенных проектов непредвиделось способов к отпуску средств для приведения оных к действию, а потому работы сии отложены до удобного времени, когда на оные будет получена сумма».

31 августа 1817 года, в очередном рапорте генерал-майор Сабир доносил вышестоящему начальству о том, что при обозрении им I округа путей сообщения, он обнаружил, что Опеченская пристань «ежегодно всё более и более отмывается весеннею водою».

По протоколу заседания Совета путей сообщения от 23 октября 1817 года, предписанием от 2 ноября того же года, «между прочим поставлено ввиду генерал-майору Сабире, что поелику камень для Опеченской пристани уже изготовлен, то и признаётся необходимым учинить распоряжение и о самой приступке к работам, заимствуя нужную для того сумму из сборов расправы и остатков свободных рабочих сумм I округа путей сообщения». При оном же предписании, Иосифу Иосифовичу был отправлен и утверждённый к исполнению проект обделки Опеченской пристани с некоторыми переменами. Так же Сабире предписывалось приступить к работам при первом удобном времени.

План и фасад береговой обделки Опеченской пристани по рисунку де Воланта
(РГИА ф.1487 оп.30 д.13 л.3)

В очередном рапорте от 1 октября 1818 года, Сабир докладывал начальству следующее:

«1. Что на вызовы для поставки железа и чернорабочих для устройства береговой обделки Опеченской пристани, явился лишь один выше-волоцкий купец Алексей Матушкин, который принимает на себя поставить только железные вещи. На покупку коих Окружное Начальство за неявкою других испрашивает разрешения.

2. На поставку извести вызвался боровицкий мещанин Стуколкин, а на поставку леса санкт-петербургский купец Беляев, с коим предписано мною, полковнику Баженову заключить условия, на основании представленных при рапорте подписок ими данных.

3. Рабочие присланы через коллежского советника Годаина».

В представленном рапорте Сабир также замечал, что несмотря на неоднократные публикации в Санкт Петербургских и Московских ведомостях о проведении торгов на поставки, вот уже на протяжении 8 лет на торги является *«только лишь один купец Матушкин».*

Рапорт Сабира был рассмотрен в Совете путей сообщения на заседании от 10 октября 1818 года. В результате, членами Совета были сделаны следующие замечания:

«1. Что Начальник I округа не представил при рапорте новую смету, ибо первая на 31924 рубля 35 копеек не годится по совершенной перемене проектного чертежа, поэтому Совет не может утвердить и сами работы.

2. Цены на все материалы слишком высоки, а особливо на железные поделки.

3. Что с 1813 года можно было бы найти средства заготовить все потребности по выгодным для казны ценам и давно окончить работу».

Вышеупомянутый протокол был отправлен к Сабиру при предписании от 16 октября 1818 года, причём генерал-майору было *«велено представить, по вновь исправленному в Главном Управлении чертежу смету. О медленности же хода донести для взыскания с виновного».* Для получения сходной цены на известь, лес и железо, начальство предписывало Сабиру *«возобновить переторжку, но, если сия мера не будет действительна, тогда предоставлено приобрести лес и известь у Стуколкина и Беляева, по представленным при рапорте подпискам, а железо купить где выгоднее и обработать в казённых кузницах».*

Рапортом от 25 октября 1818 года Сабир доносил начальству о данном им Управляющему директору полковнику Баженову предписании по *«помянутым предметам»*, но при этом Иосиф Иосифович

также указывал на то обстоятельство, что *«на поставку извести и леса не может учинить переторжку, ибо дело уже кончено»*.

В очередном рапорте от 16 ноября 1818 года, Сабир представил начальству новую смету на 56292 рубля 37 1/2 копейки, два плана и рапорт Баженова, в котором полковник доводил до сведения чиновников Ведомства, что береговая обделка, будучи построенная по вновь присланному чертежу, при определённых обстоятельствах будет повреждать пристающие к ней барки.

На заседаниях Совета путей сообщения 1 и 22 ноября 1818 года, изъяснения Баженова были признаны основательными. Совет положил: чертёж обделки вновь переделать и предъявить для исполнения и составления новой сметы. Протокол заседаний, вместе с новым нормальным чертежом 16 декабря 1818 года был отправлен Сабиру. Вместе с тем, в предписании, начальство *«поставило ему (Сабиру – авт.) на вид, что по перемене нормального чертежа, смета должна уменьшится»*.

14 декабря 1818 года в Экспедицию путей сообщения поступает очередной рапорт Иосифа Иосифовича, в котором он представил на рассмотрение комиссии *рапорт* Баженова *«о последствиях переторжки на железные вещи для Опеченской пристани»*. В своём рапорте Баженов докладывал, что *«для производства береговой обделки по новому Генеральному рисунку из железных вещей нужны токмо башмаки, за кои купец Матушкин просит 11 рублей с пуда, а боровицкие кузнецы 14 рублей 40 копеек. Ежели делать их казёнными материалами, то они обойдутся тоже в 11 рублей»*. Рапорт был рассмотрен 24 декабря 1818 года на заседании Совета путей сообщения, и по итогам заседания, 9 января 1819 года Сабиру было отправлено предписание, в котором начальство изъясняло Иосифу Иосифовичу, что *«представляя мнение Баженова, следовало бы и ему изъяснить собственное мнение. Впрочем, если он находит, что железные башмаки действительно дешевле купить нельзя, то дозволяется заключить с купцом Матушкиным договор на поставку оных»*.

Непосредственно сами работы по устройению береговой обделки Опеченской пристани были начаты в мае 1819 года. В июне 1819 года от Сабир в Экспедицию путей сообщения на имя Бетанкура поступает два рапорта. В рапорте от 27 июня 1819 года генерал-майором была

представлена очередная смета, составленная по новому нормальному рисунку. По смете выходило, что на строительство 120 сажень береговой обделки требовалось 57777 рублей 25 копеек. А в рапорте от 30 июня 1819 года Иосиф Иосифович доводил до сведения начальства, что в ходе проводимых работ выяснилось, что для прочности береговой обделки надлежит сделать некоторые отступления от присланного из Совета нормального чертежа и что у инженера-полковника Баженова и у инженера-майора Штукенберга имеются, у каждого свои, предложения по укреплению берега. Кроме того, в представленном рапорте Сабир докладывал вышестоящему начальству, что, ознакомившись с обоими вариантами устройства обделки, он поддержал проект Баженова.

4 июля 1819 года, Его Превосходительству генерал-лейтенанту и кавалеру Августину Августиновичу Бетанкуру, от Сабира поступает очередной рапорт. В нём Иосиф Иосифович докладывал начальству, что *«на каменотёсную работу для береговой обделки Опеченской пристани, по учинённым предварительным вызовам, были учинены торги в Вышневолоцком Городническом правлении и к назначенному 4 июня окончательному торгу явился лишь Новоторжский помещик Надворный Советник Леонид Николаев сын Львов, который объявил желание поставлять каменщиков помесечно, выпросив на каждого по 90 рублей в месяц. Баженов, находя сии цены высокими, назначил ещё торг 13 июня, но никто кроме Львова не явился. По убеждениям Баженова, Львов понизил цену до 70 рублей в месяц. Вследствии чего, Баженов, дабы не упустить удобного к производству работ времени, отправил 20 июня 1819 года на Опеченскую пристань 30 человек каменщиков с выдачей им в задаток 500 рублей»*.

Вышеописанные рапорты были рассмотрены на заседании Совета 28 июля 1819 года, в ходе заседания Совет положил: *«Что при усмотрении из представленных ранее профилей, коих Совет ранее не видел, прежний чертёж отменяется, так как не предоставляет желаемой прочности. Новый же чертёж, составленный в Совете, более сообразный с местными обстоятельствами и гораздо более простой, препроводить к Начальнику I округа, но не для приведения в исполнение, а для представления его Главному Директору в проезде его вдоль боровицких порогов, дабы Его Превосходительство имело ввиду окончательное мнение Совета о образе производства постройки. В случае утверждения Главным Директором сего образца постройки*

необходимо составить новую смету. Нанятых же уже каменщиков, в ожидании решения Главного Директора, занять обработкою материалов и другими предварительными работами». Однако, по каким то неизвестным причинам, ни новый чертёж, ни предписание Сабиру с решением Совета, к начальнику I округа отправлены не были, а остались пылиться в архиве Ведомства.

14 августа 1819 года Сабир, *«оставаясь в ожидании разрешения на два ранее представленных рапорта»*, отправляет новый рапорт на имя Его Превосходительства, в котором он представлял на рассмотрение Главного директора два чертежа береговой обделки Опеченской пристани. Один чертёж был составлен майором Штукенбергом по нормальному рисунку, данному Советом путей сообщения. Второй же был представлен полковником Баженовым, *«сообразно местному положению и обстоятельствам мстинского судоходства»*. Также в представленном рапорте Сабир указывал, что сам он, по вопросу выбора плана обделки, полностью согласен с предложением Баженова.

19 августа 1819 года Совет, в ходе рассмотрения очередного рапорта Иосифа Иосифовича, утвердил чертёж, представленный Баженовым, но с оговоркой: *«что пока Главный Директор, в бытность свою на Опеченской пристани, не даст окончательного разрешения, не приступать к выстройке стен, ограничившись выстройкой уже начатых фундаментов на предложенных Баженовым 188 погонных саженьях. В случае утверждения Главным Директором одного чертежа, требовать составления сметы и внести оную в смету расходов на 1820 год»*.

Бетанкур побывал в Опеченском Рядке в сентябре 1819 года. Осмотрев произведённые ранее работы, он *«нашёл, что ростверк не нужен и толстоту стены можно вполювину убавить»*. В тоже время Августин Августинович, изволил приказать майору Штукенбергу, из числа построенной стены оставить только 20 сажень, а остальное переделать по новому. Вследствии чего, надлежало разобрать 38 квадратных сажень стены и 75 погонных сажень основания.

В рапорте от 10 февраля 1820 года начальник I округа докладывал Главному директору Ведомства путей сообщения, что на Опеченской пристани береговая обделка на 118 погонных саженьях достигла уже того, что кладётся шестой ряд *«каменьев»*. И что для окончания работ,

у помещика Львова, нанято 85 человек каменщиков по 50 рублей в месяц на каждого, *«с тем чтобы люди сии находились в работе до 1 апреля»*.

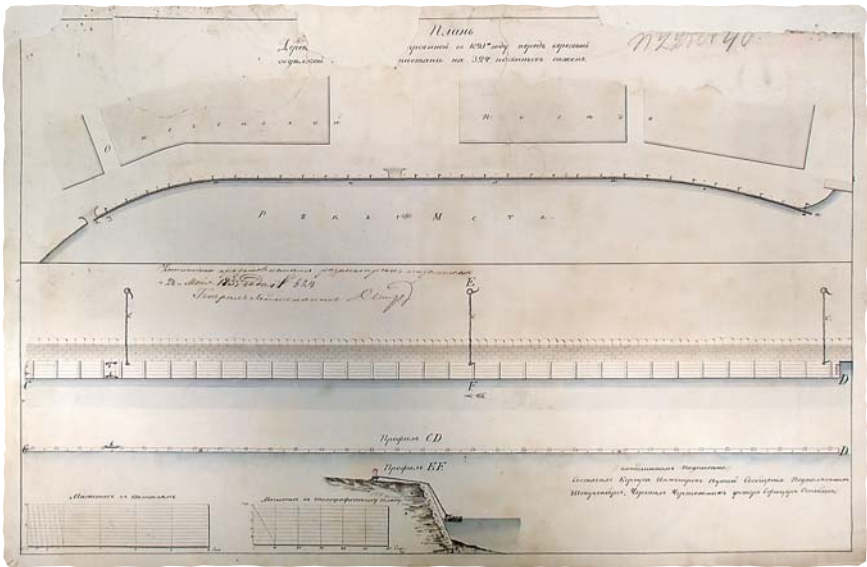
24 февраля 1820 года начальник I округа представил на имя Бетанкура очередной рапорт. *«Имею честь представить на благоусмотрение и разрешение Вашего Превосходительства чертежи и смету построения береговой обделки Опеченской пристани с копею рапорта Управляющего Директора Вышневолоцкого отделения господина инженер-полковника Баженова. С мнением Баженова я согласен»*- писал в своём рапорте Сабир. По представленной вновь смете, на устройство 188 погонных саженей обделки требовалось 136480 рублей 42 1/2 копейки. Рапорт был рассмотрен на заседании Совета путей сообщения 11 марта 1820 года. В ходе заседания Бетанкуром было объявлено, что он сам *«даст по предмету сему наставление и поелику замечания по экономической части»*. В связи с вышеизложенным, Совет положил приобщить рапорт к делу.

В июне 1820 года Августин Августинович вновь посетил Опеченскую пристань. Осмотрев произведённые до этого времени работы, он признал необходимым продолжить береговую обделку ещё на 283 сажени, то есть на всё расстояние между двух ручьёв пересекающих пристань. Также Бетанкур признал необходимым: поставить на самих ручьях, вместо ветхих деревянных мостов, новые каменные мосты, а также соорудить, во всю длину берега деревянные заплывы, *«для удобнейшего привала судов и входа на оные рабочих людей»*. Нужно заметить, что пристань пересекал и третий ручей, он находился в районе современной площади, но при устройении береговой обделки этот ручей был засыпан.

25 октября 1820 года в Департамент путей сообщения, от вновь назначенного начальником I округа генерала-майора Петра Петровича Базена, поступает рапорт с новым проектом и сметой построения опеченской береговой обделки. Помимо истребованных ранее 136480 рублей 42 1/2 копеек, по новой смете выходило, что:

1. На 283 сажень береговой обделки требовалось 143000 рублей.
2. На построение двух каменных мостов требовалось 16441 рубль 63 копейки.
3. На устройство деревянной заплывы требовалось 2150 рублей.

Итого по сметам, суммарно, на построение Опеченской пристани требовалось 298072 рубля 5 1/2 копеек.

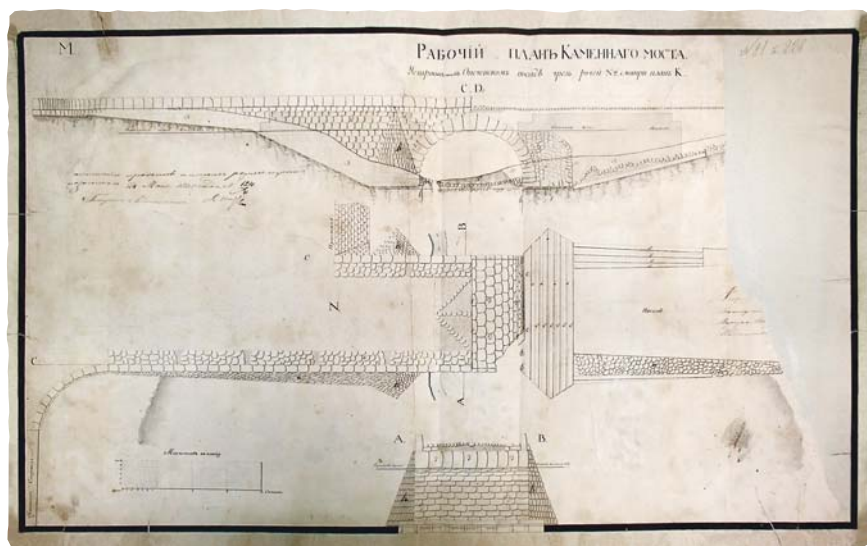
План деревянной заплывы на Опеченской пристани
(РГИА ф.1487 оп.30 д.13 л.3)

6 ноября 1820 года Базен присылает в Департамент путей сообщения очередной рапорт, в котором он докладывал Главному директору путей сообщения, что «согласно словесному наставлению данному мне в бытность Его Превосходительства в Опеченском Рядке, касательно продолжения береговой обделки, предполагая работу сию совершить в течении нынешней зимы, я поручил майору Штукенбергу приискать желающих, которые согласны были бы взять производство каменотёсной работы и поставку потребного количества земли».

По вопросу постороения заплывей, Базен предлагал использовать брёвна из числа 1015 деревьев, ранее купленных у помещика Тормасова. Помимо вышеописанных бумаг, к представленному рапорту был приложен рапорт майора Штукенберга от 28 октября 1820 года, в котором он докладывал Базену о результатах проведённой им работы. «Новоторжский помещик Надворный Советник Леонид Николаев сын Львов выпросил окончательную цену за тёску каменье, включая кузнечную работу, 42 рубля за квадратную сажень, сверх того, Львов не мог немедленно приступить к работам. Посему я, возвратясь в Опеченский Рядок, обратился к разным каменотёсным артельщикам взяться за работу по 38 рублей за квадратную сажень, но без успеха.

Артельщик, крепостной крестьянин Новоторжской помещицы Баженовой, Михей Иванов за эту цену не согласился. Крестьянин-артельщик Михайла Болгунов выпросил 42 рубля, а каменщики Львова вообще отказались. Касательно выставки земли для Опеченской пристани на открытом листе, который я при отъезде в Санкт-Петербург оставил Строительного отряда путей сообщения Господину капитану Ливотову, никто из желающих кроме отставного аудитора Бочарова не подписался и то нерешительным образом, ибо он не объявил, на сколько кубических сажень земли рядиться, и по каким ценам. По чему, в столь тесных обстоятельствах, я отправился в Вышний Волочёк отыскивать выгодные средства. Здесь купец Матушкин обязался произвести получистую тёску крупных булыжных камней на 560 квадратных сажень по 38 рублей за каждую. Также Матушкин запросил 350 клецов разного размера, 25 кирок, 30 ломов, 40 клиньев и 5 пудов шинного железа для закладок. По окончании работ он обязался всё казённое сдать. Также Матушкин обязался на поставку 1931,5 кубических сажень земли по 7 рублей за каждую, на засыпку пустоты за лицевой стеной. Земля должна быть песчаная и брана с боров с земель купленных от Баранова» - докладывал начальству Иван Фёдорович.

Рабочий план каменного моста через ручей №2 на Опеченской пристани
(РГИА ф.1487 оп.30 д.21)

7 декабря того же года, Департамент путей сообщения передал все полученные от Петра Петровича бумаги на рассмотрение лично Бетанкуру. Августин Августинович одобрил предложенные Базеном проект и смету, после чего и Совет путей сообщения в свою очередь на заседании 28 января 1821 года также одобрил все предложения Петра Петровича.

31 января 1821 года Базен получает от майора Штукенберга очередной рапорт, в котором он докладывал Петру Петровичу, что *«до 1820 года большая часть камней для построения береговой обделки была заготовлена и на 1821 год нужно заготовить 1230 штук крупных, 90 кубических сажень мелких и 420 кубических сажень земли»*. Также Иван Фёдорович докладывал начальству, что согласно с полученным им ранее предписанием, он подрядил для поставки камней боровичского мещанина Кириллу Вешнякова. Вешняков же подрядился выставить материалы: по 2 рубля за штуку крупных камней и по 17 рублей за кубическую сажень мелких.

В рапорте от 21 июня 1821 года Пётр Петрович докладывал в Департамент путей сообщения, что весенняя вода в 1821 году поднялась на 6 вершков выше отделанной части берегового укрепления. В связи с этим, Базен предлагал начальству прибавить к береговой обделки ещё один ряд камней. Камни Пётр Петрович предполагал использовать из ранее заготовленных. Рапорт был рассмотрен чиновниками Департамента 30 июня 1821 года и одобрен. В свою очередь, 12 июля 1821 года, предложение Петра Петровича было одобрено и Бетанкуром.

Летом и в начале осени 1821 года Витебской губернии Режицкого уезда помещика Зыберга крестьянин Илья Яковлев из деревни Крыжевников производил работы по планировке 266 погонных сажень Опеченской пристани, также он подрядился на привозку 40 кубических сажень песка на мост №2. По контракту заключённым Яковлевым с подполковником Штукенбергом, он получил за планировку набережной по 3 рубля за сажень, а за привезённый песок по 2 рубля 25 копеек за кубическую сажень.

12 ноября 1821 года Иван Фёдорович докладывал вышестоящему начальству, что работы по береговой обделке опеченской пристани были прекращены по причине начала зимы.

11 февраля 1822 года в Департамент путей сообщения поступает очередной рапорт от начальника I округа путей сообщения. В представленном рапорте Пётр Петрович докладывал начальству, что для вымощения 4245 квадратных сажень опеченской пристани *«потребно иметь 600 кубических сажень мелкого булыжного камня»*.

«На поставку сего материала, находящийся при производстве работ подполковник Штукенберг, по препоручению Управляющего Директора, вызвал желающих через градские и земские полиции к торгам в Боровицкое земское правление, которые и были учинены 16 октября 1821 года. Но поелику, последняя цена, объявленная Боровицким мещанином Александром Вешняковым, по 24 рубля за кубическую сажень, показалась мне весьма дорогою, то я предписал повторить торги. Но мера сия не доставила желаемого понижения цены, и то, вновь явившиеся к торгам выпросили по 39 рублей за кубическую сажень, а мещанин Вешняков вовсе отказался от поставки» – докладывал начальству Пётр Петрович. 22 февраля того же года, рапорт Базена был рассмотрен в Департаменте. В результате чиновники ведомства потребовали от Петра Петровича объяснений столь высокой цены на камень (в смету была заложена стоимость в 17 рублей за кубическую сажень), а также требовали объяснить существенное превышение, над сметным, необходимого объёма камней.

В тоже время от Базена в Департамент приходит очередной рапорт, в котором он доводил до сведения начальства, что *«работа по построению опеченской пристани, по изысканию Господина полковника Штукенберга, совершена в 1821 году до такой степени, как только возможно было сделать. В нынешнем году осталось при сей пристани сделать:*

- 1. Поставить чугунные тумбы.*
- 2. Вымостить площадки пристани и мостов, также устроить боковые стены последних и сделать по оным барьеры.*
- 3. Отвезти излишнюю землю лежащую перед стеной.*
- 4. Окончить стены в верхней части, работы всего около 10 сажень, что до сих пор не могло быть произведено потому, что место сие занималось временным мостом»*.

На окончание работ в 1822 году, по расчётам Базена, требовалось 18884 рубля 91 копейка. Рапорт был рассмотрен, предложения Петра Петровича одобрены и требуемая сумма была отпущена.

Однако, препирательства чиновников Департамента с Базеном по вопросу «по какой цене можно достать из первых рук булыжный камень» продолжались весь 1822 год. 22 августа 1822 года от Петра Петровича в Департамент поступает очередной рапорт. *«Крестьяне Еглинской вотчины и другие, объявили, что меньше 24 рублей за кубическую сажень камней взять не могут, а с прибавкою третьей части крупного не превышающего 60 футового весу, 23 рубля. Вышневолоцкий купец Алексей Матвеев сын Матушкин объявил подпискою о поставке всего количества камня, от 600 до 800 кубических сажень, желает принять на себя с платою по 22 рубля за кубическую сажень. Рассматривая сие дело, я думаю, что лучше отдать поставку купцу Матушкину. Потому, что он её обеспечивает залогом, нежели крестьяне, с коих же в случае неисправности весьма трудно изыскать средства, дабы принудить их к исполнению обязанности. Разве употребив такие, которые могут потом послужить к совершенному разорению крестьян, как например отбирание скота и другого имущества. Что же касается до того, почему крестьяне просят дороже, нежели Матушкин, который повидимому должен через них же и производить сие дело, то на мысль сию доложу, что Матушкин, будучи и прежде по той работе подрядчиком, уже имеет большое количество камня в заготовлении. И что содержа значительное число собственных лошадей, перевозку камней будет производить посредством их, имея ту выгоду, что его лошади почти вдвое вырабатывают против крестьянских. Кроме того, на крестьян Еглинской вотчины большой надежды я полагать не осмеливаюсь ещё и потому, что богатые из них не будут сами производить сей тягостной работы, а бедные не имеют надобных средств»* - докладывал начальству Базен. Рапорт был рассмотрен в Департаменте 24 августа 1822, но не одобрен, а перенаправлен на благоусмотрение Главного начальства.

22 октября 1822 Совет путей сообщения вновь потребовал от Петра Петровича объяснить несоответствие сметам объёмов и сумм по булыжным камням для опеченской пристани. Надо отметить, что на все полученные от начальства предписания, Базен предоставлял развёрнутые и логичные объяснения по сложившейся с камнями ситуации. Однако все объяснения Петра Петровича вышестоящими чиновниками Ведомства отвергались и от него снова и снова требовали новых объяснений. К сожалению, на данный момент не удалось

обнаружить документов, которые бы рассказали нам о том, чем всё же закончились препирательства чиновников Ведомства путей сообщения с Петром Петровичем, и поставил ли всё же купец Матушкин булыжный камень для набережной Посада. Известно лишь только то, что 30 сентября 1823 года в Департамент путей сообщения на имя Его Королевского Высочества Главноуправляющего путями сообщений генерала от кавалерии герцога Александра Вюртембергского поступил рапорт от Строительного отряда путей сообщения капитана Ливотова 1ого. *«Вашему Королевскому Высочеству счастье имею донести, что по обделке берега Опеченской пристани, состоит всё благополучно; работ никаких неимеется»* – докладывал Ливотов.

На этом и завершилась история построения береговой обделки Опеченской пристани. За всё время строительства, Ведомством путей сообщения на выполнение работ было отпущено 298024 рубля 73 копейки:

В 1817 году отпущено 15000 рублей.

В 1819 году отпущено 50000 рублей.

В 1820 году отпущено 86000 рублей.

В 1821 году отпущено 128139 рублей 82 копейки.

В 1822 году отпущено 18884 рубля 91 копейка.

Потрачено же на береговую обделку Опеченской пристани, постройку двух каменных мостов и деревянной заплыви было 257391 рубль 69 ³/₄ копейки:

В 1817 году потрачено 3045 рублей.

В 1819 году потрачено 31086 рублей 10 копеек.

В 1820 году потрачено 100930 рублей 22 копейки.

В 1821 году потрачено 122330 рублей 373 ³/₄ копейки.

В 1821 году неизрасходованные остатки средств были причислены к общим суммам округа.

Сколько же было потрачено на окончание работ, из поступивших в 1822 году 18884 рублей 91 копеек, на данный момент выяснить не удалось.

Глава 5

17 сентября 1821 года в Департамент путей сообщения, на имя Главного директора генерала-лейтенанта и кавалера Августина Августиновича Бетанкура, поступил рапорт от начальника I округа путей сообщения генерала-майора Петра Петровича Базена.

В представленном рапорте Пётр Петрович доводил до сведения вышестоящего начальства, что жители Опеченского Посада, несмотря на неоднократно сделанные им предложения *«о выборе места для обзаведения им, до сих пор к тому не приступили»*, в то же время всячески *«уклоняясь от выбора оных под предлогом, что новая земля ещё не куплена»*. Также Базен докладывал начальству, что он, дабы сдвинуть дело с мёртвой точки, приказал членам Опеченской Ратуши немедленно *«учинить распоряжение на сей счёт»*, и в этот раз, члены Ратуши пообещали Петру Петровичу *«окончить сие дело непременно по пропуску третьего каравана»*.

18 ноября 1821 года в Департамент путей сообщения на имя Главного директора поступило прошение от священно-церковно служителей Опеченского Посада, в котором они, обращаясь за помощью к Бетанкуру писали:

«Ваше Высокопревосходительство! Божий промысел избрал Высокопочтеннейшую Вашу особу руководствовать ко благу других и оказывать отеческие милости прибегающим под покровительство Вашего Высокопревосходительства. А как небезизвестно и нам, что многие изливали таковые Ваши богоугодные щедроты, то с сей стороны, Ваше великодушие, извините и нас самих, что мы осмеливаемся прибегнуть под покровительство нижеследующем. Другой год тому как здешний Опеченский Посад учреждён по Высочайшему повелению; при котором находятся земли принадлежащие церкви, 52 десятины, от которой мы хлебопашеством и санными покосами получаем в год на пропитание семейств своих более 1000 рублей. Да сверх того на оной имеются посадских жителей дома с огородами с платежём поземельных денег по 2 рубля с поперечной сажени и оных денег собиралось ежегодно до 200 рублей. Нынче же оная земля вся отходит под селение жителей, которые уже и отказались от платежа за нынешний год; с которых огородов они овощи сняли и траву выкосили, хотя ещё о нашей земле никакого не видно разрешения,

да даже и вся она земля роздана Ратушей для заселения их домами так, что и для нас самих нигде не оставили мест. Известно о положении наших домов со строениями которые назначены в ломку для казённых домов и когда сие последует то мы можем прийти в крайнее разорение да и при том для переломки и постройки оных мы не имеем суммы. Да и самое строение при ломке понесёт великой ущерб. Поелику покои наши все находящиеся под щекотуркою могли бы многие годы существовать без переселения на прежних своих местах. Ваше Высокопревосходительство! Просим покорнейше Милостивейшего Вашего покровительства, и на предбудущее наше состояние воззрев отеческие щедроты. Вашего Величества покорнейшие слуги и Богомольцы Опеченского Посада священноцерковнослужители: иерей Андрей Матвеев, дьячѣк Василий Иванов, пономарь Стефан Антипов».

После рассмотрения в Департаменте путей сообщения, данное прошение в ноябре того же года было перенаправлено, по принадлежности, к Министру финансов, для дальнейшего разбирательства.

Лишь 15 марта 1822 года для нужд Посада «от боровичских помещиц, девиц Ирины и Анны Ильиных дочерей Горихвостовых, в Новгородской губернии Боровицком уезде Великопорожского погоста выставке Опеченский Рядок, что ныне посад», Ведомством путей сообщения было выкуплено 44 десятины и 1450 ³/₄ квадратные сажени земли за 10 тысяч рублей. В тот же день «от боровичской помещицы девицы Меланьи Лаврентьевой дочери Бачмановой в Новгородской губернии Боровицком уезде Великопорожского погоста выставке Опеченский Рядок, что ныне посад», Ведомством была выкуплена 1 десятина земли и три крестьянские семьи за 4 тысячи рублей.

24 марта 1822, к начальнику I округа путей сообщения, наконец то поступило донесение из Опеченской посадской Ратуши, в котором местный бургомистр докладывал Петру Петровичу, о том, что: в сентябре 1821 года Ратушей была учинена опись и оценка «всем местам» в посаде; опись и оценка проводилась двадцатью избранными для этих целей гражданами посада, а также присутствующими Ратуши; в описи были обозначены имена всех жителей изъявивших желание на занятие мест для постройки домов. В донесении также указывалось, что жители посада также обязались, данными ими в Ратуше подписками, «производить оную постройку без малейшего отступления от

Высочайше утверждённого плана и строго по назначенным фасадам, а также ежегодно вносить назначенные за места деньги, с таким расчётом, чтобы выплатить всю сумму долга в течении десяти лет».

10 мая 1822 года Базеном, на утверждение Главного начальства, был представлен составленный им рисунок фасадов для постройки деревянных домов для жителей Опеченского Посада. Рисунок им был составлен согласно с пожеланиям граждан посада. Представленный Петром Петровичем рисунок был рассмотрен и утверждён Главным директором путей сообщения 18 мая 1822 года.

13 мая 1822 года от Базена в Департамент путей сообщения поступает очередной рапорт, в котором он представлял, составленный им и Корпуса инженеров путей сообщения подполковником Иваном Фёдоровичем Штукенбергом, подробный план по перестройке Опеченского Посада. Представленный план был составлен на основании Высочайше утверждённого плана застройки Опеченского Посада представленного Бетанкуром Императору Александру I. Также к плану была приложена записка, в которой Пётр Петрович доносил вышестоящему начальству, что по оному плану все места уже распределены и Ратуша уже назначила соразмерно каждому месту сбор поземельных денег.

Летом 1822 года, члены Опеченской Ратуши выяснили что, по законам того времени, Ратуша, без проведённого межевания, была не в праве распоряжаться купленной под посад землёй. Чтобы разрешить возникшую проблему, Опеченская посадская Ратуша 15 июня 1822 года направила в Главное Управление путей сообщения представление об учинении распоряжения об окончательном отмежевании посадских земель от прочих их окружающих. Чиновники Департамента путей сообщения, в ходе рассмотрения полученного представления, выяснили, что до сих пор земля помещицы Мавриной, которую Ведомство путей сообщения предполагало выкупить под посад, ещё не приобретена. Задержка с покупкою произошла от того, что к 1821 году Авдотья Маврина умерла, не успев завершить сделку с Ведомством. Единственным наследником помещицы оказался её двенадцатилетний сын. Муж же Мавриной, отставной подпоручик Михайло Маврин, был согласен продать ранее оговоренный участок земли, но не мог этого сделать без разрешения Правящего Сената. Помимо этого вопроса, до сих

пор не была решёна проблема с отошедшей под посад землёй церковно-священно служителей, решение в этом случае целиком и полностью находилось в ведении Министра финансов, однако его распоряжения по разрешению сложившейся ситуации в Департамент путей сообщения ещё не поступали. Исходя из вышеперечисленного, 28 июля 1822 года, Департамент путей сообщения хотя и одобрил рассматриваемое представление Опеченской Ратуши, однако, исходя из вышеуказанных причин, указал, что все соответствующие распоряжения по данному вопросу со стороны Главного Управления путей сообщения будут сделаны *«тогда, когда все земли в принадлежность Посада предназначенные поступят в его владение»*. О принятом Департаментом решении Опеченская Ратуша была извещена бумагой от 6 августа 1822 года.

29 июля 1822 в Департамент путей сообщения поступает очередной рапорт Базена, в котором он уведомлял Главного директора путей сообщения о том, что некоторые жители Опеченского Посада, получившие места для постройки каменных домов в первой линии, уже частично заготовили необходимый для постройки материал и изготовились начать строительство. В связи с вышеизложенным, Пётр Петрович просил Его Превосходительство приказать, кому следует, доставить к нему планы и фасады по которым следует производить застройку. Рапорт Базена был рассмотрен в Департаменте путей сообщения и вместе с заключением чиновников Департамента 8 августа 1822 года был передан для принятия окончательного решения в Совет путей сообщения. Совет, на заседании от 7 ноября того же года, изучив поданные бумаги, постановил поручить Старшему члену Комиссии проектов и смет инженер-майору Андрею Даниловичу Готману составить проект упомянутым фасадам и представить оный на рассмотрение Совета.

1 октября 1823 из Опеченской посадской Ратуши в Департамент путей сообщения на имя Главного директора поступило прошение. На этот момент, пост Главного директора Главного Управления путей сообщения занимал герцог Александр Фридрих Карл Вюртембергский, родной брат Императрицы Марии Фёдоровны, дядя Александра I и Николая I. В своём прошении, члены Ратуши, изыскивая способы к скорейшему устройству Посада, обращались к Его Королевскому Высочеству с просьбой сделать следующие, зависящие от него,

Александр Фридрих Карл Вюртембергский

распоряжения:

«1. Об исключении купцов, мещан и экономических крестьян, живущих в Опеченском Посаде, из прежних их обществ и о причислении их в граждане Посада.

2. Об окончании приобретения назначенной под посад земли и отдаче оной во владение посада.

3. О позволении производить деревянную и каменную постройку в посаде по всем линиям соответственно состоянию и желанию жителей».

Изучив полученные из Ратуши бумаги, чиновники Департамента подготовили записку, которую они внесли на рассмотрение в Совет путей сообщения 8 ноября 1823 года. Для решения вопросов, поставленных Опеченской Ратушей, чиновники предлагали следующее:

1. По первому пункту прошения: Потребовать от начальника I округа представить в Департамент путей сообщения именной список тех жителей, которые просят исключить их из прежних обществ. Список представить с *«означением где теи жители состояли прежде»*.

2. По второму пункту: Выяснить у Новгородского гражданского губернатора в каком состоянии находится дело по выкупу земли у помещика Маврина. По отдаче земли во владение посада повторить Опеченской Ратуше прежнее извещение от 6 августа 1822 года.

3. Решение вопроса по поводу постройки домов оставить на усмотрение Его Королевского Величества.

Представленную Департаментом записку, Совет путей сообщения рассмотрел на заседании от 20 декабря того же года. Совет постановил утвердить заключение Департамента. При этом вопрос о построении домов члены Совета решили передать на рассмотрение в Комитет Господ Министров. По вопросу выбора фасадов Советом было принято решение: несмотря на то обстоятельство, что ранее было принято решение поручить составить проект фасадов инженер-майору Готману, при выборе фасадов зданий *«сообразовываться с Высочайше конфирмованными для уездных городов фасадами»*, которые и потребовать от Департамента внутренних дел. 31 декабря 1823 года решение

Совета было утверждено Его Королевским Высочеством и уже 9 января 1824 года все необходимые распоряжения в Министерство внутренних дел, Новгородскому гражданскому губернатору и начальнику I округа были разосланы. Помимо решения Совета, герцог, *«изволил препроводить просьбы Опеченской Ратуши к Начальнику I округа путей сообщения Базену и велел ему войти в рассмотрение описанных в просьбах обстоятельствах, а потом донести с мнением, представив при том и список жителей Посада».*

19 января 1824 года герцог Вюртембергский, согласно с вышепри-
ведённым положением Совета путей сообщения, *«соизволил внести сие представление в Комитет Господ Министров».* В представленных бумагах герцог указывал: *«что по малоимуществу жителей Опеченского Посада и незначительным промыслам, просьбу их, чтобы дозволено было производить постройку домов как в первой линии по берегу реки Мсты, так и по всем прочим местам Посада, каменную и деревянную соответственно состоянию и желанию каждого, я нахожу заслуживающей уважения. Особенно когда они должны употребить немалые издержки на выплату закупленных для них земель. Передаю впрочем сию просьбу на благоусмотрение Комитета Господ Министров».* В свою очередь, Комитет Господ Министров, рассмотрев все представленные бумаги, выпиской из журнала заседаний от 5 февраля 1824 года, уведомил Его Королевское Высочество, что представление его утверждено. С тем, однако, же, чтобы постройка домов в Опеченском Посаде производилась без всякого отступления от данного сему посаду плана и не иначе как по *«Высочайшие утверждённым для городских строений фасадам».* Упомянутое министрами *«Собрание фасадов Его Императорским Величеством высочайшие апробированных для частных строений в городах Российской Империи»*, в 5 частях одной книгой, было доставлено в Департамент путей сообщения из Департамента Государственного хозяйства и публичных зданий, и с разрешения Его Королевского Высочества куплено для употребления по Главному Управлению путей сообщения за установленную за неё цену в 77 рублей.

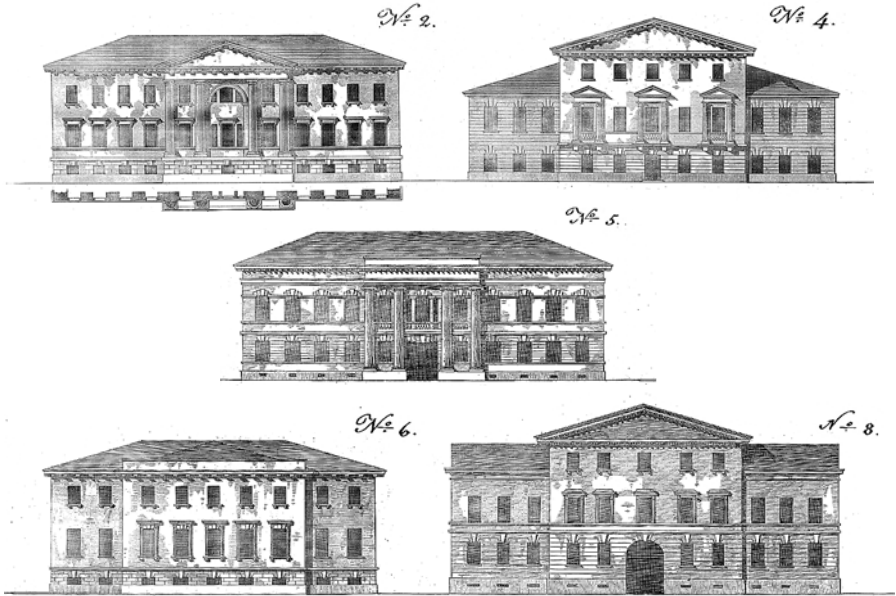
26 февраля 1824 года, герцог, изучив все имеющиеся документы по вопросу выбора фасадов для постройки домов в Опеченском Посаде, соизволил приказать избрание фасадов поручить *«Комиссии проектов и смет»* с последующим представлением оных ему на утверждение.

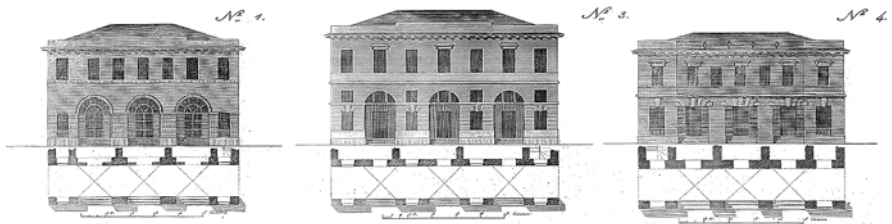
На заседании от 22 апреля 1824 года, Комиссия, для построения домов в Посаде, выбрала следующие фасады:

1. Для казённых зданий - в части I: №№ 2, 4, 5, 6, 8.

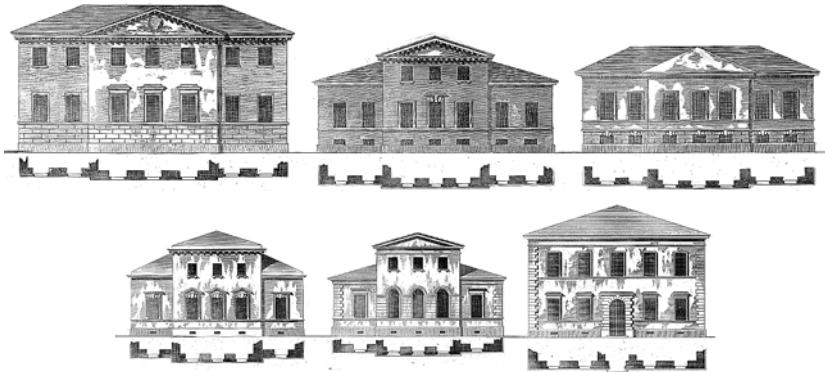
2. Для партикулярных домов на второй площади - в части III: №№ 1, 3, 4.

Наименование строения отсюда в галерею и лавочки.

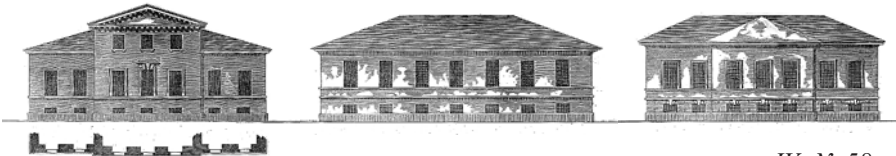

3. Для домов по берегу - в части I: №№ 11, 12, 20, 22, 24, 33, 34, 36.

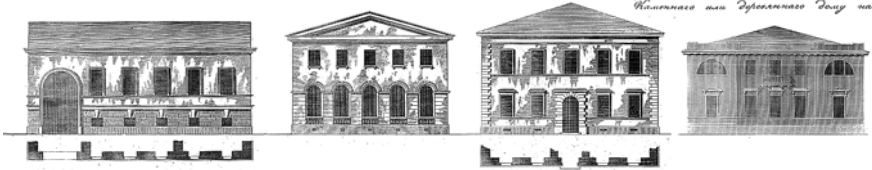

4. Для второй улицы - в части I: №№ 22, 23, 24, 26, 30, 36.

в части IV: № 58.

Классический или Греческий Дом на углу.

5. Для третьей улицы - в части I: №№ 37, 39, 41, 43, 45, 46, 47, 48.

в части II: №№ 88, 98. в части III: № 10.

Такое большое количество разнообразных фасадов было назначено членами Комиссии для того, чтобы «всякий из жителей Посада мог избрать один из них для построения дома соответственно своему состоянию и желанию».

17 мая 1824 года, документы полученные из «Комиссии проектов и смет» были рассмотрены и одобрены Советом путей сообщения. В свою очередь, избранные фасады были одобрены и герцогом Вюртембергским. О принятом решении, Совет известил, предписанием от 3 июня того же года, начальника I округа путей сообщения. В предписании указывалось, что жителям Опеченского Посада было дозволено производить постройку каменных и деревянных домов соответственно состоянию их, но не иначе как по одобренным фасадам. Вместе с предписанием к начальнику I округа была отправлена и книга фасадов, с повелением немедленно снять с одобренных рисунков копии и ознакомить с ними опеченских жителей.

Лишь 14 марта 1824 года, от занявшего к тому времени пост управляющего I округом Баженова, в Департамент путей сообщения в ответ на присланное ещё его предшественнику Базену распоряжение Совета от 9 января того же года, поступает рапорт. В представленной бумаге Баженов докладывал герцогу о том, что, так как назначенную в Посад каменную постройку домов жители оногo, по недостаточному состоянию, не могут все выстроить, то «дабы по сей линии не оставалось пустопорожних мест и тем избежать безобразия, весьма полезно дозволить жителям на тех местах где назначены каменные дома, производить постройку и деревянную по поданным фасадам». К рапорту был приложен «Список Опеченского Посада гражданам с показанием в оном кто именно в каком ведомстве до открытия посада состоял» полученный Баженовым из Опеченской Ратуши. Из представленного списка было видно, что в Опеченский Посад поступило семейств:

«Новгородской губернии:

Боровицких купцов 2

Боровицских мещан 99

Боровицкого уезда экономических крестьян:

Великопорожской вотчины:

деревни Порога 3

деревни Речки 2

деревни Юрьевца 1

Перетинской вотчины:

деревни Хором 1

деревни Тиней 1

деревни Перёдок 2

Из валдайских мещан 12

Валдайского уезда экономические крестьяне:

Коротенской вотчины:

деревни Ящерова 5

Сеглинской вотчины:

деревни Любытина 6

деревни Тетюшина 1

деревни Уева 4

Из ямщиков:

Хотиловского яма 2

Зимогорского яма 1

Тверской губернии:

Вышневолоцкого уезда экономические крестьяне:

Тубожской вотчины:

деревни Шатрина 5

Млёвской вотчины:

деревни Липечь 1

Раевской вотчины:

деревни Засеки 1

Бежецкого уезда экономические крестьяне:

Алабужской вотчины:

деревни Новинки 1

деревни Алабозова 1

Тихвинский мещанин 1

Вышневолоцкий мещанин 1

Тульской губернии города Алексина мещанин 1

*Боровицкого уезда Ведомства путей сообщения Егольской
вотчины крестьяне 2*

Итого 152 семейства.»

23 июня 1824 года список жителей Опеченского Посада был препровождён к Министру финансов с просьбой «сделать распоряжения и кому следует предписания об исключении всех опеченских жителей из прежних обществ и причислении их навсегда в гражданство Опеченского Посада».

В ответ, 3 июля того же года, в Департамент путей сообщения из Департамента разных податей и сборов Министерства финансов, на имя Его Королевского Высочества, поступила бумага. В ней Министр финансов генерал-лейтенант Егор Францевич Канкрин уведомлял

герцога о том, что *«из дел Министерства Финансов видно, что по донесению Новгородской казённой палаты, основанному на подобном же ходатайстве Опеченской посадской Ратуши предместник мой, ещё в феврале 1823 года выходил с представлением в Правительствующий Сенат, который со своей стороны определил: «Жителей Опеченского Посада изъявивших желание записаться в тамошнее посадское общество купцов мещан экономических крестьян и ямщиков, всего 594 души, причислить с начала 1823 года первых в купечество, вторых в мещанство Опеченского Посада исключив их, с того же времени, из прежних званий. С тем, однако, что если окажутся на них по 1823 год недоимки по прежним местам подати и повинности были немедленно с них взысканы». Таковое определение было внесено через Господина Министра Юстиции в Комитет Господ Министров и удостоилось 11 марта 1823 года Высочайшего утверждения».*

В свою очередь, чиновники Главного Управления путей сообщения, 15 июля 1824 года, известили управляющего I округом о причислении опеченских жителей в гражданство Посада.

22 декабря 1824 года Ведомству путей сообщения удалось, наконец, выкупить *«от боровичского помещика подпоручика Михайлы Степанова Маврина в Новгородской губернии Боровицком уезде в Опеченском Посаде и полях» 3 десятины и 1121 квадратных сажень земли с одной крестьянской семьёй за оговоренные 3 тысячи рублей.* На этом покупка Ведомством земли под Посад была благополучно завершёна.

19 марта 1825 года, управляющим I округом путей сообщения Баженовым, был отправлен рапорт на имя Его Королевского Высочества Главноуправляющего путей сообщения герцога Александра Вюртембергского. В рапорте Баженов доносил вышестоящему начальству, что *«Опеченский Посад во многих предметах по сие время не получил ещё того состояния, в коем правительство определило ему быть. А причины сему следующие:*

- 1. Земли, икупленные для Опеченского Посада, до ныне понадлежащему во владения Посада не отмежжваны.*
- 2. Дело о покупке земли принадлежащей церковнослужителям Опеченского Посада и о вознаграждении их за оную, доныне не решено.*
- 3. Многие из жителей Опеченского Посада, разобравши места по*

утверждённому плану для постройки домов, производят оную весьма медленно и то на третьей линии, прочие и особенно на первой линии затрудняются предпринимать постройку, потому что назначенные для того фасады не соответствуют их домашним удобствам. Они взяли 10 сажень на два хозяина, ворота же по фасадам выходят для обоих одни, что они находят для себя крайне затруднительным.

4. Отставные от службы нижние чины и оставшиеся от оных вдовы, имеющие жительство в Опеченском Посаде в значительном числе, по крайней своей бедности не только что построить новые дома по плану, но и перенести старые не в состоянии.

5. Не последовало ещё соизволение Главного начальства на перестроение по новому плану казённых домов, которые должны занять первые и самые видные места в Посаде.

6. Опеченская посадская Ратуша, на обязанность которой возложено взыскание с обывателей Посада денег за купленную им за счёт казны землю, до ныне не делала о сем взыскании никаких распоряжений. Следственно каждый, не будучи тревожим платою, остаётся спокойно без действия на прежнем жилище».

Для того чтобы придать этому непростому, по мнению Баженова, делу хоть какое-либо движение, он предлагал вышестоящему начальству следующее решение:

«1. Настоятельно потребовать от Гражданского начальства немедленно откомандировать землемеров: для отмежевания земель Опеченского Посада и составления планов.

2. Решить дело об удовлетворении просьб церковнослужителей.

3. Запретить жителям Посада починку старых домов (дабы принудить их к постройке новых домов). Дозволить жителям строить дома сообразно всем фасадам до ныне Высочайше утверждённым.

4. Снабдить предписанием когда надлежит приступить к перестройке казённых домов, для какого предмета они назначаются и по каким именно фасадам надлежит их выстроить.

5. Тех из жителей, которые ввели под постройку домов два номера (один на первой линии, другой на второй), понудить выстроить дом на первой линии непременно в течении трёх лет. В противном же случае, от выстройки домов на второй линии, места взятые на первой линии останутся пустыми и будут удерживаться обывателями за собою для разных выгод и следственно главная линия будет состоять по большей части из заборов.

6. Места где назначены площади преимущественно очистить.

7. Отставным от службы нижним чинам и вдовам, которые поименованы в представленной ведомости и которые по совершенной бедности своей приступить к выстройке домов не могут, сделать или денежное пособие с уплатою в течении десяти лет, или выстроить им дома за счёт казны также с уплатою в десять лет. Мера сия необходима потому, что многие из мест занимаемыми домами вдов и отставных солдат вошли в первую линию и взяты другими обывателями Посада под постройку домов. Следственно понудив тех, последних к выстройке домов, надлежит дома вдов и солдат ломать и вместе с тем лишить их последнего имущества и пристанища.

8. Опеченской Ратуше немедленно строжайше повелевать сделать общественный приговор, по какому количеству суммы должны вносить обыватели Посада на уплату. Сбор сей окончить в течении шести лет, начав с настоящего 1825 года».

6 июля 1825 года, Департамент путей сообщения представил на рассмотрение в Совет путей сообщения записку, в которой чиновники Департамента «сообразив, представленные Управляющим I округом, в рапорте от 19 марта 1825 года, предметы полагают учинить следующее:

1. Так как все частные земли уже куплены, кроме окончательного решения по земле церковнослужителей, которые по малой площади не могут чинить значительных препятствий к обмежеванию всех земель, то сообщить Господину Новгородскому Гражданскому Губернатору дабы он благоволил сделать зависящее от него распоряжение о командировании землемеров для отмежевания законным порядком земель для Опеченского Посада.

2. Для достижения скорейшей перестройки Посада по новому плану утвердить мнение Баженова о восприятии жителям починять нынешние их старые дома. Дозволяя впрочем согласно с Высочайше утверждённым положением Комитета Господ Министров, изъяснённым Управляющему I округом в предписании 9 июня 1824 года, строить дома во всех линиях каменные и деревянные соответственно состоянию и желанию каждого, но с тем однако, чтобы оные строения были непременно по Высочайше утверждённым фасадам для городских строений, избираемых из одобренных Главным Управлением Путей Сообщения, а ровно с таким строгим наблюде-

нием, чтобы если, кто либо, расположиться построить дом каменный, в тех линиях, где такие предположены в два этажа, то таковой и был бы построен непременно по двухэтажному фасаду и хотя на первый раз один этаж, а потом по исправлению своём, другой.

3. Какие именно казённые дома и для каких помещений, а ровно и по каким фасадам из Высочайше утверждённых должны быть построены, потребовать от Управляющего I округом сделать должное соображение с представлением в Департамент путей сообщения.

4. Утвердить мнение Баженова, касательно выстройки гражданами Опеченского Посада домов именно по первой линии, о чём и обязать их от Ратуши подписками.

5. Утвердить мнение Баженова об очистке площадей.

6. Касательно перевода отставных нижних чинов и вдов, представить от Баженова его мнение: кому, сколько и из каких сумм необходима сия выплата.

7. Утвердить мнение Баженова о строжайшем повелении Ратуше учинить общественный приговор по вносу сумм обывателями Опеченского Посада».

На заседании Совета от 9 июля 1825 года, заключение Департамента было утверждено, о чём Баженов был извещён предписанием от 25 июля того же года. В тот же день из Департамента Главного Управления путей сообщения, к Новгородскому гражданскому губернатору было отправлено предписание, в котором содержалась просьба об откомандировании землемеров для отмежевания Опеченского Посада. В ответном письме, датированным 12 августа 1825 года, Новгородский гражданский губернатор извещал Его Королевское Высочество о том, что он предложил Новгородскому губернскому правлению сделать немедленное распоряжение о выполнении просьбы герцога. Такое же письмо было отправлено губернатором и Баженову.

Лишь 12 мая 1826 года чиновники обратили внимание на то, что дело по устройению Опеченского Посада вновь застопорилось. 15 мая того же года, к вновь назначенному управляющему I округом инженер-полковнику Андрею Даниловичу Готману, было отправлено предписание с требованием о немедленном исполнении решения Совета от 25 июля 1825 года. Также от Готмана было потребовано сделать срочное донесение почему «по оному решению Совета, до сих пор не сделано доношение». В то же время, и Новгородскому

гражданскому губернатору было вновь отправлено предписание о незамедлительном обмежевании земель Посада.

12 июня 1826 года заступающий на должность Новгородского гражданского губернатора действительный тайный советник Август Ульянович Денфер доносил герцогу Вюртембергскому, что он предложил Новгородскому губернскому правлению принять дальнейшие меры, *«чтобы немедленно учинено было обмежевание земель Опеченского Посада и составлены тем землям специальные планы»*.

28 августа 1826 года в Департамент путей сообщения поступил рапорт на имя Его Королевского Высочества от управляющего I округом по водным сообщениям инженера полковника Готмана. В представленном рапорте Андрей Данилович докладывал начальству: *«В исполнение предписания от 15 мая, полученного мною 19 мая, по делу об устройстве Опеченского Посада, 20 мая я отдал приказание Управляющему Вышневолоцким отделением по водным сообщениям подполковнику Осипу Ивановичу Корицкому выяснить все обстоятельства дела»*. В ответном рапорте, Корицким был представлен приговор Опеченского посадского общества от 23 июня 1826 года, полученный им от бургомистра Опеченского Посада Степана Белозёрова. Приговор гласил:

«23 июня 1826 года, Опеченское посадское общество, быв в собрании в Опеченской посадской Ратуше, в присутствии членов Ратуши, выслушали отношение Его Высокоблагородия Господина Управляющего Вышневолоцким отделением по водным сообщениям подполковника Осипа Ивановича Корицкого от 9 июня сего года. Коем просит он Опеченскую Ратушу учинить немедленно общественный приговор по какому количеству суммы должны вносить обыватели на уплату денег за купленную для посада землю. На собрании обыватели обязались выплатить деньги за купленную для них казной землю в десятилетний срок, сообразно Высочайше утверждённому положению Комитета Господ Министров. Но при сём испрашивают изъяснения:

- 1. С какого времени должен быть начат сбор денег.*
- 2. Сколько именно всего денег нужно заплатить и куда их вносить.*

А что касается до обязанности выстройки домов, то Ратуша честь имеет известить:

- 1. По первой береговой линии на полных десяти саженных местах, в нынешнем 1826 году, обязались выстроить каменные дома 4 человека.*

2. На той же улице обязались 20 человек со товарищами выстроить в 3 года. И 40 домов тогда, когда не будут им препятствий от прежнего строения других жителей.

3. На площади, на боковых местах и на той же площади во второй линии обязались 8 человек выстроить 6 домов в 3 года тогда, когда очищено будет место от старых строений».

Из более поздних документов доподлинно известно, что первыми кто построил в 1826-1827 годах каменные дома в Опеченском Посаде были: Козьма Булин (двухэтажный дом №50, сейчас в нём располагается Администрация Опеченского сельского поселения) и Андрей Вешняков (одноэтажный дом №21, впоследствии перестроенный в двухэтажный, теперь в нём располагается Опеченская библиотека). Тогда же или чуть позже, но не позднее 1833 года, каменные дома построили: Николай Кузнецов (двухэтажный дом №43, бывшее здание больницы), Каретников и Леонтьев (трехэтажный дом №31 на площади), Василий Каретников (двухэтажный дом с двумя каменными лавками №32, в настоящее время здание конторы ООО «Посад»), Алексей Кузнецов (двухэтажный дом №91), Василий Фёдоров (дом №95, бывшее здание милиции) и Иван Баранов (двухэтажный дом № 97, сейчас одноэтажный магазин «Посадский»).

Каменный дом купца Василия Каретникова с двумя торговыми лавками
(построен в 1820-30-х годах)

Также в своём рапорте от 28 августа Готман указывал, что из изученных им дел I округа, он не смог выяснить, сколько заплачено за все земли денег, а также не изъяснено с какого времени начать сбор долга с граждан посада. При этом Андрей Данилович выяснил, что все распоряжения от 25 июля 1825 года со стороны местного начальства не были исполнены, кроме отмежевания, к которому хоть и было приступлено, но было не закончено. Причина, по которой не удалось закончить межевание посада в 1826 году, была изложена в рапорте уездного валдайского землемера Вамелкина на имя Строительного отряда путей сообщения господина майора Ливотова.

В представленном рапорте Вамелкин указывал, что по прибытии его в Опеченский Посад он не смог получить от Гражданского Ведомства нужных ему для проведения работ планов на отмежовываемую землю. И по неимению оных он не смог закончить межевание. В связи с вышеизложенным, дабы закончить начатое межевание Посада, Готман просил герцога сделать распоряжения о доставлении к нему из Московской межевой канцелярии недостающих планов.

Рассмотрев все присланные Андреем Даниловичем бумаги, Департамент 14 января 1827 года представляет на утверждение в Совет путей сообщения предписание *«О взыскании с жителей Опеченского Посада денег за искупленную для них землю»*. В документе чиновники ведомства предлагали следующее:

1. Известить управляющего I округом о суммах потраченных на выкуп земли. А именно: из сумм Главного Управления было истрачено 37530 рублей 69 копеек, из сумм Тверской судоходной расправы истрачено 15305 рублей 70 $\frac{1}{2}$ копейки и из сумм I округа истрачено 2872 рубля 56 $\frac{1}{2}$ копейки.

2. Предписать управляющему I округом объявить как следует Опеченской Ратуше, что оный посад действительно владеет уже теми землями которые для него куплены Главным Управлением путей сообщения и что вся сумма уплаченная за землю составляет 55708 рублей 95 копеек.

3. Директору Московской межевой Канцелярии сообщить и требовать, чтобы, согласно представлению валдайского уездного землемера, были доставлены в Главное Управление путей сообщения (ГУПС), в возможно непродолжительное время, планы на деревню Рядок, село Опеченский Рядок, а также на землю принадлежащую церковнослужителям. Полученные планы отослать к Новгородскому гражданскому губернатору для доставления землемеру и вновь

требовать, чтобы обмежевание земель Опеченского Посада *«кончено было со всевозможным ускорением»*.

4. Управляющему I округом предписать, при получении им сумм от жителей Опеченского Посада, делать каждый раз донесение Его Королевскому Высочеству.

Бумаги были рассмотрены в Совете путей сообщения на заседании от 27 января 1827 года. Совет положил предложения Департамента утвердить и привести в исполнение. Данное решение Совета было донесено до управляющего I округом путей сообщения предписанием от 26 февраля того же года.

Планы на земли отходящие под Опеченский Посад были получены из Московской межевой канторы в июне 1827 года и были препровождены из Департамента ГУПС к Новгородскому гражданскому губернатору.

17 сентября 1828 года в Департамент ГУПС поступил первый платёж взысканных с жителей Опеченского Посада денег. Сумма составила 1203 рубля 17 копеек. Деньги были внесены управляющим I округом генерал-майором Баженовым, который получил их от управляющего Вышневолоцким отделением инженер-полковника Корицкого, который в свою очередь получил их от директора Боровической части Строительного отряда полковника Козьмина.

15 января 1829 года в Департамент ГУПС поступило отношение от Новгородского гражданского губернатора. В оном, Август Ульянович уведомлял чиновников Ведомства путей сообщения, что Временной Экспедицией, учреждённой при Новгородском гражданском правлении, для размежевания земель Опеченского Посада был командирован валдайский уездный землемер и *«оное кончено при депутатах: путей сообщения майоре Ливотове и трёх гражданах Опеченского Посада»*. Составленный общий план был передан Ливотову для представления к Главному директору путей сообщения, а 12 листов специальных планов посада были представлены в губернское правление.

Лишь в 1829 году Баженову удалось, наконец, выяснить, что *«вопрос о вознаграждении церковнослужителей землёю, взамен отошедшей от них под посад»*, был благополучно решён ещё в 1826 году. Тогда, церковнослужителям, по общему их согласию с местными жителями, присланным из губернского правления, для обмежевания земель принадлежащих Посаду, землемером Вамелкиным, было

отрезано надлежащее количество земли в полях и утверждена формальная межа. *«С того времени церковнослужители владеют той землёй, находящейся близ Посада, и остаются довольны»* – доносил Баженов начальству в своём рапорте от 23 марта 1829 года. И только 5 апреля 1829 года в Департамент путей сообщения Баженовым, наконец то, была представлена *«Ведомость о раздаче мест для новых построек в Опеченском Посаде и сведения от кого и сколько следовало взыскать по оценке денег в течение 10 лет»*.

В марте 1830 года в Департамент путей сообщения, на имя Его Королевского Высочества герцога Александра Вюртембергского, поступило прошение от граждан Опеченского Посада. В прошении жители описывали герцогу сложившуюся ситуацию с выкупом Ведомством путей сообщения для их нужд земли в Опеченском Посаде, объясняли как и когда образовался долг опеченских граждан перед казной, а также доносили Его Высочеству, что *«в настоящее время торговля наша порожними судами и припасами для судоходства совсем уничтожилась и содержание наше приобретает одной мелкою работой. При этом мы не имея ни хлебопашества, ни торговли, ни фабричных выгодных заведений несколько не можем: уплачивать казне за землю долг, сносить старые дома и выстраивать по плану новые, но даже с трудом сами себя и семейства наши пропитываем»*. В этой связи, опеченские граждане просили *«записать их в лоцманское достоинство к числу степенных лоцманов Ёглинской вотчины. Так как находящиеся в сём звании жители Ёглинской вотчины, купцы и мещане города Боровичи, ровно помещичьи и экономические крестьяне приобретают значительное количество денег за провод через Боровицкие пороги судов»*. *«К каковому лоцманскому промыслу и мы можем быть употреблены с пользою ибо знаем фарватер и судовый ход. Просим Его Королевское Высочество принять в уважение таковую нашу необходимость и тем самым ошастливить нас навеки и благонадёжными сделать через сие к уплате казённого поземельного долга и ровно к выстройке по плану домов»* - писали жители Посада в своём прошении. В случае же невозможности записать их в лоцманы, опеченские граждане просили либо оставить их долг без взыскания, либо рассрочить *«оный впредь на десять лет»*. Просьба была подписана 41 гражданином Опеченского Посада.

Данное прошение было перенаправлено Департаментом путей

сообщения к начальнику I округа путей сообщения Баженову, с поручением выяснить все обстоятельства этого дела. Лишь 7 сентября 1831 года в Департамент, от занявшего на тот момент пост начальника I округа майора Сакера, приходит рапорт в котором он докладывал начальству, что *«учинив местное соображение и приняв во внимание по сему предмету отзыв в должности Директора Боровицкой части Строительного отряда полковника Козьмина, я полагаю, что записка в лоцмана жителей Опеченского Посада не усугубит их возможность к платежу казённого долга. Потому что большая из них часть останется в том же положении как и ныне и покудова дойдёт до них очередной выбор в лоцмана, то и будут уплачивать долг только те, кто будет находиться всем званием»*. Для решения вопроса Сакер предлагал *«учинить просимую ими рассрочку»*. Также Сакер доводил до сведения Департамента, что на сентябрь 1831 года жителями в счёт долга было внесено всего 9313 рублей 27 копеек и что ещё за ними числится долг 46395 рублей 69 копеек, который, исходя из обязательств взятых на себя Опеченским посадским обществом, должен был быть уплачен полностью к 1830 году.

8 октября 1831 года в присутствии Опеченской посадской Ратуши, собранному в неё всему посадскому обществу, членами Ратуши было объявлено словесное *«внушение»* Сакера в том, чтобы жители Опеченского Посада озаботились скорейшим сбором и взносом всей суммы казенного долга за купленную под посад землю. В свою очередь, Посадское общество признало сие требование со стороны правительства справедливым, исходя из тех соображений, что *«оное сопряжено было с собственным их на покупку земли желанием»*. *«Однако переселение наше из разных мест на жительство в посад, заведение вновь в нём построек и самые неурожайные в те времена годы не допустили вполне исполнить обязанности наши по уплате долга в назначенный срок, ровно как и произвести постройку в посаде домов по Высочайше утверждённому плану. Также с улучшением судоходства через боровицкие пороги лишились прежнего промысла своего, состоявшего в заготовлении порожных судов и прочих припасов для хода барок через пороги, а также в разных работах по реке Мсте. Из купленной же для нас земли 172 десятины заняты под постройки самого посада, а остальная, вне посада находящаяся, к земледелию неудобна, а по малому оной пространству для выпаса скота недостаточна, для сего ежегодно нанимаются посадом*

земли у соседних помещиков. Также просим учесть, что ни один город в России не выстроен на собственной жителей, купленной ими земле, но все имеют под собой казённые земли в довольно количестве для пашни и выпаса скота. Через что считаем мы себя против прочих Российских городов тягощёнными, при малочисленности притом посадского общества состоящего из 400 душ. Посему просим правительство сделать отсрочку по крайней мере ещё на 6 лет» – писали в адресованном в Департамент путей сообщения прошении жители Опеченского Посада.

10 декабря 1831 года, вышеупомянутое прошение, вместе с рапортом Сакера, в котором он доводил до сведения начальства своё мнение по данному вопросу, было получено в Департаменте путей сообщения. В представленном рапорте Сакер указывал, что он *«нашёл просьбу жителей по обстоятельствам уважительной и честь имею оную представить на усмотрение Департамента путей сообщения»*. Чиновники Департамента, ознакомившись с представленными Сакером бумагами, также нашли просьбу опеченских жителей заслуживающей уважения и отправили бумаги в Совет путей сообщения для дальнейшего рассмотрения.

Дело было рассмотрено Советом путей сообщения на заседании от 11 августа 1832 года. В ходе заседания Совет, за отсутствием Его Королевского Высочества, положил просьбу опеченских граждан о предоставлении им рассрочки казённого поземельного долга ещё на 6 лет признать заслуживающую уважения. Также Совет решил: *«в уважение описываемых жителями Опеченского Посада обстоятельствам, чтобы можно было испросить нам через Комитет Господ Министров такую отсрочку уплаты оставшегося долга, которая была бы достаточна для бездоимочной оплаты оногo, предписать майору Сакеру, дабы он в бытность его в Опеченском Посаде вошёл в рассмотрение настоящего состояния жителей того посада и сообразясь с их способами к уплате оставшегося за ними казённого долга представил бы Главному Начальству соображения какая в точности нужна отсрочка»*. О данном решении Совета Сакер был извещён предписанием от 17 августа 1832 года, подписанным, за отсутствием Главноуправляющего, старшим членом Совета путей сообщения генерал-лейтенантом Александром Савичем Горголи.

Сакер побывал в Опеченском Посаде в сентябре того же года и через *«состоящего в Должности Директора Боровицкой части полковника Козьмина»* сделал распоряжение Опеченской посадской

Ратуше, дабы она немедленно собрала всё посадское общество с той целью, чтобы посадские граждане составили общественный приговор: *«какая им необходима рассрочка, дабы жители посада более не выходили к Главному Начальству с прошениями об оной»*.

Вследствии распоряжения Сакера, Опеченская посадская Ратуша, в поданном на имя полковника Козьмина донесении от 26 сентября 1832 года, представила приговор состоявшегося 21 сентября 1832 года общего собрания граждан посада. В нём опеченские жители уведомляли Департамент путей сообщения о том, что они *«ныне, по нимуществу своему, не в состоянии выплачивать долг и строить дома и неприменём просить о снятии с нас сего долга Государя Императора и ожидать Высокомонаршей милости»*. В тоже время купцы Иван Соколов, Козьма Булин, Пётр Белозёров, Василий Каретников и Иван Белоногов на предлагаемые Ратушей меры изъявили своё согласие, о чём был составлен отдельный приговор, который также был подан Козьмину.

Изучив полученные от Козьмина бумаги, Сакер представил в Департамент путей сообщения рапорт на имя Его Превосходительства старшего генерала-инспектора путей сообщения генерал-лейтенанта и кавалера Горголи, датированный 29 ноября 1832 года. В поданном начальству рапорте Сакер писал: *«по моему мнению жители Опеченской пристани уклоняются от платежа лежащей на них недоимки, не желая уже воспользоваться просимою ими же отсрочке платежа на 6 лет, на которую Главное Начальство путей сообщения изъявило своё согласие. И что хотя есть из них некоторые коим уплата сия может быть отяготительна, но большая часть есть таких, которые могли бы производить оную без отягощения себя. Ибо как известно местному начальству путей сообщения, что в то время покуда купленная ведомством путей сообщения под посад земля была ещё за помещиками, то жители посада платили им за каждую занимаемую ими сажень земли по 4 рубля в год. Между тем они ныне вовсе от всякого платежа отказываются. Посему я полагаю принять к жителям Опеченского Посада строгие меры, а именно, через посредство военной экзекуции. То есть постановлением на жительство к ним войск, а тех, которым и сие средство не будет иметь никакого действия, то отдавать оных в рекруты в зачёт обществу в уплату долга. О таковом предмете я лично доносил Новгородскому Гражданскому Губернатору, коий согласился с моим*

мнением».

30 июня 1833 года Сакер подаёт Александру Савичу Горголи новый рапорт, в котором он докладывает Его Превосходительству о том, что жители Опеченского Посада по многим настояниям Ратуши и полиции, ровно Директора Боровицкой части полковника Козьмина не только не застраивают посад по Высочайше утверждённому плану, но и самовольно делают поправки старым домам и постройкам.

Тогда же, 30 июня 1833 года, Сакер отправляет отношение Новгородскому гражданскому губернатору в котором он указывал, что: *«на назначенной по плану площади, где бы посад мог с выгодою производить торговлю, находятся старые ветхие строения, тогда как уже на сей площади по плану выстроены у некоторых отличные каменные дома, которые закрыты ветхими строениями. Многие дома угрожают за ветхостью своею падением, в коих жители посада продолжают жить. Во многих домах весьма ветхие печи и трубы представляющие на случай, Боже чего сохрани, пожара неминуемую гибель всему посаду по сплошному их близ друг друга устройению».*

Лишь 26 октября 1833 года Департамент путей сообщения и публичных зданий вновь озаботился проблемой *«невыплаты казённого долга и неустроения посада опеченскими гражданами»*. Чиновники Департамента направили к Новгородскому гражданскому губернатору просьбу, в которой они предлагали Августу Ульяновичу внушить, через кого следует, жителям Опеченского Посада, дабы они отныне и не под каким предлогом не уклонялись от платежа числящейся за ними казённой недоимки, а также понудить их к застройке посада по Высочайше утверждённому плану. Эта просьба была перенаправлена из канцелярии губернатора в Новгородское губернское правление и впоследствии осталась без ответа, о чём Сакер и известил чиновников Департамента.

В январе 1835 года, чиновники Департамента путей сообщения и публичных зданий обратили внимание, что на начало 1835 года до сих пор сохраняется неизвестность относительно успеха уплаты казённого долга. Мало того, если до 1834 года, в кассу ведомства из Опеченской Ратуши регулярно поступали средства в счёт уплаты долга, то в 1834 и 1835 годах, не смотря на многократные подтверждения и наставления Главного начальства, никаких уплат вовсе не поступило. Также сохранялась полная неопределённость и по вопросу

устроения Опеченского Посада по Высочайше утверждённому плану. 16 января 1835 года VII отделение Департамента, по распоряжению Главного директора оного Департамента, пригласило Директора Боровических порогов Корпуса инженеров путей сообщения подполковника и кавалера Швыковского прибыть в VII отделение для объяснений требующихся «по делу о неплатеже денег обывателями Опеченского Посада за землю под Опеченский Посад купленную», а также для выяснения успеха устроения посада по Высочайше утверждённому плану. Прибыв в Департамент, Швыковский представляет чиновникам VII отделения составленную им записку, в которой он подробно описывает сложившуюся в Опеченском Посаде ситуацию:

«Жители Опеченского Посада ныне состоят в числе 461 души, из коих в купеческом звании 73, мещан 361 и отставных солдат 27, которые служивши на пристани выходя в отставку остаются в Посаде для постоянного жительства. Домов гражданам принадлежащих: каменных 6, деревянных 259. Купечество оного Посада промышленность имеют от закупки с проходящих судов разного сорта хлеба, который они распродают малым количеством здесь на месте, а некоторые получают оной сверху на судах на свой кошт и также распродают, как и в первом случае. Другие оне скупают дровяной лес по окрестностям и отправляют оной водою к Санкт-Петербургу. Некоторые же упражняются на месте здесь построением судов, для продажи оных под кладь отправляющуюся вниз по Мсте. Также некоторые занимают себя покупкою и продажей барочных припасов как то: потесями, вёслами, лейками, вёдрами и прочим. Большая же часть жителей до толе пользовавшаяся одним временем судоходства, но выгода через оное им доставляла прибыль и так большую, что они до сего и не думали об иной. А как сие их занятие состояло в том, что они по неблагополучному, в прежнее время ходу, судов порогами на несчастные случаи для сгрузки с потопленных барок, заготовляли малого рода суда называемые паузками. И в несчастные случаи от судоотправителей, по нетерпящему времени в медлительности, получали весьма значительную сумму. Частые зимовки судов в прежнее годы случавшиеся, особенно в 1818 году, приносили всем вообще жителям весьма довольную прибыль, ибо жители Посада от квартир получали большую пользу. Конопатное мастерство, накое мещане себя охотно употребляли, ибо приготовление судов к весне заставляло

судоотправителей платить им за то хорошую плату. Паклей на таковой предмет жители Посада запасались с излишеством и потом с большею для себя выгодой продавали. Скобы железные, коими после конопатки в барке пазов удерживается пакля, и прочая вся надобность к барочному ходу на весну необходимая, здесь судоотправителями покупалась с каждым годом. Ныне же, при имеющимся быть в продолжении нескольких лет от улучшения боровицких порогов благополучном ходе судов, вся сия вышепоименованная промышленность Опеченского Посада, так сказать, хотя и не совсем прекратилась; потому что во время судоходства всегда в оных вещах предвидится надобность; но весьма в малом, противу прежних лет, количестве. А из числа жителей оного Посада, прежде упражнявшихся заготовлением паузков на случай несчастья с потопленною баркою в порогах, ныне видя таковое благополучие проплывтия судов порогами, не находя в оном надобности, прекратили сей промысел, до толе доставлявший им прибыль. И от того, что ныне, только четверо жителей оным занимаются, тогда как прежде большая часть употребляла себя на оное». Также в представленной записке Директор Боровических порогов указывал, что с 1827 по 1834 годы жителями Опеченского Посада, в счёт числящегося за ними казённого долга, было выплачено 12449 рублей 40 копеек, при общей сумме долга в 55708 рублей 96 копеек.

Для того чтобы разрешить ситуацию с невыплатой долга Швыковский предлагал применить следующие меры:

«Привести в известность состояние каждого из граждан Опеченского Посада и способы его промышленности. Определить в точности, какую сумму следует ему заплатить в казну. Если же кто и в дальнейшем будет уклоняться от выплаты долга, то отсылать того гражданина в казённую работу с подтверждением, что если и после этого платить он не будет, то отдавать его в солдаты».

По ситуации же с застройкой Опеченского Посада по Высочайше утверждённому плану, Швыковский докладывал начальству, что до 1835 года жители Опеченского Посада, не имея на то достаточных средств, затрудняются «к сносу теперешних ветхих домов». Исходя из вышеизложенного, Директор Боровических порогов испрашивал у вышестоящего начальства разрешения «позволить жителям выбирать фасады для домов не только из числа тех, кои назначены Его Королевским Высочеством, но вообще из числа всех Высочайше Утверждённых. А также разрешить произвести постройку по

первой линии, вместо каменных строений, деревянных на каменном фундаменте домов, размещая их таким образом, чтобы между ними находилось пространство примерно от 10 до 15 сажень, чтобы в последствии времени дать надежду, что первая линия Опеченского Посада будет приведена в наилучший вид».

Получив от подполковника Швыковского все необходимые пояснения и бумаги, чиновники Департамента Главного управления путей сообщения и публичных зданий составили записку, которую 29 января 1835 года они и представили для утверждения в Совет путей сообщения. В записке чиновники указывали, что они «считая должным принять в некоторое уважение состояние жителей Опеченского Посада полагают, прежде принятия каких либо мер к новому побуждению оных жителей к исполнению их обязательств, сделать следующие распоряжения:

1. а) Составить подробное сведение: кому и когда дана в употребление земля и сколько причитается с каждого за землю платы.
б) Сколько каждым уплачено по 1833 год.
в) В каком положении находится каждый житель Опеченского Посада.
2. На основании вышеизъясненных сведений определить и требовать плату отдельно с каждого обывателя.
3. За точным поступлением уплаты поставить местному начальству иметь неослабное наблюдение и в случае неисправности обывателя доносить о каждом отдельно. Дабы Главное Управление могло подвергнуть оного соответствующему наказанию.
4. Для возможного и успешного устройства посада, по Высочайше утвержденному плану, дозволить оное устройство производить по возможности и произволу каждого обывателя вообще по фасадам Высочайше утверждены, но с тем впрочем, чтобы каждый дом строился не иначе, как с дозволения окружного Начальства, имеющего каждый раз утверждать выбор фасада и место, где дом должен быть выстроен.
5. Дозволить производить построение по первой линии вместо предназначенного каменного, деревянное на каменном фундаменте, с промежутками от 10 до 15 сажень в предосторожности от пожара».

Записка была рассмотрена в Совете путей сообщения на заседании от 18 февраля 1835 года. В результате заседания Советом было принято

решение утвердить заключение Департамента, впрочем исключив из него пятый пункт, по причине того, что данное предложение не согласуется с Высочайше утверждённым планом застройки Опеченского Посада, *«коим по первой линии назначено строение каменное, дабы сколь можно обеспечить от пожарных случаев суда, в значительном количестве и даже целыми караванами здесь останавливающиеся»*. Для разрешения ситуации сложившейся с застройкой посада Совет положил принять следующие меры: *«предписать Опеченской посадской Ратуше подтвердить владельцев домов и мест по первой линии, чтобы они в течении трёх лет, с 1 января 1835 года, непременно построили дома каменные. В противном*

Карл Фёдорович Толь

случае, места их продать законным порядком, по распоряжению Ратуши посада, желающим, с таким обязательством, чтобы купившие выстроили на оных местах каменные дома по утверждённому фасадам в течении трёх лет со времени покупки».

19 февраля 1835 года на журнал Совета путей сообщения, в котором было опубликовано вышеизложенное решение Совета, последовала резолюция Главного управляющего путями сообщения генерал-адъютанта и кавалера графа

Карла Фёдоровича Толя: *«Согласен с мнением Совета и с прочим относительно распоряжений об уплате лежащего на них долга. Определение сие привести немедленно в исполнение, а местному Начальству всеми мерами понуждать и наблюдать за строгим исполнением, дабы мало по малу заготавливали те жители каменные и прочие материалы для постройки каменных домов по набережной»*.

21 января 1836 года начальник I округа генерал-майор Соловьёв представил Главному управляющему путями сообщения рапорт и два списка: *«Имянной список всех обывателей Опеченского Посада, кому Главное Управление путей сообщения во владение земля была куплена; с суммою всех уплаченных денег и сколько за каждым остаётся к 1832 году недоимки»*, и *«Имянной список Гражданам Опеченского*

Посада имеющим способы более, против прочих, на уплату числящегося них казённого долга за взятые ими места под выстройку домов».

Во второй список вошли:

Купцы:

1. Алексей Сергеев Капустин с мещанином Иваном Стуколкиным 65, 66. Он же Капустин с мещанином Владимиром Трофимовым 3, 4, 5, 6. Спиридон Спиридонов с мещанином Яковом Трофимовым меньшим и Василием и Иваном Поповыми.
211. Спиридон Спиридонов 30, 87, 88, 235, 236. Братья Александр и Василий Плаксины. 39, 40. Андрей Скрыплёв.
- 89, 90. Иван Фёдоров.
31. Пётр Белозёров с мещанином Петром Леонтьевым. 95, 96. Степан Белозёров.
- 41, 42, 111, 112, 234. Иван Белоногов 50, 51, 242. Козьма Булин.
- 52, 53. Иван Кондратьев с мещанином Михайлой Новиковым. 91, 92. Алексей Кузнецов.
- 138, 139. Никифор Кузнецов.
229. Иван Соколов.
231. купецкий сын Михайла Скрыплёв.
232. Фёдор Сиверсов с мещанином Василием Плаксиным.
- 321, 322, 323, 324. Василий Каретников.

Мешане:

- 9, 10. Александр Васильев Сипкин (имеет промышленность торговлей).
- 11, 12. Дмитрий Терехов и Иван Ипатов (Терехов имеет постоянный двор, Ипатов получает выгоды от своих домов).
217. Дмитрий Терехов (имеет постоянный двор).
- 13, 14. Степан Терехов (имеет постоянный двор).
- 21, 22, 213. Андрей Вешняков (отдаёт в наём каменный дом).
- 23, 24, 219. Яков Большаков с Андреем Александровым (у Большакова сын лоцман, Александров имеет торг съестными припасами).
- 79, 80. Яков Яковлевич Большаков (имеет постоянный двор).
37. Василий Плаксин (лоцман и торгует мелочными товарами).
- 43, 44. Семён Лускарёв и Николай Кузнецов (лоцмана Опеченской

пристани).

239. Николай Кузнецов (лоцман).

46, 241. Иван Трофимов и Илья Логиневский (Трофимов занимается лоцманским промыслом, Логиневский имеет кирпичный завод).

48, 49, 237, 238. Григорий Капустин и Иван Шлемин меньшей (Капустин имеет подрядную промышленность, Шлемин имеет торговлю мясом).

54, 55, 56. Андрей Панфилов Козырев и Николай Логиневский (Панфилов имеет торг мясом, Логиневский имеет кожевенный завод).

57, 58. Яков Николаевич Первухин (имеет доход от столярного мастерства).

73, 74. Дети мещанина Алексея Проскурякова (имеют доход от построения на продажу судов).

75, 76. Алексей Каретников (торгует мелочными товарами).

77, 78. Василий Усачёв (имеет постоянный двор).

85, 86. Захар Плаксин (имеет доход от подрядной промышленности).

225. Павел Бельский (имеет лоцманский промысел и столярные работы).

273, 274. Иван Минин Фефелов (занимается построением на продажу судов).

309, 310. Никифор Ухватов (имеет постоянный двор и харчевню).

279, 280. Фёдор Новиков (имеет доход от построения новых судов и продажи потесей).

(Номера в списке обозначают номера мест по Высочайше утверждённому плану, взятых гражданами Опеченского Посада под выстройку домов. Места были розданы гражданам после размежевания 1826 года).

Представляя вышеописанные списки, генерал-майор Соловьёв, *«соображая сии объяснения с местными обстоятельствами»*, указывал в представленном рапорте, что *«среди жителей Опеченского Посада находятся купцы и мещане на которых значится долгу до 23032 рублей, которые имеют (насколько известно), средства заплатить лежащий на них долг, но по упрямству своём, платежа не производят, подавая пример прочим, кои беднее их. Поэтому прошу Ваше Сиятельство приказать взыскать казённый долг с них первоначально, чтобы отнять от беднейших употребляемый ими предлог: что богатые не платят, а они бедные и тем более платить не могут»*. Кроме того, Соловьёв просил Главного управляющего:

«не благоугодно ли будет Вашему Сиятельству, дабы можно было обойтись без строгих и побудительных мер, разрешить передать взыскание казённого долга с жителей Опеченского Посада Новгородскому Гражданскому Губернатору, с тем чтобы в случае неплатежа, употреблены были со стороны его те меры, как и по взысканию казённых недоимок употребляются». Также, генерал-майор предлагал вышестоящему начальству отстранить Опеченскую Ратушу от взыскания вышеозначенной недоимки *«ибо члены оной из числа тех же граждан, на коих и лежит большая часть долга».*

Что же касается постройки по первой линии каменных домов: *«То честь имею донести Вашему Сиятельству, что места, на коих предполагается выстроить каменные дома, заняты старыми деревянными строениями, коих хозяева снести на другие места не в состоянии; желающих же купить таковые места не отыскивается, а поэтому оные остаются в первобытном положении»* – докладывал в своём рапорте Соловьёв.

Представленные начальником I округа бумаги были рассмотрены чиновниками Департамента путей сообщения и публичных зданий. В результате, к 29 февраля 1836 года Департаментом была составлена записка, в ней чиновники, для решения вопроса с долгом опеченских граждан, предлагали начальству осуществить следующие меры:

1. Сообщить Новгородскому гражданскому губернатору: а) чтобы относительно неплательщиков Опеченского Посада принимаемы были те же меры, каковые употребляются по взысканию прочих казённых недоимок; б) чтобы взыскание сие производилось через земскую полицию.

2. Взыскать с опеченских граждан всю сумму недоимки, составлявшую на тот момент 43286 рублей 16 ¹/₄ копеек, в продолжении трёх лет в шесть сроков, то есть по два срока в год, начиная с 1836 года, чтобы в каждый срок взыскивать непременно и бездоимочно по 7214 рублей 36 копеек.

3. Дабы застроить первую линию посада каменными домами, предписать Соловьёву строжайше наблюдать, чтобы при обветшании какого-либо дома застройка освободившегося места производилась только из камня.

4 марта 1836 года соответствующие предписания за подписью Карла Фёдоровича Толя были отосланы к Новгородскому граждан-

скому губернатору генерал-майору Петру Лаврентьевичу Суковкину и начальнику I округа генерал-майору Соловьёву.

Данная мера оказалась сначала вполне действенной, ибо в 1836 году, с жителей Опеченского Посада, через посредство боровического городничего Васильева было взыскано в счёт недоимки и доставлено, при отношениях Новгородского губернского правления, в кассу Главного Управления путей сообщения и публичных зданий 9453 рубля 57 копеек. Однако, уже 18 мая 1836 года исполняющий должность Новгородского гражданского губернатора представил в Главное Управление копию с рапорта полученного им от боровического городничего. В своём рапорте Васильев указывал на встеченные им затруднения при взыскании с жителей Опеченского Посада остальной недоимки. Жители «объявили ему:

1. Что в числе взыскивавшейся с них суммы заключаются также деньги, заплаченные ведомством путей сообщения и за выкуп от помещиков 7 душ крестьян, из коих в 1836 году состоит 3 души в купечестве посада.

2. Что также в числе той же недоимочной сумме состоит часть денег причитающаяся по оценке ведомства, занимаемая казёнными зданиями ведомства путей сообщения; почему они жители посада просили во первых: сумму собственно за выкуп 7 душ крестьян взыскать с них непосредственно, а во вторых: исключить из общей недоимочной суммы подлежащую часть денег за места, занимаемые казёнными зданиями ведомства путей сообщения.

Уплату же остальной суммы жители посада принимают на себя».

Полученные от Новгородского губернатора бумаги, чиновники Департамента 17 июня того же года перенаправили к Соловьёву, с просьбой представить его заключение по «предмету затруднений» встреченных боровическим городничим. Не дождавшись от Соловьёва ответа, чиновники Департамента 18 июля вновь отправляют просьбу к Соловьёву. Однако и на этот и на последующий очередной запрос, от 19 августа того же года, ответа от Соловьёва не последовало. Лишь 2 октября 1836 года, в ответ на очередное прошение Департамента от 18 сентября, поступил ответ из окружного правления I округа за подписью Соловьёва. В нём указывалось, что «окружное правление имеет честь уведомить, что по делу о встреченных Боровицким Городничим затруднениях при взыскании с жителей Опеченского Посада должных ими Главному Управлению денег, разбирательство между жителями посада будет произведено Директором Боровицкой

части подполковником Швыковским после пропуска через пороги идущего каравана судов; обще с Боровицким Городничим, предполагающим по уведомлению его к означенному времени прибыть в Опеченский Посад для сбора поземельных денег с жителей».

5 ноября 1836 года от Швыковского в Вышневолоцкое отделение водных сообщений поступает рапорт на имя управляющего I округом. В представленном рапорте подполковник докладывал вышестоящему начальству, что, в результате проведённого разбирательства, он нашёл все требования опеченских граждан основательными. 11 декабря того же года, рапорт Швыковского был перенаправлен из окружного правления в Департамент путей сообщения. К рапорту была приложена записка чиновников правления, в которой они соглашались с мнением директора Боровической части, и также находили просьбы опеченских граждан *«совершенно основательным»*.

Получив все истребованные ими бумаги, чиновники Департамента путей сообщения, начали подготовку записки для доклада Главноуправляющему путями сообщений по вопросу долга лежащего на опеченских жителях. Однако, в ходе подготовки бумаг, чиновники Департамента обнаружили, что, сведения содержащиеся в делах Департамента оказались с *«некоторыми недоразумениями и противоречиями»*. Для устранения возникших затруднений, чиновники Департамента, 13 января 1837 года направили к управляющему I округом генерал-майору Соловьёву отношение, в котором они просили *«Ваше Превосходительство доставить во сколь можно скорейшем времени надлежащие сведения, относительно взыскания с жителей Опеченского Посада денег»*. Недождавшись от генерал-майора истребованных сведений, чиновники Департамента, 4 января 1838 года, вновь отправляют к Соловьёву отношение всё с той же просьбой. Так и не получив ответ, чиновники путей сообщения, 19 марта 1838 года, направляют к Соловьёву новое отношение. В нём они доводили до сведения генерал-майора то обстоятельство, что *«так как сведения испрашиваемые в отношении от 13 января 1837 года донныне не представлены, то Департамент долгом считает обратить на этот предмет внимание Вашего Превосходительства, с тем, чтобы Вы распорядились представлением требуемых сведений не дальше чем через месяц. В противном случае, Департамент вынужденным найдёт о таковой медлительности довести до сведения Господина Главноуправляющего»*. В результате, 30 апреля того же года, в Департамент

из правления I округа поступает рапорт за подписью Соловьёва. В представленном рапорте генерал-майор извещал Департамент, что доставление требуемых от него сведений, правлением I округа было поручено управляющему Вышневолоцкою системою судоходства полковнику Головинскому. Головинский же, представил собранные по данному вопросу бумаги лишь *«сего числа, и по рассмотрению оных имеют быть в след засим представлены»*.

Наконец, 20 июня 1838 года, правление I округа предоставило в Департамент столь долгожданные бумаги, содержащие необходимые чиновникам ведомства уточнения и разъяснения. 18 июля 1838 года, чиновники Департамента, *«сообразив обстоятельства настоящего дела»*, представили в Совет путей сообщения записку, в которой они предлагали следующее решение сложившейся ситуации с долгом опеченских граждан перед казной:

«1. Тех хозяев, которых дома занимают не принадлежащие им места, понудить к очищению сих мест.

2. Тех хозяев, которых дома хоть и занимают не принадлежащие им места, но которые предлагают взнести за оную вдруг всю следующую сумму, между тем как лица, которым первоначально предоставлены были от Ратуши сии места, уплатили за оную небольшую только часть, оставить на тех местах, со взысканием с них всей следующей суммы и с уплатою из оной, сколько следоват будет, тем, которым первоначально предоставлены были места, и которые заплатили за оные небольшую сумму.

3. Тех хозяев, которые, по бедности не в состоянии заплатить денег за предназначенные им места, устранить от владения сими местами и предоставить таковые другим, более благонадежным.

4. Взыскать с купца Никифора Кузнецова заплаченные бывшей его помещице Мавриной собственно за него с семейством, кроме земли, 1051 рубль 63 1/2 копейки.

5. Взыскать с мещан Ивана Большого, Ивана Меньшова, Павла и Петра Кузнецовых, заплаченные бывшей их помещице Бачмановой собственно за них с семействами, кроме земли, 3881 рубль 85 копеек.

6. За вычетом из общей долговой суммы в 55708 рублей 96 копеек, обеих вышеозначенных сумм, равно 554 рубля 69 копеек следующих за места, предназначенные под здания ведомства путей сообщения, останется на всех гражданах Опеченского Посада собственно за землю 50320 рублей 78 1/2 копеек. Но как ими уплочено уже по настоящее время 29422 рубля 79 1/2 копеек, то за теми остается взыскать

с них по сей статье 20797 рублей 98 ³/₄ копеек.

7. О таком решении дела уведомить Исполняющего должность Новгородского Гражданского Губернатора и просить его о принятии строжайших мер к взысканию остающихся на Гражданах Опеченского Посада недоимок, с тем чтобы Боровицкий Городничий, которому поручено взыскание сих денег, при распоряжениях по 1, 2 и 3 пунктам сего заключения сносился предварительно о каждом владельце места с Директором Боровицкой части, так как управление полицейскою частию в посаде подчинено местному инженерному Начальству».

Совет путей сообщения рассмотрел представленные Департаментом бумаги на заседании от 22 июля 1838 года и постановил дело «исполнить по заключению Департамента». Предписанием от 29 июля того же года, Департамент путей сообщения уведомил Новгородского гражданского губернатора о принятом Советом решении. За отсутствием Главного директора, предписание было подписано членом Совета генерал-лейтенантом Горголи.

10 января 1838 года из II отделения Департамента путей сообщения и публичных зданий к управляющему I округом путей сообщения и публичных зданий было отправлено прошение, в котором чиновники Департамента писали: «Вашему Превосходительству известно, что, на основании Высочайшего Указа 10 апреля 1820 года положения Комитета Господ Министров, в Опеченском Посаде по первой линии должны быть дома каменные. Между тем, из дел Департамента видно, что сие доныне не приведено в исполнение, хотя от времени до времени и были делаемы разные по сему предмету распоряжения, и последнее заключается в предписании от 4 марта 1836 года. Заклячая из сего, что вероятно какие либо местные обстоятельства делают слишком затруднительным построение в Опеченском Посаде каменных домов, и между тем жители посада стесняются от недозволения им возобновлять свои дома, Департамент путей сообщения и публичных зданий покорнейше просит Ваше Превосходительство доставить по сему предмету соображение, сопроводив оное сведением о том сколько в Опеченском Посаде должно быть каменных домов; сколько таковых с открытия посада действительно выстроено и сколько за тем остаётся в ветхости по недозволении возобновлять их». Не дождавшись ответа, 6 июня

того же года, чиновники Департамента вновь отправляют управляющему I округом просьбу прислать его соображения по вопросу застройки посада.

Наконец, 30 июня 1838 года, из правления I округа путей сообщения в Департамент поступает рапорт за подписью помощника управляющего I округом полковника Рейхеля. В представленном рапорте Рейхель докладывает начальству, что *«4 июня 1838 года полковник Головинский, по собрании через Начальника Боровицкого отделения майора Андреева сведений, представил в Правление следующее:*

1. Местное начальство ведомства путей сообщения, не имея прямого влияния на распоряжения Опеченской посадской Ратуши, ежегодно обращалось в оную с требованием об исполнении Высочайшего Указа от 22 июня 1820 года, производя о сём переписку с Гражданским Губернатором; но она оставалась безуспешною.

2. Окружное начальство также неоднократно обращалось с требованием обустройства посада.

3. Через слабое действие со стороны Гражданского Начальства и уклонение Опеченской Ратуши от зависимости местного Начальства ведомства путей сообщения, жители посада не понуждаются не только к постройке новых каменных зданий, но и к ломке старых ветхих деревянных строений. Члены Ратуши, имея собственные дома подлежащие так же за ветхостью к ломке, не старались очистить занимаемых их строениями мест, отдачей оных под постройку новых. Тем из жителей у которых в прежние годы были заготовлены на постройку камень и прочий строительный материал, который они впоследствии, за неочисткою мест к постройке новых домов и неведением во владение теми местами, продали; после чего никто уже каменных материалов для построек не заготавливает.

4. От всех вышеизложенных причин, в число назначенных по плану на площади и по первой линии 37 каменных домов, выстроено в течение 18 лет только 7 домов, прочие же дома по первой линии все деревянные и столь ветхие, что угрожают опасностью к совершенному разрушению, улицы неоткрыты, места под площади не очищены и по большей части на тех местах старые ветхие деревянные строения стеснены и некоторые из них не отстоят от берега даже и 10 сажень; и по ветхости в них печей могут произойти гибельные последствия, особенно во время стояния караванов на Опеченской

пристани.

5. Жители Опеченского Посада большею частию бедны, что их лишает возможности исполнить прежде данное обязательство к построению каменных домов; и по своему не имуществу ни только привести в исполнение волю Правительства, относительно построения в назначенный последний трёхлетний срок, отказались, но и вовсе никакого срока к тому не назначают.

Жители посада по вышеизложенным причинам оказываются вовсе несоответствующими желанию Начальства; сверх того и самая раздача мест под застройку требует проверки. Чтобы привести это дело к концу с желаемым успехом и сообразно с местными способами, нужно сделать следующее:

1. Поверить раздачу мест под постройку домов.

2. По набережной линии, вместо каменных домов, допустить постройку деревянных домов; наблюдая с сем случаев, чтобы эта постройка производилась по Высочайше Утверждённым фасадам, и дабы с успехом достигнуть желаемой цели в устройении набережной, раздать эти места тем из жителей, которые дадут обязательства на скорейшую выстройку, не отдаляя впрочем для сего срока более 3 лет, считая с будущего 1839 года.

3. Сломки старых строений требовать безусловно, по мере того, как новая раздача мест будет определена.

4. В дальнейшем устройстве Опеченского Посада по Высочайше Утверждённому плану следует поступить таким образом, чтобы жители на первый раз расположили свои строения по общему плану, каждый на отведённом ему месте. Устройство же домов по Высочайше Утверждённым фасадам можно разделить по кварталам, то есть чтобы в известный период времени были построены дома в одном квартале, а в другой период в другом. Допущение таковой меры признаётся необходимой по тому уважению, что перестройка всех домов вдруг решительна невозможна и требовать сего, значило бы отдалить устройство посада ещё на неопределённое время.

5. Исполнение всего вышеперечисленного возложить на Опеченскую Ратушу, с тем чтобы все её действия сообразовывались с назначениями местного Начальства путей сообщения.

Правление I округа все предположения полковника Головинского находит одобрительными; в отношении же постройки по первой линии вместо каменных деревянных домов, Правление соглашается с мнением Головинского, тем более, что и казённые дома ведомства

путей сообщения предполагаются к постройке деревянными».

К 23 июля 1838 года, Департаментом путей сообщения, для предоставления на рассмотрение в Совет путей сообщения, была подготовлена записка. В записке указывалось, что *«Соображая обстоятельства настоящего дела, Департамент находит предполагаемые полковником Головинским меры по скорейшему устройству Опеченского Посада: соответствующим своей цели. Но усиленное взыскание недоимки и деятельное устройство посада, в одно и то же время с успехом не могут быть производимы. Засим, принимая во внимание, что в настоящих обстоятельствах надобно прежде всего взыскать недоимку, Департамент признаёт возможным: принятие решительных мер к устройству посада отложить, впредь до того времени, когда будет взыскана вся недоимка, или по крайней мере значительная её часть.*

На сём основании Департамент полагает:

1. Дозволить устройство деревянных домов по всем линиям посада согласно Высочайшему повелению 1824 года.

2. Наблюдать, чтобы каждый вновь строяемый дом был непременно расположен на предполагаемом плане месте и чтобы фасад был сообразен с Высочайше Утверждёнными для городских строений фасадами».

28 сентября 1838 года, Совет путей сообщения, *«соглашаясь с заключением Департамента, полагает принять оное в исполнение».* Тем же числом, на журнал Совета, Главноуправляющим путями сообщения Карлом Фёдоровичем Толем была наложена резолюция: *«Согласен, но теперь же приступить к проверке сделанной первоначально раздаче мест».* О таковом решении Совета, управляющий I округом был извещён предписанием от 3 октября того же года.

Меж тем, в счёт недоимки в кассу Главного управления поступило: в 1837 году 5968 рублей 2 копейки; в 1838 году 2484 рубля 8 копеек; в 1839 году 3564 рубля 1 копейка; в 1840 году 524 рубля 10 копеек (все вышеупомянутые суммы исчислены в ассигнациях).

Резкое снижение суммы взыскиваемой с жителей Посада побудило Совет путей сообщения, на заседании от 13 февраля 1842 года, вновь вернулся к рассмотрению дела о долге жителей Опеченского Посада. На тот момент, за жителями посада числилось в недоимке 5838 рублей 91 ⁶/₇ копейки серебром (первоначальная сумма долга составляла 15916 рублей 84 ⁴/₇ копеек при пересчёте на серебро). В том числе за выкуп

7 душ крестьян: 1409 рублей 56 $\frac{5}{7}$ копеек серебром, собственно за землю 4429 рублей 35 $\frac{1}{7}$ копейки серебром. Для принятия окончательных мер к взысканию означенной недоимки и к устройству затем самого посада, Совет нашёл нужным иметь в виду следующие сведения:

«1. Кому именно какие места, в каком количестве квадратных сажень отведены в посаде

2. Сколько какой земли присвоено каждому месту в полях посада.

3. Сколько каждый обыватель обязался заплатить за то и другое денег, сколько заплатил и сколько осталось за ним в недоимке денег.

4. Что каждый из обывателей, при отводе ему места, обязался на нём построить, что построил, что нет и почему, равно в какой мере можно ожидать исполнения взятого обязательства, допущением постройки деревянных домов вместо каменных.

5. В случае неблагонадёжности некоторых из обывателей к застройке отведённых им мест, распределить новую раздачу оных лицам благонадёжнейшим с обязательством застроить места в назначенные для того сроки, начав сие с набережной линии.

6. Для достижения в сём деле ожидаемой цели, и для скорейшего окончания онаго, устранить тут все непосредственные распоряжения Ратуши, члены коей могут быть и в числе неплательщиков недоимки, и в числе лиц не исполняющих обязательств по застройке отведённых им мест».

Для исполнения всего вышеперечисленного Совет решил учредить особую Комиссию под председательством Директора Боровической части и состоящей из «*тамошнего Городничего, Члена Ратуши и уездного Землемера*». О таковом решении Совета, предписаниями от 24 февраля 1842 года, были извещены Новгородский гражданский губернатор и правление I округа.

В ответ, 13 апреля 1843 года, в Департамент путей сообщения, поступило донесение из правления I округа с подробной ведомостью о жителях Посада, розданных им местах, суммах поступивших от них и об обязательствах их в отношении построек, с заключением о возможности каждого хозяина и о мере как для пополнения долга, так и для возведения строений. Из полученных ведомостей следовало, что к 1843 году в Посаде было построено уже 10 каменных домов:

№ 21. Мещанин Андрей Вешняков выстроил на 6 саженьях каменный одноэтажный дом.

№ 31. Купец Каретников и мещанская вдова Анна Леонтьева выстро-

или на 9 саженях трёхэтажный каменный дом. Позади двор и амбар.

№32. Купец Василий Каретников выстроил на 7 саженях двухэтажный каменный дом и на 6 саженях две каменные лавки.

№41. Мещанин Иван Сиверсов выстроил на 5 саженях двухэтажный каменный дом.

№43. Купец Николай Кузнецов выстроил на 6 саженях двухэтажный каменный дом.

№50. Купец Козьма Булин выстроил на 7 саженях двухэтажный каменный дом.

№91. Купец Алексей Кузнецов выстроил на 6 саженях двухэтажный каменный дом.

№93. Мещанин Иван Алексеев Мартынов выстроил на 5 саженях одноэтажный каменный дом.

№95. купецкий сын Василий Фёдоров выстроил на 5 саженях каменный дом(этажность не указана).

№97. Мещанин Иван Баранов выстроил на 5 саженях двухэтажный каменный дом.

Каменный дом купца Козьмы Булина
(построен в 1826 - 1827 годах)

В ходе изучения полученных из округа бумаг, чиновники Департамента обнаружили в них ряд неточностей, в связи с этим ведомости, 27 сентября того же года, были отосланы обратно с требованием устранить недочёты.

23 мая 1844 года вновь составленная ведомость была получена в Департаменте.

Из полученных ведомостей было видно:

«1. Что все купленные для жителей посада земли разделены на 427 мест, из коих 364 заняты постройками поименованных в ведомости жителей, а 63 никем не заняты. Оставленные за сим земли находятся в общем владении посада. В числе 364 занятых мест, пять мест под №№ 52, 53, 54, 55 и 56 предназначены для постройки новых казённых домов ведомства путей сообщения, а четыре места №№ 146, 147, 148 и 149 находятся под старыми казёнными постройками.

2. Что существующие постройки находятся в разной степени состояния: одни сделаны по планам, у других требуются исправления, у иных улучшения, некоторые нужно вновь возвести.

3. Что занятые места оценены в двояком виде, и именно по раскладке Опеченской Ратуши.

4. Что в число долга взыскано с жителей за занятые места 9951 рубль 61 копейка и за выкупы 357 рублей 43 копейки, итого 10309 рублей 4 копейки.

5. Что за жителями действительно остаётся в долгу за места 4937 рублей 65 копеек и за выкуп 1052 рубля 13 ³/₄ копейки, итого 5989 рублей 78 ³/₄ копейки».

24 октября 1844 года, чиновники II отделения Департамента хозяйственных дел, представили в Общее Присутствие того же департамента записку, в которой они докладывали вышестоящему начальству, что все ранее предложенные меры для скорейшего возврата в казну недоимок лежащих на жителях Опеченского Посада не увенчались успехом. Поэтому чиновниками II отделения, для более действенного взыскания долга, было предложено: *«составленную ведомость о жителях, на коих числится недоимка, составляющая означенный долг ведомству путей сообщения, препроводить по одному экземпляру, к Военному Губернатору Новгорода, Новгородскому Гражданскому Губернатору и в Правление III округа (бывший I округ путей сообщения). Причём первого просить о немедленном взыскании полицейскими мерами с должников показанной с каждого суммы, не*

принимая от них никаких отговорок, и о передаче денег, которые будут взысканы, находящемуся в Опеченском Посаде Начальнику II отделения III округа, для дальнейшего распоряжения с оными. Правлению же предписать таковую ведомость передать Начальнику II отделения, предписав ему, по этой ведомости отмечать поступление к нему денег и в то же время доносить Правлению, а ежемесячно представлять по этой форме Правлению ведомости о состоянии долга. Правление же обязать таковые ведомости предоставлять, тоже ежемесячно, Его Сиятельству Господину Главному управляющему».

Общее Присутствие Департамента хозяйственных дел на заседании 15/16 ноября 1844 года, рассмотрело представленную II отделением записку и в результате постановило: *«Взыскание недоимочных денег, с владельцев мест в Опеченском Посаде, розданных под постройки, должно быть произведено: общим порядком для казённых взысканий в законах гражданских предписанных; при обращении к каковому порядку, на основании которого, при невзнос неплательщиками денег по первому требованию, должны быть реквизированы и проданы с публичного торга владения или места с находящимися на них домами, Новгородскому Гражданскому Губернатору, для зависящего от него распоряжения к немедленному взысканию этих долгов установленным в законах порядком. О чём дать знать Правлению III округа, к должному с его стороны наблюдению за успехом взыскания».* В свою очередь, Совет Главного Управления путей сообщения и публичных зданий, на заседании 16 декабря 1844 года, рассмотрел вышеописанные бумаги и постановил заключение Общего Присутствия Департамента хозяйственных дел утвердить. Главный директор путей сообщения генерал-адъютант граф Пётр Андреевич Клейнмихель утвердил вышеупомянутое решение Совета лишь 21 июня 1845 года.

26 июля 1845 года, из Департамента искусственных дел Ведомства путей сообщения к военному губернатору и Новгородскому гражданскому губернатору, было отправлено предписание, в котором содержалось следующее: *«Препровождая при сём подробную ведомость о долге Опеченских граждан Ведомству путей сообщения, Главное Управление покорнейше просит Ваше Превосходительство сделать распоряжение, чтобы к поокончанию оною порядком для казённых взысканий установленных, приняты были решительные меры; и чтобы взысканные деньги доставлялись на месте Начальнику*

II отделения III округа путей сообщения».

Меры были приняты, и в дальнейшем взыскание с опеченских жителей казённого долга шло строго по ведомостям, безо всяких споров и трений. К 9 января 1854 года, за жителями Опеченского Посада оставалось в долгу 2203 рубля 28 ¹/₄ копейки серебром.

В 1865 году, в ходе преобразований частей Министерства путей сообщения, проводимых на основании Высочайше утверждённого 23 июня 1865 года мнения Государственного Совета, из бывшего Департамента хозяйственных дел в Департамент водяных сообщений поступило так и нерешённое дело о взыскании казённого долга с жителей Опеченского Посада. Из материалов дела следовало, что к сентябрю 1857 года, за опеченскими гражданами числилось задолженности 1052 рубля 3 ³/₄ копейки. Также в деле находился рапорт начальника II отделения III округа путей сообщения от 15 сентября 1857 года, в котором он доносил вышестоящему начальству, что на пополнение остающегося долга местное гражданское начальство, по несостоятельности должников к платежу, предположило имущество их продать с публичного торга.

6 апреля 1866 года из Департамента водяных сообщений в правление III округа путей сообщения было отправлено предписание с просьбой немедленно доставить сведения о возврате в казну задолженности лежащей на опеченских жителях.

Лишь 1 ноября того же года от правления III округа в Департамент поступает ответ. В нём чиновники ведомства докладывали начальству, что на текущий момент *«казённый долг с жителей Опеченского Посада за покупку для них земли выплачен, а осталось только взыскание за выкуп из крепостной зависимости 7 человек. Взыскание числится на мещанах Кузнецовых, на покрытие которого производится продажа в Боровицком Уездном Суде двух домов в Опеченском Посаде: Ивана Михайлова и Аграфены Петровой Кузнецовых. На торгах последние цены предложили: за деревянный одноэтажный дом Ивана Михайлова с сенями и полуместом земли, всего 75 сажень – 43 рубля 10 копеек, а за деревянный двухэтажный дом Аграфены Петровой с пристройками и землёй, всего 300 сажень – 190 рублей 75 копеек. Другого же имущества Кузнецовых на пополнение долга, по заверению Опеченской посадской Ратуши от 15 февраля 1864 года, на виду не имеется. В 1862 году, в счёт взыскиваемых с Кузнецовых денег, из Боровицкого уездного суда поступило 19 рублей*

80 копеек. В настоящее время на Кузнецовых числится недоимка в 1032 рубля 33 ³/₄ копейки».

28 октября 1866 года, по случаю бракосочетания Государя Наследника Цесаревича Александра Александровича, выходит Всемилоостивейший манифест, в котором в статье XV *«сказано: по судам учинённым в разное время простить и со счетов сложить: Пункт 2: Недоимки, числящиеся на государственных крестьянах Еглинской и Марьинской вотчин Боровицкого уезда Новгородской губернии, в сумме употреблённой Ведомством путей сообщения на выкуп их в 1807, 1825 и 1829 годах из крепостного состояния и в судах сделанных им в 1821 году на покупку земель»*.

22 декабря 1866 Новгородское губернское правление, обратилось в правление III округа путей сообщения с предложением рассмотреть возможность сложения с мещан Кузнецовых казённого долга, в связи с выходом Всемилоостивейшего манифеста. Кроме того, новгородские чиновники указывали на то обстоятельство, что даже если и удастся продать на торгах дома принадлежащие Кузнецовым, то всё равно вся сумма недоимки погашена не будет, при этом Кузнецовы, по не имению у них другого имущества, придут в крайнее разорение. Рассмотрев полученное прошение, чиновники III округа, нашли предложение заслуживающим уважения, и 17 января 1867 года, отправили соответствующее отношение в Департамент водяных сообщений.

Изучив все обстоятельства вышеописанного дела, 5 февраля 1867 года, чиновники Департамента водяных сообщений, представили на рассмотрение Министру путей сообщения инженеру генерал-лейтенанту Павлу Петровичу Мельникову доклад. В нём они предлагали министру, на основании Манифеста от 28 октября 1866 года, выйти в Правительствующий Сенат с представлением о сложении с опеченских граждан Кузнецовых числящегося на них взыскания в 1032 рубля 33 ³/₄ копейки. Павел Петрович одобрил предложение Департамента и уже 11 февраля того же года направил в Правительствующий Сенат рапорт, в котором он, описывая все обстоятельства возникновения долга лежащего на мещанах Кузнецовых, замечал, что *«сообразясь с обстоятельствами настоящего дела, на основании Высочайше дарованных милостей, я признавал бы возможным освободить и мещан Кузнецовых от взыскания числящейся на них недоимки»*.

Сенат рассмотрел рапорт Министра путей сообщения на заседании

от 21 февраля 1867 года, в ходе заседания было принято решение: *«Признать возможным сложить числящуюся на Кузнецовых недоимку. На приведение настоящего определения в исполнение, как на вытекающую из буквы закона, предварительно испросить Высочайшее Его Императорского Величества соизволение»*. По таковому определению Сената, управляющий Министерством юстиции князь Сергей Николаевич Урусов входил в Комитет Министров с представлением о сложении числящегося на мещанах Новгородской губернии Кузнецовых казённого взыскания. В свою очередь, Комитет Министров, рассмотрев вышеуказанное представление, также полагал на исполнение определения Правительствующего Сената испросить Высочайшее Его Императорского Величества соизволение.

В результате, 6 июня 1867 года Государь Император Александр II *«на сие соизволил»*. О таковой

Александр II

Высочайшей воле и было сообщено управляющему Министерством юстиции и Министру путей сообщения. В свою очередь, Министерство путей сообщения известило о принятом решении Новгородское губернское правление и правление III округа путей сообщения.

7 августа 1867 года правление III округа сообщило Новгородскому губернскому правлению о необходимости сделать соответствующие распоряжения *«к снятию запрещения к имению Кузнецовых, прекращению производившейся в Боровицких Присутственных местах продажи того имения и к возвращению оно во владения Кузнецовых»*. Все необходимые распоряжения были сделаны и в сентябре того же года все нюансы столь долго тянувшегося дела были благополучно разрешены. О чём и было объявлено Кузнецовым *«с подпискою, через пристава первого стана Боровицкого уезда»*. 28 сентября 1867 года, правление III округа, прислало в Департамент водяных сообщений отзыв об окончательном решении вышеописанного вопроса.

На этом дело *«О взыскании казённого долга на жителях Опеченского Посада числящегося»* было признано решённым и 7 октября 1867 года сдано в архив Министерства путей сообщения.

Глава 6

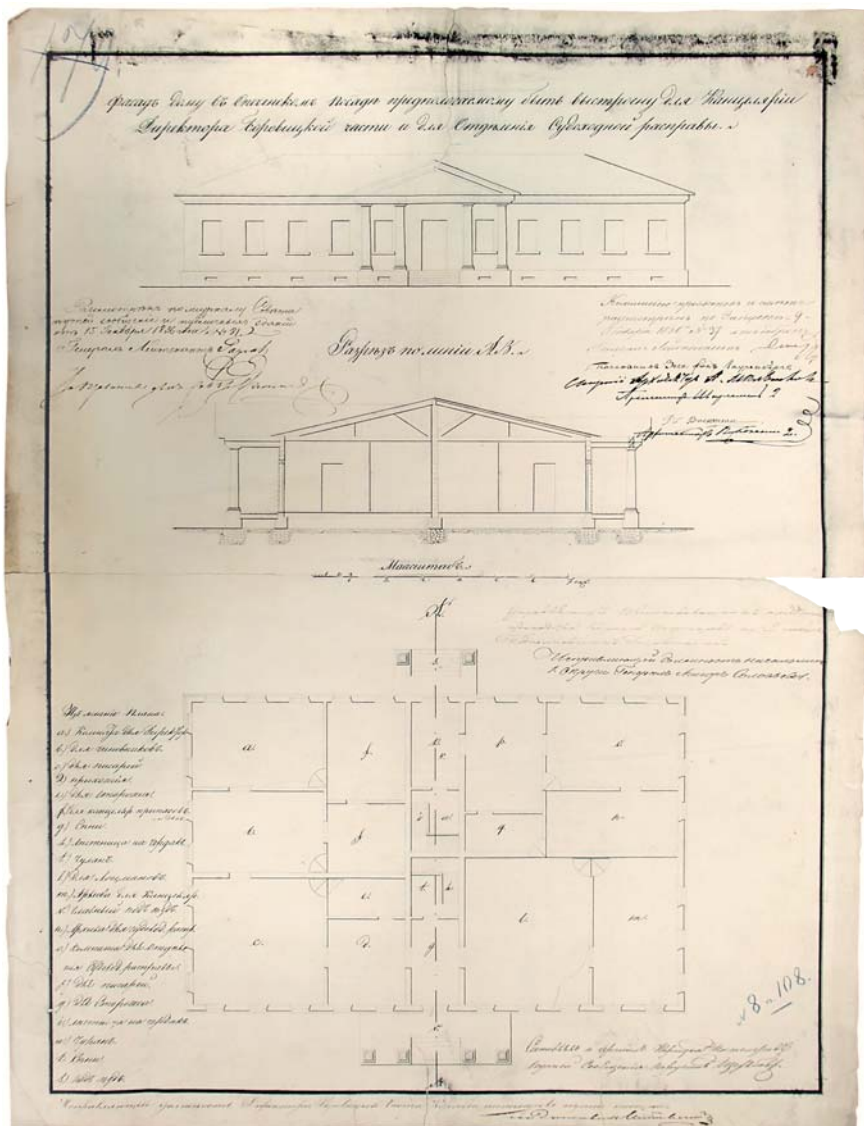
27 ноября 1835 года, исполняющий должность начальника I округа путей сообщения генерал-майор Соловьёв, прислал в Департамент путей сообщения рапорт на имя Главноуправляющего путями сообщения и публичных зданий генерал-адъютанта и кавалера графа Карла Фёдоровича Толя. В представленном рапорте, Соловьёв представлял на рассмотрение начальства проект и смету по построению на Опеченской пристани деревянного одноэтажного дома для Канцелярии Директора Боровической части и отделения сухоходной расправы. Представленная смета, составленная 18 мая 1835 года, по предписанию исполняющего должность директора Боровической части Корпуса инженеров путей сообщения полковника и кавалера Швыковского, простиралась на сумму 23571 рубль 71 копейек. По проекту, дом предполагалось выстроить в 1836 году. В приложенной к рапорту пояснительной записке, Соловьёв указывал, что «дом, ныне занимаемый Канцелярией Директора Боровицкой части построен был в 1767 году для жительства Директора.

План дома Директора Боровицкой части 1767 года постройки
(РГИА ф.1487 оп.30 д.24)

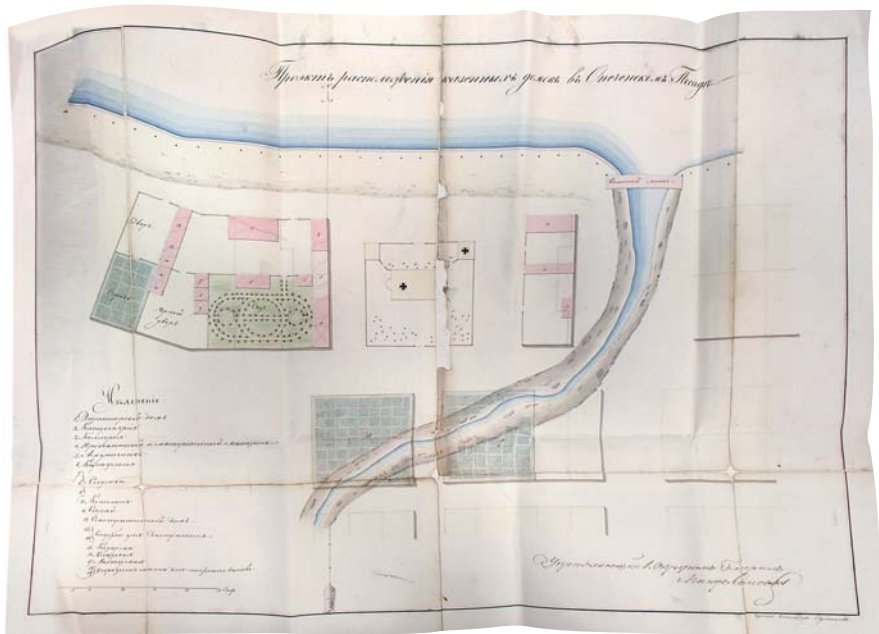

Крыша и стропила на оном доме от времени прогнили в совершенную ветхость и угрожают падением. Наружная гранитная обделка фундамента во всю длину дома отделилась от бута. Поэтому, чтобы исправить его и сделать удобным для жительства, следует оный разобрать до основания и вновь перестроить. Сверх того, место

Чертеж дома в Опеченском Посаде по проекту 1835 г. (РГИА ф.1487 оп.7 д.94)

План расположения казенных домов в Опоченском Посаде по проекту Соловьёва. (1835 год)
(РГИА ф.218 оп.4 д.1475)

занимаемое сим домом, по плану Высочайше Утверждённому, назначено под площадь». Исходя из вышеперечисленных причин, Соловьёв, предполагая, что начальство может ограничиться лишь выделением средств на ремонт старого строения, настаивал именно на построении нового дома на новом месте, в соответствии с Высочайше утверждённым планом застройки Посада.

Изучив полученные от Соловьёва бумаги, чиновники Департамента, 30 ноября 1835 года, препроводили их в Комиссию проектов и смет Ведомства путей сообщения, для дальнейшего хода дела. В свою очередь, Комиссия нашла фасад «составленным по оному неправильно и неблаговидно, расположение же дома по плану неудобным, посему переделала сей проект, во всё как показано на чертежах». Смета же была оставлена без проверки. О своём решении, чиновники Комиссии известили Совет путей сообщения докладом от 9 января 1836 года.

Совет путей сообщения, рассмотрел представленные Комиссией бумаги на заседании от 15 января 1836 года. В ходе заседания, Совет утвердил предложенный проект. Затем, в тот же день, проект был утверждён и Главноуправляющим путями сообщения.

О таковом решении начальства, чиновники Ведомства, «дали знать» Соловьёву предписанием от 21 января 1836 года. Однако, этот проект так и не был реализован.

31 мая 1838 года, правление I округа представило в Департамент путей сообщения и публичных зданий рапорт на имя Старшего инспектора и члена Совета путей сообщения и публичных зданий генерал-лейтенанта и кавалера Александра Савича Горголи.

В представленном рапорте, чиновники правления доводили до сведения начальства, что 1 февраля 1838 года, начальник Боровического отделения майор Андреев, на основании предписания правления I округа от 22 декабря 1837 года, представил проектный чертёж дома, предполагаемый построить в Опеченском Посаде, для проезда Главного начальства и жительства директора Боровицкого отделения. А также генеральный план Опеченского Посада с мнением своим относительно замещения мест под постройку казённых домов Ведомства путей сообщения согласно Высочайше утверждённого плана в одном квартале.

В приложенной к рапорту записке майор Андреев излагал следующее:

«1. Все казённые здания принадлежащие Боровицкому Отделению построены в разных местах посада, на местах не по Высочайше Утверждённому плану определённых; и большая часть из них, по ветхости, требует необходимой перестройки.

2. Отведённые для них по новому плану места совершенно стеснены находящейся вблизи церковью и находящимся при оной кладбищем; сверх того, пересекаются глубоким оврагом, что при постройке новых зданий будет неудобно и невозможно будет построить главнейших зданий в одном месте.

3. Места эти необширны: на первой линии к реке поместить можно только 2 дома, которые займут по фасаду и с дворами не более 20 сажень; а по второй линии не могут с удобностью быть выстроены, по причине глубокого оврага, который нужно будет засыпать и сверх того, будут отдалены от пристани, на которой сосредотачиваются все обязанности судоходных чиновников, которые должны будут жить в отдалении от пристани.

4. Места же значащиеся на плане под №№ 52-56, до каменного дома № 51 купца Булина, принадлежат обывателям посада; на оных местах хотя и находятся старые деревянные строения, но по крайней их ветхости следует сломать, а притом, владельцы тех мест неуплатили ещё за места в казну следующих денег.

5. Приобретя сии места по расценке Опеченской Ратуши, пока они не застроены ещё обывателями посада по утверждённому плану, уплата за них простираться будет не дороже 2000 рублей; в числе этой расценки обывателями внесено только 688 рублей 36 1/2 копеек. Соединив же эти места с казёнными местами, тогда будет достаточно для постройки всех необходимых казённых зданий для Боровицкого отделения».

Со своей же стороны, в представленном рапорте, чиновники правления, отмечали что, по рассмотрению ими предположений майора Андреева *«и соображении с планом Опеченского Посада, Правление признаёт предположения Андреева основательными, сверх того находит и ту выгоду, что при таком соединении мест, все казённые дома Ведомства путей сообщения, будут совершенно отдалены от обывательских домов и все Главнейшие строения заключаться будут в одном квартале, в котором предполагается построить Директорский дом и дом для смотрителя Опеченской пристани. Тут же могут быть помещены: лоцманская галерея, провиантский, амуничный и материальный магазейны, также предполагаемый к перестройке дом, занимаемый канцелярию Боровицкого отделения. Таковое соединение всех домов в одном квартале доставит Местному Начальству способы содержать их малым числом команды, улучшить надзор за целостью казённого имущества. Смотритель судоходства и его команда не будут отдалены от пристани для наблюдения за судоходством и судохозяева не будут удалены на большое расстояние от своих судов, для прописки накладных и пашпортов. В другом же квартале, близ моста, предполагается построить казарму, кладовые и мастерские. Окружное правление предполагает отстраивать сии дома постепенно, сооружая деревянные дома на каменных фундаментах».*

К вышеописанным документам были приложены план предполагаемой застройки и список обывателей Посада, за которыми *«состоят места предполагаемые занять под постройку означенную:*

№№ 52,53. Мещане Иван Кондратьев и Михайла Новиков (уплачено на Января 1838 года 267 рублей 15 копеек, в недоимке 632 рубля 85 копеек).

№№ 54,55,56. Мещане Андрей Панфилов Козырев и Николай Логиневский (уплачено 421 рубль 21 1/2 копейки, в недоимке 678 рублей 78 1/2 копейки).

Представленные бумаги были рассмотрены в Департаменте и 16 июня 1838 года чиновники оного вынесли следующее заключение: *«Рассмотрев предположения Правления I округа, от 31 мая 1838 года, Департамент находит таковые предположения по приведённым Правлением причинам совершенно основательными. Однако, прежде всякого распоряжения насчёт занятия тех мест, необходимо удостовериться, действительно ли нынешние владельцы тех участков, не исполнили всех условий, на основании которых принадлежат им*

участки». О таковом решении Департамента управляющий I округом был извещён предписанием от 21 июня 1838 года. В свою очередь, правление I округа 30 июля того же года предписало управляющему Вышневолоцкою системою судоходства полковнику Головинскому выяснить все обстоятельства вышеописанного дела.

В результате, 22 сентября 1838 года, от полковника Головинского, в правление I округа поступает рапорт. В нём чиновник ведомства докладывает вышестоящему начальству, что *«из дел Боровицкого отделения видно, что мещане Опеченского Посада Иван Кондратьев, Михаила Новиков, Андрей Панфилов Козырев и Николай Логиневский получили места с №№ 52-56 в 1822 году по оценке в 2000 рублей и на основании приговора всех жителей Опеченского Посада обязались выплатить оную сумму в течении 10 лет. Означенные мещане, как впрочем и прочие жильцы имеющие места по первой линии, до сих пор не только каменных домов не построили, но и следуемых денег по срокам не внесли».*

Рассмотрев рапорт Головинского, чиновники правления I округа 10 октября 1838 года направляют в Департамент путей сообщения рапорт на имя Главноуправляющего путями сообщения графа Толя.

«Правление I округа, сообразив донесение полковника Головинского, находит: владельцы мест за всеми сделанными отсрочками неисправно уплачивают свои повинности. Места остаются бесполезно занятыми ветхими и неудобными для жительства строениями. Принимая в соображение, что и на прочих местах большая часть обывателей посада не исполняет взятых на себя обязательств, дабы соблюсти в сём деле должную справедливость и не подвергать владельцев сих номеров большому против прочих штрафу, через отбирание в казну их мест, полагаем: очистить требуемые места посредством Гражданского Начальства, а взамен оных приобрести сим обывателям, покупкою, другие места, какие они пожелают иметь. Из числа незастроенных, принадлежащих наиболее неисправным неплательщикам или от владельцев желающих продать таковые места, взыскав с вышеозначенных мещан 2000 рублей, кои они обязались уплатить наравне с прочими» – докладывали чиновники Ведомства начальству.

Изучив представленные рапорты, чиновники Департамента предписанием от 25 октября 1838 года поручили правлению I округа

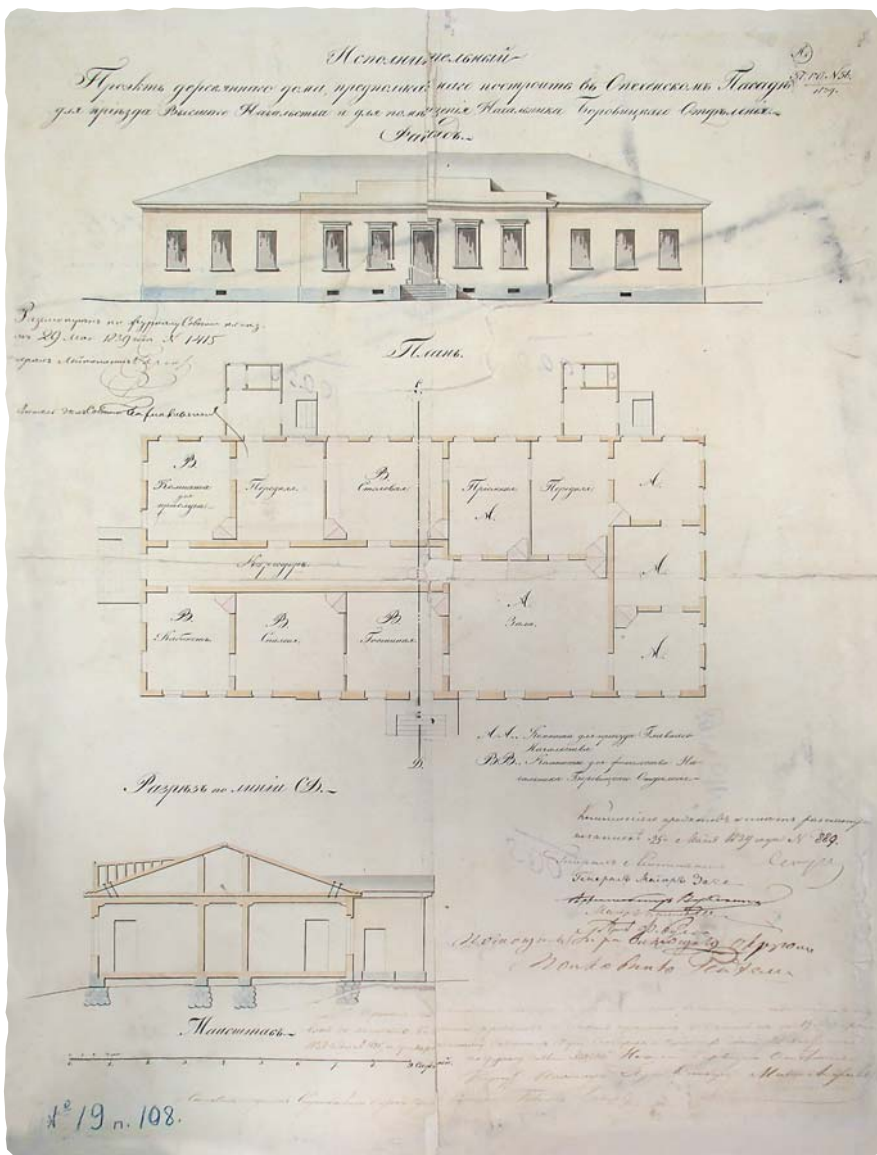

«войти в ближайшее соображение: по данному вопросу не лучше ли будет возвратить мещанам внесённые ими деньги, а сами места отобрать, предоставив им купить себе под постройку домов другие участки по собственному их распоряжению». Однако, вышеописанное предложение Департамента чиновники правления признали *«неудобным по местным обстоятельствам»* и продолжали настаивать на своих ранее сделанных предложениях по решению сложившейся ситуации с освобождением занимаемых обывателями посада мест. Кроме всего прочего, в ходе разбирательства выяснилось, что на участках земли предполагаемых к застройке казёнными домами, расположены старые ветхие дома, построенные ещё до открытия Посада. Нынешние владельцы домов: мещанка Марья Логиневская, мещанская дочь Татьяна Булина, мещанские вдовы Марья Кондратьева и Авдотья Новикова, шлюзвахтёрша Марфа Дусаева, мещанка Аксинья Фефелова и мещане Иван Сенюхин и Андрей Козырев категорически отказывались переносить свои строения на другие участки посада. В результате препирательства между Департаментом, правлением округа и опеченскими владельцами мест и домов, расположенных на планируемых под казённую застройку местах, растянулись на долгие годы.

Меж тем, 29 мая 1839 года, не дожидаясь решения вопроса о выкупе в казну земли под застройку, Совет путей сообщения утвердил проект и смету на построение в Опеченском Посаде деревянного дома со службами для жительства начальника II отделения с особыми комнатами для проезда Главного начальства. А 21 июня 1840 года, в Совете были утверждены проект и смета на построение в Посаде деревянного цейхгауза. Однако, деньги, на построение вышеозначенных зданий, были ассигнованы лишь в 1844 году. На построение цейхгауза выделялось 1778 рублей 30 копеек, а на построение дома для начальника отделения 8484 рубля 36 копеек. По перечислению в округ всех этих сумм, несмотря на то, что необходимый для застройки участок земли так в казну и не поступил, 11 апреля 1844 года, правление округа назначило торги на проведение работ. Однако торги не состоялись, по причине отсутствия желающих в них участвовать.

17 апреля того же года, боровический третьей гильдии купец Семён Иванов Мамаев лично поданным прошением изъявил желание *«принять на себя постройку упомянутых зданий с платою ему: за*

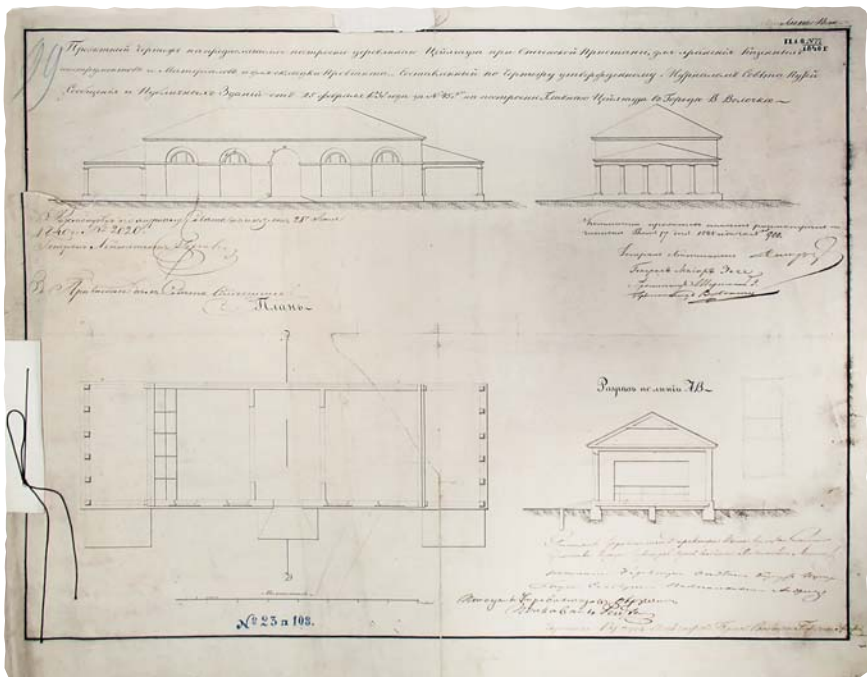
Чертеж деревянного дома в Опеченском Посаде по проекту 1838 г.
(РГИА ф.1487 оп.7 д.95)

постройку Главного дома 6300 рублей; за отделку одного 2407 рублей; за построение служб 790 рублей; за построение погреба, сарая и конюшни 680 рублей и за построение цейхгауза 1655 рублей. За всё

11832 рубля серебром. С тем чтобы к постройке приступить в 1845 году, а окончательную отделку произвести в 1846 году». 24 июня 1844 года, данный подряд был утверждён Департаментом хозяйственных дел Главного управления путей сообщений, а 4 декабря 1844 года, купцом Мамаевым и чиновниками Ведомства путей сообщения: начальником III округа генералом-майором Рейхелем и начальником II отделения Иваном Троицким, был заключён соответствующий контракт. Деньги на постройку были переведены в округ. Часть выделенной суммы, а именно 6546 рублей, была авансом выдана Мамаеву. Однако, ни в 1845, ни в 1846 годах начать строительство Семён Иванович не смог, по «причине занятия обывательским жильём предполагаемых к застройке мест».

Проектный чертеж деревянного цейхауза в Опеченском Посаде
(РГИА ф.1487 оп.7 д.106)

Чиновники ведомства, ведя многолетнюю переписку между различными Департаментами путей сообщения, так и не смогли принять окончательного решения относительно сумм и способов «вознаграждения жителей Опеченского Посада за отбираемые у

них для нужд казны строения и земли». Со своей стороны, опеченские жители, чьи дома находились на земле определённой под застройку, также, постоянно отвергая различные поступающие к ним из правления округа предложения, всячески затягивали решение вышеизложенного вопроса.

6 ноября 1845 года, Главноуправляющий путями сообщения генерал-адъютант граф Пётр Андреевич Клейнмихель, изучая документы III округа, нашёл проекты постройки казённых домов в Опеченском Посаде *«неудобными и изволил приказать»* Департаменту искусственных дел Главного Управления путей сообщения и публичных зда-

Пётр Андреевич Клейнмихель

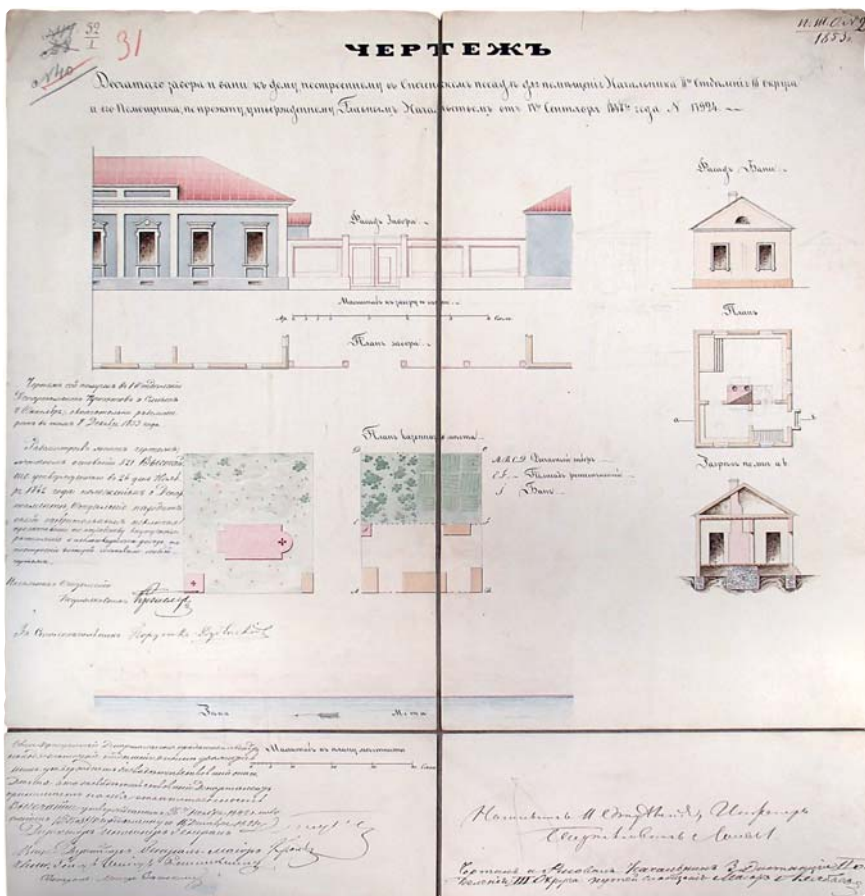
ний (ГУПС и ПЗ) их переделать *«отменив комнаты для приезда Главного Начальства и уменьшить размеры остальных частей зданий»*. Новый проект казённых домов был представлен Департаментом на рассмотрение начальства 24 февраля 1847 года. По новым чертежам оказалось, что все предполагаемые к постройке здания, могут быть совершенно свободно размещены в пространстве имеющейся казённой земли, без прикупки земли от обывателей. 21 мая 1847 года дело было рассмотрено в Департаменте хозяйственных дел ГУПС и ПЗ, а затем на заседании Совета путей

сообщения от 3 июля того же года. Совет, основываясь на представлении члена Совета, директора Департамента искусственных дел генерал-лейтенанта Фёдора Ивановича Рерберга, признал тот факт, что в покупке мест для постройки казённых зданий в Опеченском Посаде, нет необходимости. В результате, Клейнмихель, предписанием от 29 сентября 1847 года, поручил окружному правлению *«помянутые постройки расположить с восточной стороны церкви, заняв под них участок назначенный по Высочайше Утверждённому плану для возведения казённых зданий и площадь, отделяющую этот участок от обывательских мест; и за тем, предполагающуюся прежде прикупку от частных лиц земли, значащейся на плане Опеченского Посада за*

№№ 52-56, отменить».

Лишь 17 сентября 1848 года, из Департамента искусственных дел ГУПС и ПЗ в правление III округа поступили новые чертежи и сметы в 9333 рубля, на построение дома со службами для начальника II отделения путей сообщения и цейхгауза, с требованием «приступить к производству сих работ немедленно». Однако неопределённая ситуация с подрядчиком работ, купцом Мамаевым, не позволили чиновникам II отделения сразу приступить к строительству. На протяжении 1846-1849 годов, купец Мамаев то объявлял о расторжении с его стороны контракта заключённого им с Ведомством

Чертеж дощатого забора и бани к дому в Опеченском Посаде
(РГИА ф.1487 оп.37 д.90)

путей сообщения, ссылаясь на перемены в проекте, то вновь соглашался продолжать работы. В ходе этих метаний Семёна Ивановича, чиновниками Ведомства был обнаружен *«недостаток принятых от подрядчика материалов и несходности с контрактом»*. Против Мамаева было начато *«законное следствие»*.

Наконец, 1 сентября 1849 года, несмотря на продолжающееся следствие, Семён Иванович приступил к построению главного дома. Для выравнивания площадки был *«срыт косогор, но по вырытию земли под фундамент оказались в грунте водяные жилы и протоки»*. Работы были остановлены и *«обстоятельство это поручено освидетельствовать Члену Правления III округа подполковнику Боровскому»*. По результатам поездки Боровского в Опеченский Посад, правление III округа 24 сентября 1849 года представило в Департамент искусственных дел рапорт, с предложением *«отнести постройку на 7 сажень дальше от реки Мсты с расположением зданий в одну линию с церковной оградой»*. Рапорт был рассмотрен и одобрен чиновниками Ведомства, но лишь 15 апреля 1850 года предложение правления было одобрено и утверждено Главнуправляющим путями сообщения. В результате очередного изменения в проекте, Мамаев решает окончательно отказаться от выполнения заключённого в 1844 году контракта. В июне 1850 года контракт Ведомства путей сообщения с купцом Мамаевым был расторгнут, а чиновники правления III округа *«сообразив все обстоятельства сего дела, распорядились производство сих работ производить через Местное Инженерное Начальство»*. Однако, так как ассигнованные ранее на стройку деньги, по большей части были выданы Мамаеву, а в материалах заготовленных Семёном Ивановичем следствие обнаружило крупную недостачу, то стройка практически сразу застопорилась. За Мамаевым был исчислен долг в 2624 рубля 99 ¹/₂ копейки, который Семён Иванович пытался оспорить, но безуспешно. Для возмещения долга, 8 июня 1850 года был взят в секвестр боровичский кирпичный дом Мамаева. В мае 1851 года Семён Иванович умирает. По смерти Мамаева и по последовавшему затем отказу его наследников от платежа долга, дом Семёна Ивановича был выставлен на торги. Однако продать его удаётся лишь 20 сентября 1855 года купецкому сыну Каретникову за 4000 рублей.

На протяжении 1851-1852 годов правление III округа неоднократно докладывало начальству, о том, что *«работы по построению гражданских зданий Ведомства путей сообщения в Опеченском Посаде*

замедляются в окончании за невысылкой потребных для расходов на эти работы денег». В рапорте от 5 июня 1852 года, начальник II отделения доносил правлению III округа, «что по совершенной ветхости ныне существующего дома для помещения Начальника II отделения и его канцелярии, во вновь отстраиваемом доме стоит крайняя и безотлагательная необходимость». На 9 октября 1852 года, для окончания работ не хватало 2184 рубля 98 1/4 копейки. Однако чиновники ГУПС и ПЗ новых средств на стройку не выделяли, ожидая поступления денег от продажи имущества купца Мамаева.

29 января 1853 года, по выполнению предписания Главноуправляющего путями сообщения от 18 февраля 1852 года, все дела по устройству Опеченского Посада были сданы из ГУПС и ПЗ в Новгородскую губернскую строительную и дорожную комиссию. Когда же наконец удалось достроить многострадальный дом начальника II отделения на данный момент не известно, но несмотря на все перипетии истории дом вышел крепким и надёжным, стоя на крепком фундаменте из гранитных блоков и старицкой плиты, привезённых Семён Ивановичем Мамаевым с Уверского бейшлота. С различными перестройками дом дожил и до наших времён.

Дом для начальника II отделения III округа Ведомства путей сообщения
(современное состояние)

Сейчас дом начальника II отделения III округа Ведомства путей сообщения известен нам как бывшее здание Опеченского дома культуры. Из всех многочисленных строений Ведомства путей сообщения, ранее располагавшихся в Опеченском Посаде, кроме дома начальника II отделения, в настоящее время сохранился лишь дом помощника начальника Опеченского отделения по 2-ому участку Вышневолоцкого округа путей сообщения, построенный в конце XIX века, ныне принадлежащий частному лицу. Все остальные каменные и деревянные строения принадлежавшие Ведомству были снесены в конце XIX - начале XX веков.

Глава 7

Городская реформа (реформа городского самоуправления 1870 года) – одна из основных реформ Александра II, призванная предоставить возможность населению городов самостоятельно заниматься ведением своего хозяйства и меньше зависеть от директив, идущих из центра. Подготовка проведения городской реформы началась в 1862 году с создания проекта. Для этого, в губернских и уездных городах, согласно циркуляру Министра внутренних дел Петра Александровича Валуева было создано более 500 специальных Комиссий. Перед членами Комиссий была поставлена задача разработать ряд предложений направленных на улучшение сложившейся ситуации.

В исполнение предписания от 20 апреля 1862 года, в следствии Высочайше утверждённой программы «Преобразования городского общественного управления в городах Новгородской губернии» Министерства внутренних дел, в Опеченском Посаде была создана Комиссия, для составления «Положения об улучшении общественного управления в Опеченском Посаде Новгородской губернии». Комиссия состояла из:

1. Председателя комиссии:

Бургомистра Фёдорова.

2. Депутатов:

Купца Василия Плаксина

Купца Алексея Фёдорова

Купца Петра Петрова Леонтьева

Мещанина Николая Богданова

Мещанина Степана Селюхина.

Комиссия добросовестно выполнила поставленную задачу. Требуемое «Положение» было составлено и отправлено в Министерство внутренних дел. В представленном документе, помимо предложений по улучшению общественного управления, содержалось весьма подробное описание Опеченского Посада того времени. Члены Комиссии доводили до сведения чиновников министерства, что *«в Опеченском Посаде на 1862 год существует управление под названием Ратуша»*.

Присутствие Ратуши составляют части: Думская, Судебная, Сиротский и Словесный суды, Полицейская, Квартирная, Пожарная и Казначейская.

Присутствие Ратуши состоит из 3 членов по выборам от общества, без жалования, а именно: бургомистра и двух ратманов: один от купечества, другой от мещан.

Канцелярия Ратуши для всех вышеперечисленных частей состоит из штатных по определению от Правительства: секретаря и трёх писцов, которым жалование выдаётся из городских доходов. Думскою, судебною, квартирною и казначейскою частями и сиротским судом заведывают также члены Ратуши: бургомистр и 2 ратмана.

Словесный суд состоит также при ратуше, только есть отдельное Присутствие, в котором присутствует один словесный судья, избранный по выборам общества без жалования.

Полицейскою частью заведует квартальный надзиратель вместе с полицейским ратманом; часть эта есть отдельная, только оно состоит под ведением Ратуши. Надзиратель определяется от Правительства, жалование выдаётся ему из градских доходов. Полицейский ратман есть член Присутствия Ратуши. Кроме того, избираются лица в должности по приговору общества: а) староста и ему помощник для сбора казённых повинностей; б) сборщик для сбора посадских доходов в) рекрутский староста и два добросовестных, для составления семейных и призывных рекрутских списков.

Хозяйственной и общественной частью в Опеченском Посаде заведует Ратуша согласно общественных приговоров.

Раскладка разных повинностей производится обществом.

Опеченский Посад состоит при реке Мсте, расстоянием от уездного г. Боровичи в 19 верстах. Посад есть отдельное поселение, состоящее из купцов и мещан. Приписанных к Посаду сельских поселений и слобод нет. К Посаду примыкают соседственные сельские поселения:

1. Деревня Опеченский Рядок в которой проживают Государственные крестьяне.

2. Деревня Ольховка, находящаяся на расстоянии не более 100 сажень, в которой проживают временно обязанные крестьяне.

В Посаде числится по данным 10-ой ревизии душ:

- Купцов 2-ой гильдии: 7 душ мужского полу и 12 душ женского.

- Купцов 3-ей гильдии: 109 душ мужского полу и 102 душ женского.

- Мещан: 500 душ мужского полу и 690 душ женского.

И приписанных после ревизии по 1862 год: мещан 16 душ мужского полу и 25 душ женского.

Владеющих в Посаде домами и другим недвижимым имуществом находится лиц:

- Духовных: 5
- Чиновников: 5
- Купцов 2ой гильдии: 1
- Купцов 3ей гильдии: 21
- Мещан: 215

Нижних воинских чинов:

- Отставных: 17
- Состоящих по службе: 12
- Крестьян государственных: 2
- Временно обязанных: 1

Лиц, не приписанных к Посаду и не владеющих собственностью, но постоянно живущих в Посаде:

- Духовного звания 1 мужского полу
- Чиновников 13 мужского полу
- Нижних чинов отставных 10 мужского полу и 6 женского
- Состоящих на службе 79 мужского полу
- Крестьян государственных 2 мужского и 2 женского полу

В примыкающих к Посаду соседних деревнях числится ревизских душ:

- В Опеченском Рядке 256 душ мужского полу и 343 душ женского полу. Домов 96.
- В деревне Ольховка временно обязанных крестьян 13 душ мужского полу и 14 душ женского. Домов 4.

С деревней Опеченский Рядок имеется общий с Посадом перевоз через реку Мста.

Производится в Посаде торговля, большею частию товарами:

хлебным, съестным, овощным и лесными материалами. Купецких капиталов в Посаде объявлено в 1862 году местных по 2-ой гильдии: 1 и по 3-ей гильдии: 25. Лица, объявившие капиталы, торгуют большею частию на месте в Посаде.

В Посаде лавок частных 12, магазинов нет.

Ярмарок: одна семидневная с 1 по 8 января под названием «Васильевская», которая утверждена с разрешения Господина Министра Внутренних Дел в 1837 году, прежде существовавшая в погосте Болонье здешнего Боровицкого уезда в 30 верстах от Посада. Каковая ярмарка существовала в Посаде только первые 2 года, а после 2 лет возобновилась опять в погосте Болонье, и торговля производится в оном всеми товарами.

В Посаде же с того времени и поныне торговля не существует. То, по случаю уменьшения в Посаде судоходства и через оное торговли, для поддержания и улучшения быта жителей, жители необходимым считают означенную ярмарку в погосте Болонье вовсе уничтожить и перевести таковую вторично в Посад.

Базарный торг бывает зимой в среду каждеднелъно, в который день торг производится не очень значителен.

Трактиров и гостиниц нет, харчевен две, постоялых дворов нет.

Жители Посада купцы и мещане более всего занимаются строением речных судов, как то, барок и лодок для продажи, а также закупкою лесных материалов, хлебного товара и проводом судов через Боровицкие пороги с разным хлебом, проходящих по реке Мсте через Опеченский Посад из городов: Рыбинска, Вышнего Волочка и других в города: Боровичи, Новгород и Санкт-Петербург. Из числа жителей, около 50 человек занимаются строением речных судов, большая часть жителей занимается проводом судов с хлебом через Боровицкие пороги. В том числе около 20 человек состоят на службе лоцманами, для прогнания означенных судов. Мимо Посада проходит судов с хлебом до 1500 штук и порожних судов до 300 штук. Целевых ремесленных заведений в Посаде нет. Сбыт лесных изделий простирается на сумму до 10000 рублей серебром.

В Посаде фабрик нет, заводов существует 2 кирпичных.

Жители Посада снискивают себе пропитание на месте, а часть оных отлучается в другие места. Выдано на отлучку в 1861 году паспортов: купцам: 28 мужского полу и 1 женского; мещанам: 67 мужского полу и 54 женского.

Жители Посада сельскими промыслами, то есть хлебопашеством, не занимаются, да и иметь таковое нельзя собственно потому, что как пахотной, так и сенокосной земли нисколько не имеют, даже и для выгона скота, так что для выгона скота нанимаются поля у Господ Помещиков. А потому жители Посада имеют крайнюю

необходимость в прирезке земли на счёт казны, по крайней мере, хотя бы для выгона скота.

В Посаде хотя и есть малая часть разночинцев имеющих недвижимую собственность, но по незначительности находящегося в Посаде их имущества; и как не предвидится постоянного их жительства в Посаде, то, судя по местным обстоятельствам, общество Посада должно быть разделено на два сословия: купцы и мещане. В Посаде доходу с оборочных статей, как то: за весы, за перевоз через реку Мсту, с харчевен, кирпичных заводов и других разных предметов выходит 730 рублей в год.

В Посаде постоянно живут около 100 человек военно-рабочей роты №17 Ведомства путей сообщения.

В Посаде имеется приходское училище для мужского и женского пола, которое содержится за счёт посадских доходов. На что употребляется 234 рубля 32 ³/₄ копейки в год.

Опеченский Посад состоит на правах города, в котором находятся присутственные места, как то: Ратуша, отделение Тверской судовой расправы, отделение III округа путей сообщения и приходское училище».

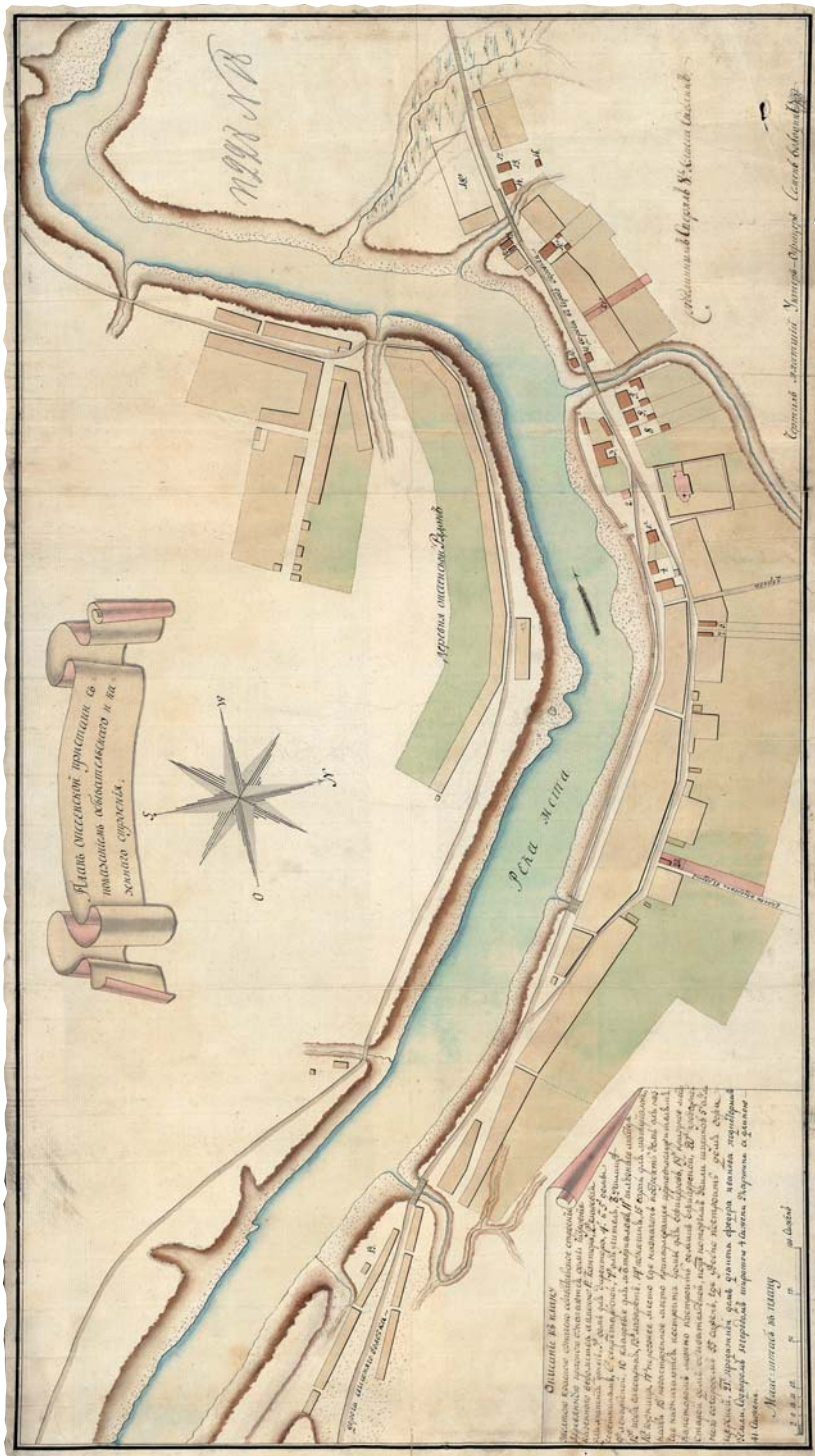
Приложения

Из истории
Опеченского Посада

План Опоченской пристани. 1799 г.
(рга ф.1487 оп.30 д.5 л.5Б)

**«Опись имеющимся в Опеченской пристани солдатским собственным домам на землях Баранова, церковнослужителей, Бачмановой, Горихвостовых и Маврина».
(1798 год).**

На земле Баранова:

Василия Романова Якова Явсюкова Захара Пархалова Пётра Толстякова
Александра Симанова Кирила Карпова Степана и Ивана Бочаровых
Тимофея Толстякова Игната Пролубщикова Ильи Барышникова
Константина Соловьёва Анисима Соколова Игната Николаева
Вдовы солдатки Подзноевой Ивана Пролубщикова Ильи Пыхачёва

На земле церковнослужителей:

Кирила Козьмина Гаврилы Савельева Василия Дусаева
Петра Дусаева Игната Козлова Василия Ретновского
Николая Ретновского Афанасия Рябинова Ивана Колесникова
Вдовы Веры Мошниковой Фёдора Титова Семёна Колесникова
Семёна Шевердяева Василия Быкова Михаила Никифорова
Ивана Андреева Фёдора Толстякова Ефима Дмитриева

На земле Бачмановой:

Павла Глаткого (?)

На земле Горихвостовых:

Григория Тимофеева Афанасия Мещерякова Николая Михайлова
Девицы Аксиньи Мизгиревой Ивана Дунаева Ивана Алексеева
Вдовы Анны Плехановой Алексея Павлова Семёна Туровина
Кузьмы Иванова вдовы Варвары Игнатьевой Гаврилы Иванова
Петра Игнатьева губернского секретаря Ивана Пыхачёва

На земле Маврина:

Артемия Дьяченкова

**«Опись имеющимся в Опеченской пристани маркитанским домам
на землях помещиков Баранова, Горихвастовых, Маврина,
Бачмановой и церковнослужителей».
(1798 год).**

На земле Баранова:

Сергея Новожилкина Григория Стукалина Кузьмы Скрыплёва
Алексея Полякова Василия Скоробогатова вдовы Анны Стуколкиной
Ивана Шаркова Ивана Сорокина Ивана Соколова Ильи Ягупова
Василия Комисарова меньшего Василия Комисарова большего
Вдовы Марфы Скрыплёвой Василия Усачёва Артемия Стелова
Григория Леонтёва Семёна Миронова Петра Вешнякова
Василия Проскурякова Семёна Плаксина Ивана Демидова
Кирила Вешнякова девицы Марии Васильевой Михайла Смыслова
Андрея Александрова Якова Трофимова большого Дмитрия Чеботарёва
Гаврилы Плаксина Петра Васильева Игнатия Скрыплёва
Тимофея Белозёрова Тимофея Первухина Андрея Калинина
Алексея Проскурякова Филипа Аласова Степана Феклистова
Ивана Белозёрова Ивана Осташова Дмитрия Белозёрова
Григория Петрова Спиридона Спиридонова Алексея Мартынова
Степана Логинова Якова Трофимова Василия Липатова Ивана Стуколкина
Алексея Капустина Ульяна Исакова Никиты Иванова
Николая Первухина Степана Панфилова Ивана Плаксина
Осипа Нелькина вдовы Ирины Макара Панфилова
Григория Костронова Крысана Степанова Мины Гаврилова
Андрея Капустина Наума Кондратьева Козьмы Кирилова
Степана Логинова Дмитрия Проскурякова Ивана Кокана
Андрея Кострокова Моисея Богданова Павла Бельского
Михайлы Захарова Степана Фролова Ивана Скрыплёва
Родиона Калинина Семёна Вешнякова Николая Скрыплёва
Матвея Шестерикова Ивана Фефелова Ивана Котова
Якова Лебедева вдовы Мурашихи Карпа Кузнецца
Лаврентия Плаксина вдовы Домны Ивановой

На земле церковнослужителей:

Андрея Скрыплёва Петра Белоногова Ивана Плаксина
Григория Капустина Михайлы Селюгина Ефима Лебедева
Ивана Соловьёва Ивана Кондратьева Василия Булина
Девицы Анисьи Ивановой Андрея Панфилова Корнилы Спиридонова
Ивана Прохорова Ильи Могиневского Николая Могиневского
Степана Шлемина Алексея Вешнякова

На общей церковнослужителей и Горихвостовых:

Михайло Гаврилов

На земле Горихвостовых:

Василия Полякова   Ивана Полякова   Ивана Туркина
Петра Туркина   Ивана Шлемина   Николая Никифорова
Осипа Иванова   Ивана Трифонова Ягупова   Кузьмы Васильева
Ивана Иванова   Ивана Иванова Ягупова

На земле Маврина:

Никифор Кузнецов

На земле Бачмановой:

Николай Кузнецов

***«Список жителей Опеченской пристани
занимающихся судоходством».
(1811 год).***

Боровицкие купцы:

Сергей Ягупов   Григорий Стуколкин   Иван Белоголов
Василий Проскуряков   Алексей Поляков   Фёдор Щадилин
Николай Логиневской   Алексей Капустин   Андрей Капустин
Дмитрий Терехов   Семён Плаксин   Александр Плаксин
Пётр Логиневской   Яков Трофимов меньшей   Алексей Мартынов
Семён Вешняков   Григорий Вешняков   Яков Трофимов большой
Кирил Вешняков   Игнатий Скрыплёв   Михайла Селюхин

Валдайский купец:

Иван Шлемин

Боровицкие мещане:

Иван Соколов   Илья Ягупов   Моисей Богданов
Василий Усачёв   Андрей Плаксин   Пётр Вешняков
Алексей Вешняков   Илья Окунев   Козьма Булин
Иван Ягупов   Иван Трофимов Ягупов   Пётр Калинин

Ефим Лебедев Григорий Капустин Иван Поляков
Пётр Белоногов Василий Кузнецов Фёдор Стукалин
Николай Умнов Михайла Захаров Иван Селюхин
Архип Скрыплёв Ефграф Каретников Василий Поляков
Михайла Смыслов Андрей Стукалин Дмитрий Чеботарёв
Николай Шешенин Иван Стуколкин Филипп Стуколкин
Василий Попов Иван Стуколкин Алексей Проскуряков
Козьма Кирилов Наум Кондратьев Лаврентий Плаксин
Карп Степанов Иван Попов Дмитрий Проскуряков
Степан Сорокин Герасим Ухватов Тихон Ухватов
Иван Каев Иван Богданов Радион Калинин
Иван Калгин Иван Фефелов Александр Давицын
Василий Булин Никита Иванов Николай Первухин
Никита Первухин Никита Ягунов Михайла Гаврилов
Иван Шарков Василий Каретников Тимофей Первухин
Андрей Фёдоров Григорий Балоин(?)

Валдайские мещане:

Николай Скрыплёв Иван Игнатъев Иван Плаксин
Степан Плаксин Степан Пакулин(?) Алексей Нанин(?)
Осип Нелькин Иван Плаксин Андрей Калинин
Иван Скрыплёв Козьма Скрыплёв Степан Шленин(?)

Новгородские мещане:

Мина Гаврилов Иван Кондратьев

Тихвинский мещанин:

Павел Бельский

Великопорожской вотчины экономические крестьяне:

Алексей Котов Никифор Пастухов Андрей Пастухов

Перетейской вотчины экономические крестьяне:

Андрей Александров Гаврила Фёдоров Василий Амельянов

помещика Баранова крестьяне:

Фёдор Дементьев Козьма Иванов Пётр Степанов
Григорий Иванов Алексей Ильин Кондратий Иванов
Иван Филинов Герасим Иванов Степан Савельев
Иван Иванов Дмитрий Амельянов Андреян(?) Петров
Василий Ильин

помещицы Меланьи Бачмановой крестьяне:

Игнатий Кузнецов Николай Игнатьев

помещицы Горихвастовой крестьянин:

Иван Кузнецов

помещицы Мавриной крестьянин:

Никифор Кузнецов

Бежицкого уезда Поречьской вотчины экономические крестьяне:

Тимофей Белозёров Степан Белозёров Крысанф Белозёров
Никита Белозёров Степан Иванов Белозёров

Валдайского уезда экономические крестьяне:

Фалёвской вотчины:

Пётр Васильев

Сеглинской вотчины:

Фёдор Новиков Василий Каретников Василий Скоробогатов
Григорий Леонтьев Иван Демидов Иван Новиков
Осип Новиков Павел Семёнов Яков Семёнов
Николай Никифоров Григорий Скоробогатов

Коротской вотчины:

Алексей Михайлов Спиридон Спиридонов Григорий Никитин
Андрей Никитин

Хотиловского яму ямщики:

Макар Козырев Андрей Козырев

Вольноотпущенные от помещика Демидова:

Пётр Туркин Иван Туркин

Итого:

Купцов - 24

Мещан - 74

Экономических крестьян с ямщиками - 43

Господских крестьян - 17

Итого 158 семей

1 - 429 - Порядковый номер участка
* - Казённые дома

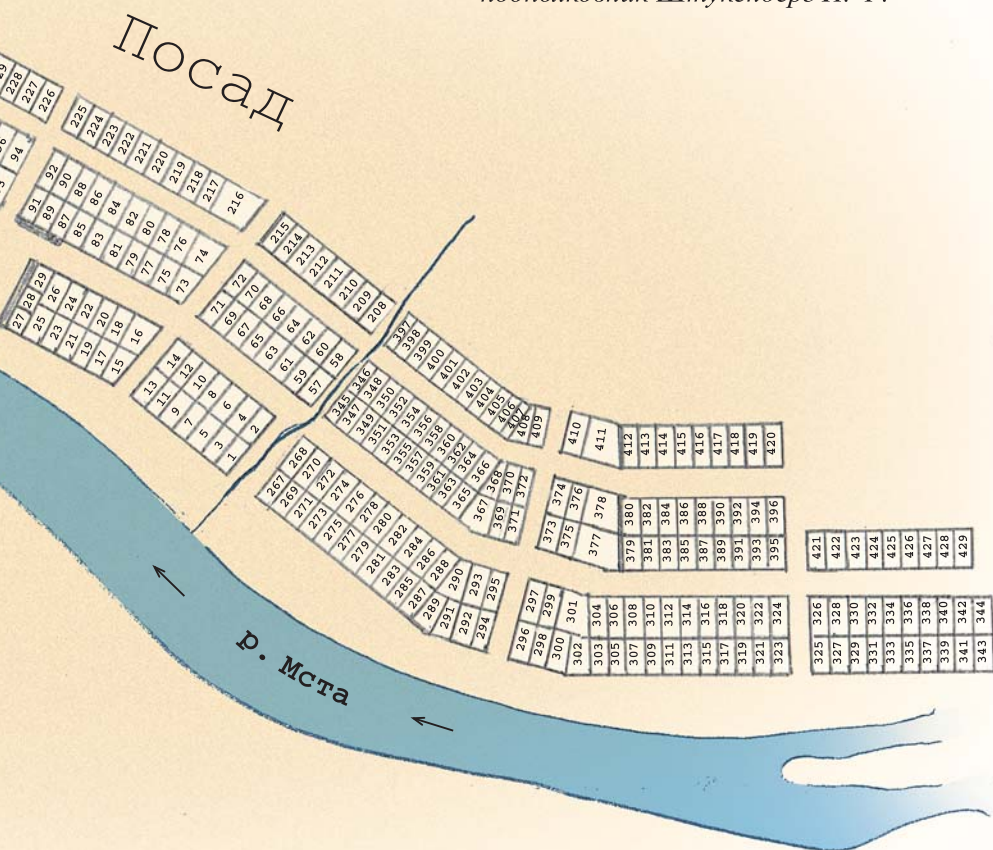
* – Казённые дома

† - Церковь

† - Церковь

Подробный план предполагаемой перестройки Опеченского Посада 1822 г.

Генерал-майор Базен П. П.
Корпуса инженеров путей сообщения
подполковник Штукенберг И. Ф.

«Имянной список разного звания людям поступившим в состав Опеченского Посада с показанием в каких местах они до сего времени записаны были». (1821 год).

БОРОВИЦКИЕ КУПЦЫ:

1. Пётр Тимофеев Плаксин
братья его: Иван,
Василий
2. Иван Петров Белоногов
сыновья его: Александр
Василий

БОРОВИЦКИЕ МЕЩАНЕ:

3. Иван Павлов Коняев
4. Герасим Иванов Щетиновский
сыновья его: Никифор
Григорий
Никифоров сын
Иван
Григорьев сын
Василий
5. Тимофей Диментьев Первухин
сыновья его: Иван
Николай
6. Тихон Герасимов Щетиновский
7. Карп Степанов Болдилов
сыновья его: Александр
Матвей
Василий
Иван
8. Андрей Фёдоров Веретаков
сыновья его: Александр
Пётр
9. Иван Карпов Болдилов
10. Лаврентий Иванов Плаксин
сыновья его: Яков
Александр
11. Дмитрий Матвеев Проскуряков
12. Фёдор Матвеев Проскуряков
сын его Василий

13. Иван Иванов Фефелов
сын его Александр
племянник его Александр
14. Козьма Кирилов Жадинский
сын его Афонасий
Афонасия сыновья: Иван
Василий
15. Семён Григорьев Вешняков
сын его Александр
16. Родион Семёнов Калинин
сыновья его: Максим
Никита
Александр
17. Пётр Семёнов Калинин
18. Наум Кондратьев
сыновья его: Алексей
Николай
19. Иван Фёдоров Каев
сын его Кирил
20. Семён Игнатьев Скрыплёв
сыновья его: Алексей
Василий
Иван
21. Николай Дементьев Первухин
сын его Яков
Яковов сын Иван
22. Демид Никитин
сын его Михайла
23. Алексей Сергеев Капустин
сыновья его: Иван
Александр
Фёдор
Василий
24. Василий Ипатов Попов
брат его Иван
25. Иван Иванов Стуколкин
сын его Александр

- Александровы сыновья: Василий
Пётр
26. Яков Трофимов Большаков
меньшой
сыновья его: Владимир
Александр
Евграф
27. Иван Прохоров Колчин
28. Степан Михайлов Селюхин
сыновья его: Яков
Василий
29. Андрей ..... Стуколкин
30. Александр Васильев Сипкин
31. Дмитрий Терехов
сыновья его: Яков
Василий
Андрей
32. Степан Фёдоров Терехов
сыновья его: Иван
Василий
33. Филипп Андреев Стукалкин
сын его Косьма
Косьмины сыновья: Александр
Семён
34. Алексей Васильев Проскуряков
сыновья его: Иван
Пётр
Василий
35. Игнатий Федотов Скрыплёв
внук его Иван Наумов
36. Архип Игнатьев Скрыплёв
сыновья его: Никита
Александр
Семён
37. Дмитрий Финатьев(?) Чеботарёв
сын его Иван
Иванов сын Александр
38. Яков Трофимов Большаков
большой
сыновья его: Яков
Иван
Григорий
- Якова Яковлева сын Алексей
39. Ефграф Антипов Каретников
сыновья его: Пётр
Алексей
Иван
40. Александр Антипов Каретников
сын его Иван
41. Алексей Антипов Каретников
42. Иван Михайлов Смыслов
сын его Николай
43. Кирила Петров Вешняков
сыновья его: Иван
Александр
44. Пётр Егоров Логиневской
сын его Сергей
45. Михайла Захарьев Ровенской
сын его Василий
46. Иван Николаев Ушков(?)
брат его Алексей
47. Семён Тимофеев Плаксин
брат его Александр
Александров сын Николай
48. Пётр Васильев Проскуряков
сын его Николай
Петров брат Иван
49. Пётр Петров Вешняков
сын его Андрей
50. Василий Фёдоров Усачёв
сын его Александр
51. Иван Николаев Первухин
сыновья его: Алексей
Иван
52. Василий Иванов Колобов
сын его Василий
53. Илья Афонасьев Ягупов
сыновья его: Иван
Алексей
54. Василий Иванов Каретников
55. Иван Григорьев Вешняков
сыновья его: Иван
Николай
Василий

- Пётр
Ника(?)
56. Василий Иванов Кузнецов
сын его Василий
57. Иван Степанов Соколов
сыновья его: Иван
Николай
Ивана Степанова брат Александр
58. Иван Андреев Семохин
сыновья его: Иван
Фёдор
Михайла
Василий
59. Иван Васильев Шарков
сын его Василий
Васильевы сыновья: Василий
Иван
60. Вдова Анна Иванова Осташева
ея сыновья: Иван
Александр
61. Алексей Васильев Поляков
сыновья его: Иван
Александр
Пётр
62. Семён Алексеев Поляков
сын его Александр
63. Моисей Богданов
сыновья его: Николай
Пётр
64. Иван Григорьев Стуколкин
брат его Яков
65. Иван Трофимов Ягупов
сыновья его: Александр
Иван
66. Степан Фомин Кобылин
67. Пётр Иванов Белоногов
68. вдова Настасья Петрова Полякова
сыновья ея: Алексей
Николай
69. Фёдор Егоров Щадрин
сыновья его: Василий
Николай
70. Григорий Сергеев Капустин
сыновья его: Алексей
Николай
71. Иван Васильев Поляков
сыновья его: Семён
Пётр
72. Семён Васильев Лускарёв
сын его Тимофей
73. Михайла Андреев Самохин
сыновья его: Иван
Николай
74. Николай Егоров Логиневской
сыновья его: Николай
Александр
75. Илья Егоров Логиневской
сыновья его: Иван
Пётр
Василий
76. Косьма Васильев Булин
сыновья его: Иван
Василий
77. Андрей Иванов Плаксин
сыновья его: Василий
Пётр
Иван
Михайла
Александр
Василия Андреева сын Александр
78. Алексей Григорьев Вешняков
79. Иван Иванов Ягупов
внук его Александр
80. Никита Иванов Ягупов
сыновья его: Степан
Алексей
Степана сын Алексей
81. Василий Трифанов Ягупов
82. Иван Афонасьев Солоянов
83. Николай Васильев Шашенин
84. Яков Алексеев Шихов
85. Иван Гаврилов Скланкин
86. Григорий Ермолаев Болдин
сын его Иван

Иванова сыновья: Иван

Пётр

Владимир

87. Андрей Игнатьев Скрыплёв

сыновья его: Михайло

Иван

Фёдор

88. Платон Тимофеев Первухин

сын его Иван

***БОРОВИЦКОГО УЕЗДА
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КРЕСТЬЯНЕ
ВЕЛИКОПОРОЖСКОЙ
ВОТЧИНЫ:***

89. Алексей Мартынов Котов

сыновья его: Александр

Владимир

90. Иван Прокофьев Котов

сыновья его: Александр

Василий

91. Иван Прокофьев Котов

92. Андрей Корнильев Пастухов

сыновья его: Алексей

Николай

93. Никифор Спиридонов Пастухов

сыновья его: Иван

Михайла

94. Семён Михайлов Прыгин

95. Иван Петров Туркин

сыновья его: Иван

Пётр

Владимир

ПЕРЕТИНСКОЙ ВОТЧИНЫ:

96. Гаврила Фёдоров

сыновья его: Иван

Степан

Иван

Пётр

97. Андрей Александров

сыновья его: Иван

Осип

Александр

98. Михайла Дмитриев Шихов

сын его Григорий

99. Василий Емельянов Баранов

брат его Андрей

НОВГОРОДСКИЕ МЕЩАНЕ:

100. Иван Кондратьев

сыновья его: Ефим

Иван

Василий

Михайла

Фёдор

101. Мина Гаврилов Фефелов

сыновья его: Филипп

Иван

у Ивана сын Александр

ВАЛДАЙСКИЕ МЕЩАНЕ:

102. Степан Гаврилов Шлемин

сын его Иван

103. Иван Игнатьев Валялов

сын его Иван

104. Степан Савельев Плаксин

сын его Захар

105. Алексей Трофимов

106. Алексей Андреев Михин

сыновья его: Михайла

Косьма

у Михайлы сыновья: Александр

Михайла

107. Андрей Калинин Плаксин

сыновья его: Фёдор

Пётр

108. Василий Иванов Шлемин

братья его: Иван

Иван

Михайла

109. Дмитрий Иванов Скрыплёв

брат его Пётр

110. Николай Михайлов Скрыплёв

сын его Василий

111. Степан Фролов Пакулин
сын его Николай
112. Василий Фролов Пакулин
брат его Иван
113. Иван Степанов Плаксин
сыновья его: Иван
Пётр
Василий
Алексей
Степан

***ВАЛДАЙСКОГО УЕЗДА
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КРЕСТЬЯНЕ
КОРОТСКОЙ ВОТЧИНЫ:***

114. Спиридон Спирионов
сыновья его: Василий
Алексей
Николай
Андрей
115. Егор Спирионов
сыновья его: Фёдор
Иван
116. Григорий Никитин Кухоткин
сыновья его: Павел
Александр
Иван
117. Андрей Никитин Кухоткин
сын его Василий
118. Алексей Михайлов
сыновья его: Александр
Иван
Михайла

СЕГЛИНСКОЙ ВОТЧИНЫ:

119. Григорий Леонтьев
сын его Пётр
Петров сын Алексей
120. Алексей Иванов Каретников
сыновья его: Андрей
Пётр
Александр
Алексей

121. Осип Иванов Новиков
сыновья его: Александр
Иван
122. Михайла Иванов Новиков
123. Фёдор Иванов Новиков
сыновья его: Алексей
Николай
124. Василий Фёдоров Скоробогатов
сын его Александр
125. Григорий Прокофьев
Скоробогатов
126. Иван Фёдоров
сыновья его: Василий
Пётр
Александр
127. Павел Семёнов
сын его Яков
128. Яков Семёнов
сын его Андрей
129. Иван Николаев

***ХОТИЛОВСКОГО ЯМУ
ЯМЩИКИ:***

130. Макар Панфилов Козырев
сыновья его: Алексей
Алексей (?)
131. Андрей Панфилов Козырев
сын его Василий

***ЗИМОГОРЬЕВСКОГО ЯМУ
ЯМЩИКИ:***

132. Косьма Тимофеев
сын его Александр

***ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВЫШНЕВОЛОЦКОГО УЕЗДА
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КРЕСТЬЯНЕ
ТУБОСКОЙ ВОТЧИНЫ:***

133. Степан Тимофеев Белозёров
сыновья его: Пётр
Алексей

134. Никита Степанов Белозёров
сыновья его: Иван
Александр
135. Крысанф Степанов Белозёров
сын его Михайла
136. Василий Иванов
137. Пётр Тимофеев

МЛЁВСКОЙ ВОТЧИНЫ:

138. Иван Ларионов

РАЕВСКОЙ ВОТЧИНЫ:

139. Артемий Леонтьев
брат его Тимофей Леонтьев
племянник Иван Семёнов

***БЕЖЕЦКОГО УЕЗДА
АЛАБОЖСКОЙ ВОТЧИНЫ:***

140. Семён Логинов
сын его Александр
141. Матвей Иванов Шестериков
сын его Сергей
142. Тихвинский мещанин
Павел Васильев Бельский
сыновья его: Александр
Иван
Алексей
143. Вольноотпущенный от
помещицы Бачмановой
крестьянин
Николай Игнатьев Кузнецов
брат его Сергей
Николаев сын Алексей
144. Вышневолоцкой мещанин
Афонасий Васильев
145. Алексинской мещанин
Иван Савельев
сыновья его: Василий
Степан

«Ведомость о раздаче мест для новых построек в Опеченском посаде с обозначением кто именно какой номер занял и сколько должны по оценке в 10 годичное время заплатить».

- 1, 2. Купцу Алексею Капустину и мещанину Ивану Стукалову 800 р. и 100 р.
- 3-6. Купцу Спиридону Спиридонову и мещанам Якову Трофимову и Василию Попову 800 р., 100р., 800р., 100р.
- 7, 8. Мещанину Степану Селюлину и вдове Авдотье Белозёровой 800 р. и 100 р.
- 9, 10. Мещанину Александру Шпинку 800 р. и 100 р.
- 11, 12. Мещанам Дмитрию Терехову и Ивану Попову 900 р. и 200 р.
- 13, 14. Купцу Семёну Терехову 1000 р. и 200 р.
- 15, 16. Мещанам Андрею Калинину и Григорию Скоробогатову 1100 р. и 250 р.
- 17, 18. Мещанам Ивану Валелову (?) и Игнатию Скрыплёву 1050 р. и 150 р.
- 19, 20. Мещанину Архипу Скрыплёву и мещанской жены Марьи Плаксиной 1100 р. и 150 р.
- 21, 22. Купцу Андрею Вишнякову 1100 р. и 150 р.
- 23, 24. Мещанам Якову Трофимову большому и Андрею Комисарову 1150 р. и 250 р.
- 25, 26. Купцу Семёну Михайлову и мещанину Ефграфу Каретникову 1150 р. и 300 р.
27. Мещанам Кирилу и Семёну Вешняковым 1500 р.
28. Мещанам Кирилу Вешнякову и Кузьме Тимофееву 400 р.
29. Мещанину Осипу Новикову 400 р.
30. Купецким братьям Плаксиным 1500 р.
31. Купцу Ивану Соколову 400 р.
32. Купцу Василию Каретникову 400 р.
- 33, 34. Мещанам Семёну Полякову и Василию Фёдорову 1000 р. и 300 р.
35. Мещанину Моисею Богданову 900 р.
36. Мещанской жены Марфы с детьми Иваном и Алексеем Ягуповым 200 р.
37. Мещанам Василию Плаксину и Фёдору Щедрина 900 р.
38. Мещанину Артемью Смыслову 150 р.
39. Мещанину Василию Лебедеву 800 р.
40. Мещанину Андрею Скрыплёву 100 р.
- 41, 42. Купцу Ивану Белоногову 800 р. и 100 р.
43. Мещанам Лускорёву и Николаю Кузнецову 100 р.
44. Мещанину Ивану Пастухову 100 р.
45. Мещанам Семёну Лускорёву и Николаю Кузнецову 100 р.
46. Мещанам Ивану Трофимову и Илье Логиневскому 800 р.
47. Мещанской вдове Настасьи Поляковой 100 р.
- 48, 49. Мещанам Григорию Капустину и Ивану Шлемину младшему 1000 р. и

100 р.

50, 51. Купцу Козьмы Булину 1000 р. и 150 р.

52, 53. Мещанам Ивану Кондратьеву и Михайло Новикову 800 р. и 100 р.

54, 55, 56. Мещанам Андрею Козыреву и Николаю Логиневскому 900 р., 100 р., 100 р.

57, 58. Мещанину Якову Первухину 150 р. и 50 р.

59, 60. Мещанину Алексею Михину 150 р. и 50 р.

61, 62. Мещанину Демиду Никитину 150 р. и 50 р.

63, 64. Мещанину Ивану Колчину 150 р. и 50 р.

65, 66. Купцу Алексею Капустину и мещанину Якову Трофимову меньшому 150 р. и 50 р.

67, 68. Мещанину Алексею Мартынову 150 р. и 50 р.

69, 70. Мещанину Ивану Первухину 150 р. и 50 р.

71, 72. Мещанину Филипу Олесову и малолетним его внукам 250 р. и 100 р.

73, 74. Мещанину Ивану Проскурякову с братьями 300 р. и 100 р.

75, 76. Мещанину Александру Каретникову 250 р. и 50 р.

77, 78. Мещанину Петру Белозёрову 250 р. и 50 р.

79, 80. Мещанину Дмитрию Чеботарёву 300 р. и 50 р.

81, 82. Мещанину Якову Яковлеву Трошкову и вдовы Ириньи Смысловой 400 р. и 50 р.

83, 84. Мещанину Петру Григорьеву Логиневскому 500 р. и 50 р.

85, 86. Мещанину Захару Плаксину 650 р. и 50 р.

87, 88. Купецким братьям Плаксиным 400 р. и 50 р.

89, 90. Купцу Ивану Фёдорову 400 р. и 50 р.

91, 92. Не заняты. 400 р. и 50 р.

93, 94. Мещанину Василию Усачёву и мещанской жены Прасковьи Исаковой 400 р. и 50 р.

95, 96. Купцу Степану Белозёрову 400 р. и 50 р.

97, 98. Купцу Степану Белозёрову и мещанину Ивану Селюгину 400 р. и 50 р.

99, 100. Мещанину Ивану Иванову Селюгину с братьями 650 р. и 50 р.

101, 102. Мещанину Ивану Стукалкину 500 р. и 50 р.

103, 104. Мещанину Василию Кузнецову 400 р. и 50 р.

105, 106. Мещанину Василию Колобову 700 р. и 50 р.

107, 108. Мещанину Василию Каеву 200 р. и 50 р.

109, 110. Мещанину Петру Плаксину с братьями 150 р. и 50 р.

111, 112. Мещанину Ивану Алексину 150 р. и 50 р.

113, 114. Мещанину Ивану Ягупову и унтер-офицеру Ивану Карпову 200 р. и 100 р.

115, 116. Мещанину Платону Первухину 150 р. и 50 р.

117, 118. Мещанину Андрею Пастухову 150 р. и 50 р.

119, 120. Вдовы Авдотьи Никифоровой 150 р. и 50 р.

121, 122. Мещанским вдовам Марьи Кузнецовой и Агафьи Ягуповой 150 р. и

50 р.

123, 124. Унтер-офицеру Александру Тарakanову и фашинному мастеру Кузмину 150 р. и 50 р.

125, 126. Мещанину Никифору Пастухову 150 р. и 50 р.

127, 128, 129. Мещанину Василию Ягупову и мещанской жены Федосьи Шлеминой 200 р., 50 р. и 50 р.

130, 131. Мещанину Сергею Кузнецову 150 р. и 50 р.

132- 135. Занимают Священно-церковнослужители 150 р., 50 р., 150 р. и 50 р.

136, 137. Солдату Семёну Туровину и Якову Петрову 200 р. и 50 р.

138, 139. Мещанину Михайле Микину и солдату Михайле Плеханову 200 р. и 100 р.

140-145. Полковницы Прасковьи Годеиной 3*200 р. и 3*100 Р.

146, 147. Губернской Секретарши Настасьи Пыхачёвой 200 р. и 100 р.

148-151. Титулярному Советнику Павлу Мошникову 2*200 р. и 2*100 р.

152, 153. Губернскому Секретарю Александру Борману 200 р. и 100 р.

154, 155. Копеисту Александру Веселову 100 р. и 50 р.

156, 157. Унтер-офицеру Николаю Михайлову 100 р. и 50 р.

158, 159. Унтер-офицеру Дмитрию Шестерикову 100 р. и 50 р.

160, 161. Губернскому Секретарю Антону Васильеву 100 р. и 50 р.

162, 163. Кузнечному мастеру Фёдору Толстякову 100 р. и 50 р.

164-173. Никем не заняты 100р. и 50 р.

174, 175. Унтер-офицеру Василию Дусаеву 100 р. и 50 р.

176, 177. Отставному унтер-офицеру Ильи Пыхачёву 100 р. и 50 р.

178, 179. Титулярной Советницы Клавдии Бабиичевой 100 р. и 50 р.

180, 181. Солдатам Ивану Николаеву и Андрею Горемыхину 100 р. и 50 р.

182, 183. Унтер-офицеру Семёну Колесникову 100 р. и 50 р.

184, 185. Титулярному Советнику Ивану Пыхачёву 100 р. и 50 р.

186, 187. Унтер-офицеру Ивану Алексееву 100 р. и 50 р.

189-197. Никем не заняты 100 р. и 50 р.

198-207. Никем не заняты 50 р.

208. Мещанину Василию Попову 100 р.

209. Мещанину Александру Стукалкину 100 р.

210. Мещанину Кузьме Тимофееву 100 р.

211. Купцу Спиридону Спиридонову 100 р.

212. Мещанину Андрею и отставному солдату Ивану Лукиным 100 р.

213. Мещанам Игнатию и Архипу Скрыплёвым 100 р.

214. Мещанам Ивану Валову и Павлу Колобову 100 р.

215. Мещанину Ивану Вешнякову 150 р.

216. Мещанам Кирилы и Семёну Вешняковым 150 р.

217. Мещанину Дмитрию Терехову 100 р.

218. Купцу Андрею Вешнякову 200 р.

219. Мещанинам Якову Трофимову большому и Андрею Комисарову 100 р.

220. Купцу Семёну Михайлову и мещанину Ефграфу Каретникову 100 р.
221. Мещанину Тимофею Смыслову и мещанской жены Аграфены Смысловой 100 р.
222. Вдовы Анны Умновой 100 р.
223. Купецкому сыну Петру Григорьеву 100 р.
224. Мещанину Василию Каретникову 100 р.
225. Мещанину Павлу Бельскому 100 р.
226. Мещанину Ивану Стукалкину 100 р.
227. Вдовы Дарьи Барановой 100 р.
228. Мещанину Ивану Селуянову 100 р.
229. Купцу Ивану Соколову 100 р.
230. Мещанину Алексею Трофимову и девки Аксеньи Скрыплёвой 100 р.
231. Мещанину Михайлы Скрыплёву 100 р.
232. Мещанам Фёдору Щадрину и Василию Плаксину 100 р.
233. Мещанину Моисею Богданову 100 р.
234. Купцу Ивану Белоногову 100 р.
235, 236. Купецким братьям Плаксиным 100 р. и 150 р.
237. Мещанину Василию Шлемину 100 р.
238. Мещанину Григорию Капустину 100 р.
239. Девки Татьяны Булиной и вдовы Степаниды Мартыновой 100 р.
240. Мещанину Николаю Селюкину 100 р.
241. Мещанам Ильи Логиневскому и Ивану Трошкову 100 р.
242. Купцу Козьмы Булину 100 р.
243. Вдовам Елизаветы Колесниковой и Елены Швердяевой 100 р.
244. Унтер-офицеру Николаю Рядковскому 100 р.
245. Отставным солдатам Алексею Волкову и Ивану Колесникову 150 р.
246. Солдату Ивану Гладкову 100 р.
247. Солдату Гаврилы Савельеву 100 р.
248. Солдату Василию Рядковскому 100 р.
249. Солдату Василию Быкову 100 р.
250. Отставному солдату Тимофею Толстякову 100 р.
251. Унтер-офицеру Фёдору Титову 100 р.
252. Унтер-офицеру Пллатону Волкову и вдовы Матрёне Шарковой 100 р.
253. Титулярному советнику Павлу Мошникову 100 р.
254. Унтер-офицеру Ивану Андрееву 100 р.
255. Солдату Александру Кюдину(?) 100 р.
256. Обер офицерской вдовы Авдотьи Пыхачёвой 100 р.
257-266. Никем не заняты 40 р.
267, 268. Мещанину Семёну Скрыплёву 400р. и 100 р.
269, 270. Мещанину Алексею Полякову 400 р. и 100 р.
271, 272. Мещанину Степану Пакулину 300 р. и 100 р.
273, 274. Мещанину Ивану Фефелову 300 р. и 50 р.

- 275, 276. Мещанину Николаю Скрыплёву и вдовы Устиньи Шестериковой 200 р. и 50 р.
277, 278. Мещанам Ивану и Александру Фефеловым 200 р. и 50 р.
279, 280. Мещанину Фёдору Новикову 150р. и 50 р.
281, 282. Мещанину Крысанфу Белозёрову 100 р. и 50 р.
283, 284. Мещанину Ивану Чеботарёву и мещанской жены Каевой 100 р. и 50 р.
285, 286. Мещанину Карпу Болдику(?) 100 р. и 50 р.
287, 288. Мещанину Лаврентию Плаксину 60 р. и 40 р.
289, 290, 291. Мещанам Алексею Козыреву и Афанасию Линейкину 60 р.. 40 р. и 40 р.
292, 293. Мещанину Никифору Герасимову 60 р. и 40 р.
294, 295. Мещанам Тимофею Первухину и Тихану Герасимову 60 р. и 40 р.
296, 297. Мещанину Ивану Каняеву 60 р. и 40 р.
298, 299. Отставному саамского казатского полка сотнику Степану Козареву 60р. и 40 р.
300, 301, 302. Мещанам Павлу Семёнову и Ивану Мартынову 60 р., 40 р. и 40 р.
303, 304. Мещанину Алексею Каретникову 60 р. и 40 р.
305, 306. Купцу Андрею Вешнякову 60 р. и 40 р.
307, 308. Купцу Семёну Михайлову 60 р. и 40 р.
309, 310. Никем не заняты 60 р. и 40 р.

За первым мостом по второй линии:

- 345, 346. Мещанину Ивану Балдину 100 р. и 50 р.
347, 348. Мещанину Григорию Кухоткину 100 р. и 50 р.
349, 350. Мещанину Филипу Фефелову 100 р. и 50 р.
351, 352. Мещанину Афанасию Козмину 100 р. и 50 р.
353, 354. Солдату Кирилы и дернокладному мастеру Перфилу Карповым 100 р. и 50 р.
355, 356. Мещанину Степану Логинову 80 р. и 40 р.
357, 358. Мещанину Степану Спиридонову 80 р. и 40 р.
359, 360. Мещанам Дмитрию Проскурякову и Андрею Веретакову 80 р. и 40 р.
361, 362. Мещанам Фёдору Проскурякову и Василию Веретакову 80 р. и 40 р.
363, 364. Мещанину Михаилу Шарову 80 р. и 40 р.
365, 366. Мещанину Ивану Болдину 80 р. и 40 р.
367, 368. Мещанину Якову Семёнову 80 р. и 40 р.
369, 370. Мещанину Григорию Герасимову 80 р. и 40 р.
371, 372. Мещанину Ивану Ларионову 80 р. и 40 р.
373, 374. Мещанину Алексею Ягупову 80 р. и 40 р.
375, 376. Отставному солдату Спиридону Герасимову 60 р. и 40 р.
377-384. Никем не заняты 60 р. и 40 р.

За первым мостом по третьей линии:

- 397. Мещанину Алексею Михайлову 50 р.
- 398. Отставному матрозу Ивану Шалагину 50 р.
- 399. Отставному унтер-офицеру Петру Редковскому 50 р.
- 400. Солдату Александру Симакову 50 р.
- 401. Солдату Ивану Тарakanову 50 р.
- 402. Вдовам Василисы Карповой и Марьи Пролубшиковой 50 р.
- 403. Вдовам Дарьи Ульяновой и Василисты Михайловой 50 р.
- 404. Никем не занят 50 р.
- 405. Рядовому солдату Захару Пархалову и отставному солдату Якову Явсюкову 50 р.
- 406. Отставным солдатам Илье Барышникову и Василию Андреянову 50 р.
- 407. Отставному солдату Якову Савельеву и вдове Подзнойхи 50 р.
- 408. Мещанину Лаврентию Плаксину и солдату Савелию Ефимову 50 р.
- 409. Солдатиhi Муратиhi и вдовы Самсониhi 50 р.
- 410-415. Никем не заняты 50 р.

Подлинную по листам скрепил бургомистр Семён Плаксин.

Неозначенные в сей ведомости №№, а именно от 311 до 345, от 387 до 397 и от 415 до 429 при разборе и оценке мест признаны для постройки впредь до времени излишними и потому остаются неоценёнными.

Ведомость представлена Баженовым 5 апреля 1829 года.

«Список Опеченского посада гражданам с показанием в оном кто именно в каком Ведомстве до открытия Опеченского посада состоял» (1824 год).

БОРОВИЦКИЕ КУПЦЫ:

1. Пётр Тимофеев Плаксин

братья его:

Иван

Василий

2. Иван Петров Белоногов

сыновья его:

Александр

Василий

8. Иван Карпов Болдилов

9. Лаврентий Иванов Плаксин

сыновья его:

Яков

Александр

10. Дмитрий Матвеев Проскуряков

11. Фёдор Матвеев Проскуряков

сын его Василий

12. Иван Иванов Фёфелю

сын его Александр

БОРОВИЦКИЕ МЕЩАНЕ:

1. Иван Павлов Коняев

2. Герасим Иванов Щетиновский

сыновья его:

Никифор

Григорий

Никифоров сын

Иван

Григорьев сын

Василий

3. Тимофей Диментьев Первухин

сыновья его:

Иван

Николай

4. Тихон Герасимов Щетиновский

5. Карп Степанов Болдилов

сыновья его:

Александр

Матвей

Василий

Иван

7. Василий Фёдорович Верстаков

13. Козьма Кирилов Жадинский

сын его Афонасий

Афонасия сыновья:

Иван

Василий

14. Семён Григорьев Вешняков

сын его Александр

15. Родион Семёнов Калинин

сыновья его:

Максим

Никита

Александр

16. Пётр Семёнов Калинин

17. Наум Кондратьев

сыновья его:

Алексей

Николай

18. Иван Фёдоров Каев

сын его Кирил

19. Савин Стахеев Романов

20. Семён Игнатьев Скрыплёв

сыновья его:

Алексей

Василий	33. Степан Фёдоров Терехов
Иван	сыновья его:
21. Николай Дементьев Первухин	Иван
сын его Яков	Василий
Яковов сын Иван	34. Филип Андреев Стуколкин
22. Демид Никитин Рванцов	сын его Косьма
сын его Михайла	Косьмины
23. Алексей Сергеев Капустин	сыновья:
сыновья его:	Александр
Иван	Семён
Александр	35. Алексей Васильев Проскуряков
Фёдор	сыновья его:
Василий	Иван
24. Василий Ипатов Попов	Пётр
25. Иван Ипатов Попов	Василий
26. Иван Иванов Стуколкин	36. Игнатий Федотов Скрыплёв
сын его Александр	37. Архип Игнатъев Скрыплёв
Александровы	сыновья его:
сыновья:	Никита
Василий	Александр
Пётр	Семён
27. Яков Трофимов Меншой	38. Дмитрий Финагеев Чеботарёв
сыновья его:	сын его Иван
Владимир	Иванов сын
Александр	Александр
28. Иван Прохоров Калгин	39. Яков Трофимов Большой
29. Степан Михайлов Семохин	сыновья его:
сыновья его:	Яков
Яков	у Якова сын
Василий	Алексей
30. Андрей Лукин Стуколкин	Иван
31. Александр Васильев Сипкин	Григорий
32. Дмитрий Фёдоров Терехов	40. Ефграф Антипов Каретников
сыновья его:	сыновья его:
Яков	Пётр
Василий	Алексей
Андрей	Иван

41. Александр Антипов Каретников сын его Иван	Николай Василий
42. Алексей Антипов Каретников	Пётр
43. Иван Михайлов Смыслов сын его Николай	Ника(?) 59. Иван Степанов Соколов сыновья его: Иван Николай
44. Кирила Петров Вешняков сыновья его: Иван Александр	60. Александр Степанов Соколов
45. Пётр Егоров Логиневской сын его Сергей	61. Иван Андреев Семохин сыновья его: Иван Фёдор Михайла Василий
46. Михайла Захарьев Ровенской сын его Василий	62. Иван Васильев Шарков сын его Василий Васильевы сыновья: Василий Иван
47. Иван Николаев Ушков брат его Алексей	63. Василий Иванов Кузнецов сын его Василий
48. Семён Тимофеев Плаксин	64. Алексей Васильев Поляков сыновья его: Иван Александр Пётр
49. Александр Тимофеев Плаксин	65. Семён Алексеев Поляков сын его Александр
50. Пётр Васильев Проскуряков	66. Моисей Богданов сыновья его: Николай Пётр
51. Иван Васильев Проскуряков	67. Иван Григорьев Стуколкин брат его Яков
52. Василий Фёдоров Усачёв сын его Александр	
53. Иван Николаев Первухин сыновья его: Алексей Иван	
54. Василий Иванов Колобов сын его Василий	
55. Илья Афонасьев Ягупов сыновья его: Иван Алексей	
56. Василий Иванов Каретников	
57. Пётр Петров Вешняков сын его Андрей	
58. Иван Григорьев Вешняков сыновья его: Иван	

68. Иван Трофимов Ягупов	79. Андрей Иванов Плаксин
сыновья его:	сыновья его:
Александр	Василий
Иван	Пётр
69. Степан Фомин Кобылин	Иван
70. Пётр Иванов Белоногов	Михайла
71. Фёдор Егоров Щадрин	Александр
сыновья его:	у Василия сын
Василий	Александр
Николай	80. Алексей Григорьев Вешняков
72. Григорий Сергеев Капустин	81. Иван Иванов Ягупов
сыновья его:	внук его
Алексей	Александр
Николай	82. Никита Иванов Ягупов
73. Иван Васильев Поляков	сыновья его:
сыновья его:	Степан
Семён	Алексей
Пётр	Степана сын
74. Семён Васильев Лускарёв	Алексей
сын его Тимофей	83. Василий Трифанов Ягупов
75. Михайла Андреев Самохин	84. Иван Афонасьев Солоянов
сыновья его:	85. Николай Васильев Шашенин
Иван	86. Яков Алексеев Шихов
Николай	87. Иван Гаврилов Склянкин
76. Николай Егоров Логиневской	88. Григорий Ермолаев Болдин
сыновья его:	сын его Иван
Николай	Иванова сыновья:
Александр	Иван
77. Илья Егоров Логиневской	Пётр
сыновья его:	Владимир
Иван	89. Андрей Игнатьев Скрыплёв
Пётр	сыновья его:
Василий	Михайло
78. Косьма Васильев Булин	Иван
сыновья его:	Фёдор
Иван	90. Платон Тимофеев Первухин
Василий	сын его Иван

91. Вдова
Иринья Алексеева Мартынова
сын её Иван

92. Вдова Аграфена .... Скрыплёва
сын её Иван

93. Вдова Анна Иванова Стуколкина
дети её Иван
Александр

94. Вдова
Настасья Петрова Полякова
дети её Николай
Алексей

95. Аксинья Иванова Фефелова
сын её Александр

**БОРОВИЦКОГО УЕЗДА
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КРЕСТЬЯНЕ
ВЕЛИКОПОРОЖСКОЙ
ВОТЧИНЫ:**

Деревни Порогу

96. Алексей Мартынов Котов
сыновья его:
Александр
Владимир

97. Иван Прокофьев Котов
сыновья его:
Александр
Василий

98. Иван Прокофьев Котов

Деревни Речки

99. Андрей Корнильев Пастухов
сыновья его:
Алексей
Николай

100. Никифор Спиридонов Пастухов
сыновья его:
Иван
Михайла

Деревни Юрьевца

101. Семён Михайлов Пригин

ПЕРЕТИНСКОЙ ВОТЧИНЫ:

Деревни Хором

102. Гаврила Фёдоров
сыновья его: Иван
Степан
Иван
Пётр

Деревни Тиней

103. Андрей Александров
сыновья его:
Иван
Осип
Александр

Деревни Перёдок

104. Михайла Дмитриев Шахов
сын его Григорий
105. Василий Емельянов Баранов
брат его Андрей

ВАЛДАЙСКИЕ МЕЩАНЕ:

106. Степан Гаврилов Шлемин
сын его Иван
107. Иван Игнатъев Валялов
сын его Иван
108. Степан Савельев Плаксин
сын его Захар

109. Алексей Андреев Михин
сыновья его:

Михайла

Косьма

у Михайлы

сыновья:

Александр

Михайла

110. Алексей Трофимов

111. Андрей Калинин Плаксин

сыновья его:

Фёдор

Пётр

112. Василий Иванов Шлемин

братья его:

Иван

Иван

Михайла

113. Дмитрий Иванов Скрыплёв

брат его Пётр

114. Николай Михайлов Скрыплёв

сын его Василий

115. Степан Фролов Пакулин

сын его Николай

116. Василий Фролов Пакулин

брат его Иван

117. Иван Степанов Плаксин

сыновья его:

Иван

Пётр

Василий

Алексей

Степан

**ВАЛДАЙСКОГО УЕЗДА
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КРЕСТЬЯНЕ
КОРОТСКОЙ ВОТЧИНЫ:**

Деревни Ящерова

118. Спиридон Спиридонов

сыновья его:

Василий

Алексей

Николай

Андрей

119. Егор Спиридонов

сыновья его:

Фёдор

Иван

120. Григорий Никитин Кухоткин

сыновья его:

Павел

Александр

Иван

121. Андрей Никитин Кухоткин

сын его Василий

122. Алексей Михайлов

сыновья его:

Александр

Иван

Михайла

**ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
СЕГЛИНСКОЙ ВОТЧИНЫ:**

Деревни Любытина

123. Григорий Леонтьев

сын его Пётр

Петров сын

Алексей

124. Осип Иванов Новиков

сыновья его

Александр

Иван
125. Фёдор Иванов Новиков
сыновья его:

Алексей
Николай

126. Михайла Иванов Новиков

127. Иван Фёдоров

сыновья его:

Василий
Пётр
Александр

127. Павел Семёнов

128. Иван Николаев

Деревни Тетюшина

129. Алексей Иванов Каретников

сыновья его:

Андрей
Пётр
Александр
Алексей

Деревни Уева

130. Василий Фёдоров Скоробогатов
сын его Александр

131. Григорий Прокофьев

Скоробогатов

132. Яков Семёнов

сын его Андрей

133. Павел Семёнов

сын его Яков

ХОТИЛОВСКОГО ЯМУ ЯМЩИКИ:

134. Макар Панфилов Козырев

сыновья его:

Алексей
Алексей(?)

135. Андрей Панфилов Козырев
сын его Василий

ЗИМОГОРЬЕВСКОГО ЯМУ ЯМЩИКИ:

136. Косьма Тимофеев

ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ ВЫШНЕВОЛОЦКОГО УЕЗДА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КРЕСТЬЯНЕ ТУБОСКОЙ ВОТЧИНЫ:

Деревни Шатрина

137. Степан Тимофеев Белозёров

сыновья его:

Пётр
Алексей

138. Никита Степанов Белозёров

сыновья его:

Иван
Александр

139. Крысанф Степанов Белозёров
сын его Михайла

140. Василий Иванов Белозёров

141. Пётр Тимофеев Белозёров

МЛЁВСКОЙ ВОТЧИНЫ:

Деревни Липечь

142. Иван Ларионов

РАЕВСКОЙ ВОТЧИНЫ:

Деревни Засеки

143. Артемий и Тимофей Леонтьевы
племянники их
Иван Семёнов

**БЕЖЕЦКОГО УЕЗДА
АЛАБОЖСКОЙ ВОТЧИНЫ:**

Деревни Новинки

144. Семён Логинов
сын его Александр

Деревни Алабозова

145. Матвей Иванов Шестериков
сын его Сергей

ТИХВИНСКИЙ МЕЩАНИН

146. Павел Васильев Бельский
сыновья его:
Александр
Иван
Алексей

**ВЫШНЕВОЛОЦКИЙ
МЕЩАНИН**

147. Афонасий Васильевич
Линейкин

**ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ
ГОРОДА АЛЕКСИНА**

148. Мещанин Иван Савельев

**БОРОВИЦКОГО УЕЗДА
ВЕДОМСТВА ПУТЕЙ
СООБЩЕНИЯ ЕГОЛЬСКОЙ
ВОТЧИНЫ КРЕСТЬЯНЕ**

149. Николай Игнатъев Кузнецов
сын его Алексей
150. Сергей Игнатъев Кузнецов

*«Ведомость об отставных солдатах и солдатских вдовах
в Опеченском посаде состоящих Которыя по бедному состоянию
не имеют возможности перенести на другие места своих домов».
(1825 год).*

ОТСТАВНЫЕ УНТЕР-ОФИЦЕРЫ:

1. Афонасий Мещеряков
    семейство не имеет
2. Михайла Алексеев
    имеет жену и дочь Александру 6 лет
3. Пётр Игнатьев
    имеет жену и дочерей: Марью 17 лет
                                Катерину 13 лет
4. Михайла Елисеев Востряков
    имеет жену
5. Илья Пыхачёв
    имеет жену и сыновей: Петра 12 лет
                                Ивана 3 года
    дочерей: Федосью 19 лет
                        Анну 18 лет

РЯДОВЫЕ:

6. Иван Дунаев
    имеет жену и сыновей: Василия 14 лет
                                Алексея 8 лет
                                Николая 1/2 года
    дочерей: Анну 16 лет
                        Наталью 6 лет
7. Семён Туровин
    имеет жену и сына: Ивана 14 лет
    дочерей: Наталью 17 лет
                        Татьяну 16 лет
                        Марию 10 лет
                        Лизавету 3 года
8. Артемий Дьяченко
    имеет жену и дочь 17 лет
9. Захар Барышников
    имеет жену и дочерей: Елену 18 лет
                                Катерину 17 лет
                                Прасковью 16 лет
10. Никита Иванов
    имеет жену
11. Иван Алексеев
    имеет жену

12. Илья Барышников

сын: Пётр 14 лет

дочь: Анна блет

13. Алексей Волков

имеет дочерей: Аграфену 18 лет

Авдотью 14 лет

14. Тимофей Толстяков

имеет жену и сына: Василия 13 лет

дочерей: Марфу 18 лет

Анну 19 лет

Авдотью 16 лет

Агафью 15 лет

15. Яков Евсюков

имеет жену сына: Егора 9 лет

дочерей: Анну 14 лет

Марию 1/2 года

16. Спиридон Герасимов

имеет жену и дочерей: Матрёну 20 лет

Настасьё 18 лет

17. Иван Осташков

имеет жену и дочь Катерину 18 лет

18. Терентий Родионов

имеет жену

19. Пётр Иванов

имеет жену и дочерей: Прасковью 16 лет

Анну 14 лет

Пелагею 9 лет

20. Ян Якубович

имеет жену и дочерей: Авдотью 9 лет

Авдотью 2 года

ВДОВЫ:

21. Шлюзвахтёрша Марфа Дусаева

сыновья: Иван 16 лет

Николай 11 лет

дочери: Мария 17 лет

Анна 12 лет

УНТЕРОФИЦЕРШИ:

22. Иринья Козьмина

сын Николай 3 года

дочери: Прасковья 17 лет

Татьяна 10 лет

Дарья 8 лет

23. Марфа Леденёва

имеет замужних двух дочерей вдов
и внуков: Петра 16 лет
Павла 14 лет
внучек: Наталью 14 лет
Татьяну 8 лет

24. Вера Мошникова

детей не имеет кроме как дочь вдову и
внучку Александру 19 лет

25. Флота боцмана Матрёна Шаркова

сын: Пётр 10 лет
дочери: Татьяна 17 лет
Авдотья 16 лет

ЖЁНЫ РЯДОВЫХ:

26. Василиса Июдина

детей не имеет

27. Иринья Козлова

детей не имеет

28. Евгения Никифорова

дочери: Прасковья 13 лет
Дарья 9 лет

29. Дарья Гладкова

сын: Дмитрий 12 лет
дочери: Авдотья 15 лет
Дарья 8 лет

30. Прасковья Крылова

дочери: Анна 16 лет
Прасковья 8 лет

31. Иринья Васюкова

дочь: Прасковья 17 лет

32. Меланья Куприянова

детей не имеет кроме дочери замужем находящейся

33. Анисья Калгина

дочь: Прасковья 25 лет

34. Марья Пролубщикова

дочери: Настасья 13 лет
Елена 7 лет
Наталья 5 лет
Ирина 2 года

35. Аграфена Дусаева

детей не имеет

Кроме жительство дохода не имеют. Одна только шлюзвахтёрша Марфа Дусаева от постоя и рабочих людей в ея доме имеют с семейством пропитание.

* В правописании имён и фамилий в списках возможны неточности в связи с плохим состоянием оригиналов источников.

Литература

Из истории Опеченского Посада

Аграрная история северо-запада России XVI века. Том 1.
Руководитель авторского коллектива Шапиро А. Л. «Наука».1974 г.

Аграрная история северо-запада России XVI века. Том 2.
Руководитель авторского коллектива Шапиро А. Л. «Наука».1978 г

Писцовые книги Новгородской земли.
Составитель К. В. Баранов. Т.1. «Древлехранилище» 1999 г.

Писцовые книги Новгородской земли.
Составитель К. В. Баранов. Т. 5. « Древлехранилище». 2004 г.

Городское население Новгородской области в XVI веке.
А. К. Ильинский. ЖМНП, 1876, ч. 185

Беляев И.Д. Рассказы по русской истории. СПб. 1896 г.

Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи архео-
графическою экспедицею императорской академии наук. Т. 1. СПб.
1838 г.

Панфилов А.С. Из неопубликованного. 2013 г.

РГИА, ф.159, оп.1, д.491. О покупке для жителей Опеченской пристани
земли по недостатку в оной. Часть I. 1810-1813 гг.

РГИА, ф.159, оп.1, д.492. О покупке для жителей Опеченской пристани
земли по недостатку в оной. Часть II. 1818-1820 гг.

РГИА, ф.159, оп.1, д.493. О покупке для жителей Опеченской пристани
земли по недостатку в оной. Часть III. 1820-1826 гг.

РГИА, ф.159, оп.1, д.494. О покупке для жителей Опеченской пристани
земли по недостатку в оной. Часть IV.

РГИА, ф.1263, оп.1, д. 253. Приложения к журналам Кабинета
Министров.1821 г.

РГИА ф.159 оп.1 д.117 О произведении жалования священно и
церковно служителям при церкви на Опеченской пристани.1810 г.

Полное собрание законов Российской империи. Том 5. 1830 г.

Полное собрание законов Российской империи. Том 12. 1830 г.

Полное собрание законов Российской империи. Том 35. 1830 г.

Полное собрание законов Российской империи. Том 37. 1830 г.

РГИА ф.206 оп. 1 д.400. Дело об осушении и разравнивании всего места строениями Опеченского Посада занимаемого.1821г.

РГИА ф.199 оп. 1 д.189. Журнал Совета путей сообщения 1821 г.

РГИА ф.199 оп. 1 д. 205 Журнал Совета путей сообщения 1822 г.

Гузович Д.Ю. Гузович И. Д. Пётр Петрович Базен «Наука» 1995г.

РГИА ф.206 оп.1 д.546 Относительно управления I округом инженера генерал-майора Базена 1824-1828 гг.

РГИА ф.159 оп.1 д.350 Об Опеченской пристани 1819-1823 гг.

РГИА ф.217 оп.1 д. 576 Об устройстве Опеченского Посада и о состоящем на жителях оногo долге. 1838-1844 гг.

РГИА ф.217 оп.1 д.613 Об устройстве Опеченского Посада и о состоящем на жителях оногo долге.

РГИА ф.217 оп.1 д.629 О долге жителей Опеченского Посада Ведомству путей сообщения за купленные для них земли и за выкуп 7 душ из крестьянского владения.

РГИА ф.217 оп.1 д.630 О вознаграждении жителей Опеченского Посада за их земли и строения.

РГИА ф.217 оп.1 д.708 О постройке каменных и деревянных домов жителями Опеченского Посада.

РГИА ф.217 оп.1 д. 726 О постройке гражданских зданий в Опеченском Посаде.

РГИА ф.218 оп.1 д.3497 Об устройстве Опеченского Посада.

РГИА ф.218 оп.4 д.1475 Дело о благоустройстве Опеченского Посада.
1845-1855 гг.

РГИА ф.206 оп.2 д.792 Дело о выборе места в Опеченском Посаде
под постройку казённых зданий. 1838 г.

РГИА ф.206 оп.1 д.1657 Дело об утверждении сметы на постройку
деревянного дома на Опеченской пристани для Канцелярии Директора
Боровицкой части. 1835-1836 гг.

РГИА ф.1287 оп.37 д.2165 По представлению губернских начальств
о принятии мер к улучшению общественного управления в городах.
Часть 29. 1859 г.

РГИА ф.199 оп.1 д.449 Совет Главного управления путей сообщения.
Журнал. Протоколы за июнь 1838 г.

РГИА ф.199 оп.1 д.460 Совет Главного управления путей сообщения.
Журнал. Протоколы за май 1839 г.

РГИА ф.199 оп.1 д.463 Совет Главного управления путей сообщения.
Журнал. Протоколы за август 1839 г.

РГИА ф.199 оп.1 д.483 Совет Главного управления путей сообщения.
Журнал. Протоколы за июль 1840 г.

РГИА ф.199 оп.1 д.510 Совет Главного управления путей сообщения.
Журнал. Протоколы за февраль 1842 г.

РГИА ф.199 оп.1 д.588 Совет Главного управления путей сообщения.
Журнал. Протоколы за декабрь 1844 г.

РГИА ф.1263 оп.1 д.357 Журнал Комитета Министров за февраль
1824 г.

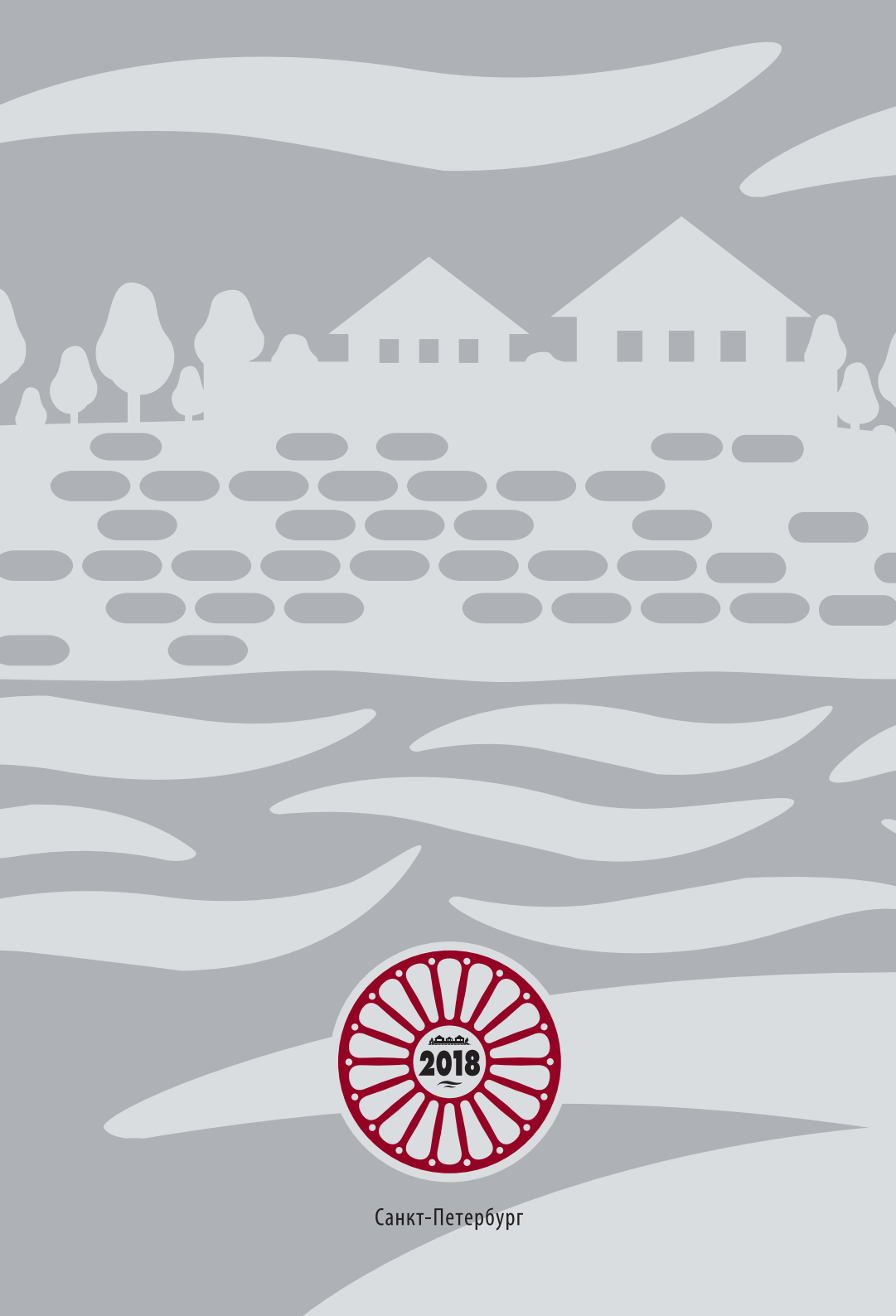
© Михаил Дунаев

Из истории Ореченского Посада

Фотоматериалы: © Р. Б. Дунаева
Дизайн и компьютерная верстка: ООО «Амикс»
Элементы графики и логотип: © И. А. Дунаев

Санкт-Петербург
2018

Санкт-Петербург